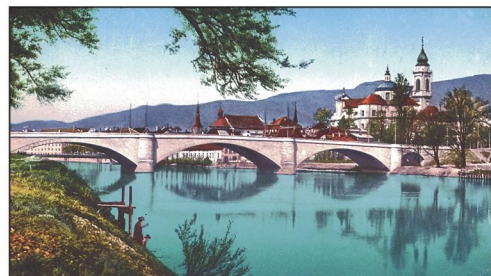

Ахметьева Н.П., Франсуа Сена Франц Иванович Гаттенбергер

F. Gattenberger

Н.П. Ахметьева, Франсуа Сена

Франц Иванович Гаттенбергер -

**жизнь иностранца в России
в конце XVIII - начале XIX веков**

Н.П. Ахметьева, Франсуа Сепе

*Франц Иванович
Гапштенбергер:
жизнь иностранца в России
в конце XVIII — начале XIX веков*

Москва
ГЕОС
2023

УДК 929
ББК

Ахметьева Н.П., Сера Ф.
Франц Иванович Гаттенбергер: жизнь иностранца в России в конце XVIII – начале XIX веков. – М.: ГЕОС, 2023. 140 с.

ISBN 978-5-89118-873-0

Представленная книга о Ф.И. Гаттенбергере является третьей книгой о нем, написанной его внуками в 5-ом и 6-ом поколении, живущими в России и во Франции. Предыдущая книга, изданная в 2019 г., касалась главным образом творчества Франца Ивановича, а в книге 2023 г. приведены новые материалы из жизни Франца Ивановича и его предков, собранные в архивах и литературных источниках Франции, Швейцарии и России. В книге помещены новые сведения также по частному фаянсо-фарфоровому заводу, построенному Францем Ивановичем в Калужской губернии в 1797 г., описана личная жизнь иностранца и его семьи в России в конце XVIII – начале XIX веков на фоне русской жизни – повышения самосознания, роста культуры и крупных военных побед.

Akhmetyeva N.P., Cépas F. Franz Ivanovitch Hattenberger: la vie d'un étranger en Russie à la fin du XVIIIe – début du XIXe siècle. – М.: GEOS, 2023. 140 p.

Le livre présenté sur F.I. Hattenberger est le troisième livre sur lui écrit par ses petits-enfants de 5-ième et 6-ième génération vivante en Russie et en France. Le livre précédent, publié en 2019, traitait principalement de l'œuvre de Franz Ivanovich, et le livre de 2023 contient de nouveaux matériaux de la vie de Franz Ivanovich et de ses ancêtres, collectés dans les archives et les sources littéraires de France et de Suisse. Le livre contient également de nouvelles informations sur une usine privée de faïence-porcelaine construite par Franz Ivanovich dans la province de Kalouga en 1797, décrit la vie personnelle d'un étranger et de sa famille en Russie à la fin du XVIIIe et au début du XIXe siècle dans le contexte de la vie russe, une conscience de soi accrue, et la croissance de la culture et des victoires militaires majeures.

© Н.П. Ахметьева, Ф. Сера, 2023
© ГЕОС, 2023

Предисловие

Героем повествования является конкретный человек – наш пра-пра-пра-дед Франц Иванович Гаттенбергер (Jean François Xavier Hattenberger), прибывший в Россию в 1780 г. из Швейцарии и скончавшийся в 1820 г. в Санкт-Петербурге. Мною (Ахметьевой Н.П.) уже написано о нем две книги – Род Гаттенбергеров на службе России, М.: Книжный дом. «Либроком», 2008, 286 стр. [1] и Франц Иванович Гаттенбергер – технолог, художник и скульптор фарфорового и фаянсового производства в России, М.: ГЕОС, 2019, 103 стр. [2]. В этих книгах я старалась писать о Франце Ивановиче Гаттенбергере, главным образом, как о специалисте фарфорового и фаянсового производства, талант которого ярко проявился в России. В 2020–2022 гг. у меня появился новый материал, благодаря изысканиям моего племянника Франсуа Сепа, также потомка Франца Ивановича (сына моей двоюродной сестры Милицы Николаевны Гаттенбергер-Сепа, вывезенной четырехлетней девочкой в 1920 г. из Севастополя в город Бизерту в Тунисе), француза, родившегося в Тунисе в 1951 г. (бывшей колонии Франции до 1956 г.), ныне проживающего во Франции, в городе Мансе. Выйдя на пенсию в 2016 г., он активно включился в работу по сбору материалов о жизни своего предка, художника и скульптора по фарфору. Он неоднократно был в России, посетил Эрмитаж, музей Императорского фарфорового завода (где выставлены основные работы Франца Ивановича), посетил дворцы-музеи в окрестностях Санкт Петербурга, он был в Историческом музее Москвы, в Кремлевских музеях Москвы. Он нашел интересные архивные материалы о родителях Франца Ивановича, его деде и бабушке со стороны отца и

матери, о детстве и юности нашего героя повествования, о первых шагах его работы на фарфоровом и фаянсовом производствах в Страсбурге (Франция), Франкентале (Германия) и в меньшей степени в Женеве (Швейцария), где он работал в качестве профессора технологии Женевского Университета.

В России Франц Иванович работал на частном заводе Ф.Я. Гарднера «Вербилки» в Дмитровском уезде Московской губернии и на Императорском фарфоровом и стекольном заводах в Санкт-Петербурге. В 1797 г. он построил свой частный фарфоровый завод в Жиздринском уезде Калужской губернии, но через 4 года хозяин разорился, оставив потомкам пять предметов из сервиза-дежене, выполненных на своем заводе и хранящихся в музее Павловского Дворца. О частной жизни этого человека я рассказала очень мало, а ведь его жизнь и деятельность протекала на фоне важнейших исторических событий конца XVIII и начала XIX веков – великой французской революции, государственных преобразований Александра I, захватнических войн Наполеона, Отечественной войны 1812 г. Этот человек очень интересен для нас, я уже на протяжении около 40 лет собираю о нем и его потомках материалы в Архивах Санкт-Петербурга, Москвы, Калуги, Томска, Хабаровска, Харбина (Китай), в Страсбурге, маленьких городках Эльзаса, городе Лиможе (Франция), Женеве, Нионе (Швейцария), Сан-Франциско и Вашингтоне (США). Каждый раз я нахожу что-то новое и интересное. Мне хочется рассказать об этом своим детям, внукам, родственникам и друзьям. Вот недавно я узнала, что в музее Hillwood в Вашингтоне представлена весьма солидная коллекция русского фарфора эпохи Екатерины II и Александра I, а также русского фарфора более позднего времени.

Может быть, среди музейных экспонатов есть работы и Франца Ивановича Гаттенбергера. Такое предположение вполне возможно, т.к. в 1920–1930-х годах многие музейные предметы русского фарфора и стекла были проданы за границу. Их покупал Галуст Гюльбенкян – создатель музея своего имени в Лиссабоне в 1969 г. и madame Marjorie Merriweather Post – жена американского посла в СССР Д.Э. Дэвиса в период 1937–1938 гг., создатель музея фарфора Hillwood в Вашингтоне в 1973 г. (официальное открытие музея было в 1977 г.).

Введение

В от архивные материалы о предках и юных годах жизни Франца Ивановича Гаттенбергера, присланные из Франции Франсуа Сэпа.

Avant 1780

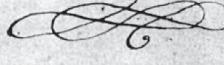
La vie de notre ancêtre Hattenberger avant son départ pour la Russie en 1780 est très mystérieuse. Même son prénom pose question. Faute d'archives pour l'instant, nous en sommes réduits à prendre nos informations dans les quelques lignes qui lui sont consacrées dans les livres d'histoire de la porcelaine en Russie. Selon ces sources, il est arrivé en Russie avec un passeport de Soleure (Solothurn, Suisse), il aurait travaillé dans une manufacture de porcelaine en Alsace, il aurait enseigné (la technologie, la sculpture?) à l'université de Genève...

Pour cette dernière affirmation, les archives de l'université de Genève débutant en 1873, nous n'aurons vraisemblablement jamais de confirmation.

L'historien allemand Erik Amburger, qui a travaillé sur les étrangers en Russie, a fait une fiche sur lui, avec des informations intéressantes, notamment sur sa naissance, qui ont été reprises par les généalogistes: <https://dokumente.ios-egensburg.de/amburger/index.php?id=92319>.

Cette fiche lui donne comme prénoms Jean François Xavier (et effectivement la tradition orale dans la famille parlait de François Xavier), et en Russie Franz Ivanovitch (ce qui signifierait que son

1743.	Parentes	Infantes	Patrini
Decem- 17.	Joannes Kieffer Maria Wirtz	Joannes - gemini Mar. Marger Josepha 20. seib.	Joannes Kauffman Anna Maria Kieffer Franciscus Christ Maria Margarita Hamel
19.	Jacobus Drebleh ex Jeslach Maria Magdalena Risp	Mar. Magdalena	Ursus Victor Jos. Gertel Mar. Magdal. Siebler
20.	Stephanus Jacobus Weiswald Elisabetta Weiswald nata Herler	Ludovicus Laurentius 20. seib.	Sebastianus Lud. Maria Magdalena Herler
20.	Jacobus Beck ex deren- dingen ex Weiswald Maria Barbara Gisl <small>Schweizerin, nata in aro. 1740 die 22 octob.</small>	Jacobus Josephus	Jacobus Josephus Schney Maria Ursula Gajper
25.	Ursus Sieglar Suter Maria Anna Seeban	Mar. Elisabeth Josepha	Jacobus Seeban Elisabetta Gajper nata Seeban
27.	Joannes Schuermacher ex Entlibuch dit. necern: Jacobe Frolicher	Franc. Josephus	Franc. Josephus Bern Catharina Heri, nata Keller
		1744.	
	Anno preterito baptizati sunt infantes in toto	84, nempe pueri 42, puella 42.	
Januarius 11.	Joannes Victor Kirchhofer Maria Elzophe Wiel.	Maria Catharina	Pater: Dominus Ursus Jaco Josephus Buss arary de jure Domicella Maria Catharina Peschieder.
14.	Joannes von Buirg ex Bettlach Maria Ursula Weiser ex Hoffmann	Catharina Illegitima.	Joannes Thomen Catharina Hudoff
18.	Joannes Chaser filius conversus aditione Boerner: Anna Lak ex Kappel	Balthasar Josephus.	Jacob. Dns. Balthasar Waller 1 ^{us} ordinis Senator Domicella Maria Anna & Wils
25.	Joan. Georgius Gusche ex Wollhen Gertrudis Hoger ex Marbach	Joan. Georgius	Joan. Georgius Kauffman ex Wollhen Anna Maria Seeban
29.			
31.	Fridericus Frey ex Kienberg. Anna Maria Andres ex Pfaffnau		Victor Hirt. Lanig virgo Maria Anna Kammer- mann
Febrarius 7.	Mauritius Brunner Maria Ursula Fierer	Anna Maria	Philippus Ingold- virgo. Anna Maria Hoff- acher
2.	Franc. Carolus Bies sutor Maria Magdalena Hudoff.	Nicolaus Josephus.	D. Nicolaus Josephus Vogelgang pictor
4.	Cyprianus Hattenberger, filius ex Oberwilz, viduus, natus in Karsen, Angelicus & Holarum ex la. Jean. Roge. Legatum conjuges: uti probantur Joannes Brunner ex Kienberg Anna Maria Bueber	Franc. Robertus Josephus	Prenob. Dominus Franc- cus Robertus Josephus Vign Prenob. Domicella Jeanne Hiringer
10.		Joan. Georgius	Barthol. Amacher Catharina Bueber
14.	Joannes Odalricus Weis- wald Margaritha Grim	Josephus, Nicolaus	Nicolaus Doerner Mar. Cunegundis Wirtl.

Illustration 1. Régistration de baptême le 4 fevrier 1744 a Soleure.
Иллюстрация 1. Регистрация крещения младенца Франсуа
 4 февраля 1744 г. в г. Солотурн (Швейцария)

père se prénommaient Ivan, c'est-à-dire Jean). Elle donne aussi sa date de baptême, le 2 février 1744 à Soleure; ses prénoms: François Robert Joseph; les noms de ses parents: Gaspard pour le père, né à Obersultzbach (1), Angélique Mourraud pour la mère, venant de La Sainte Ange. Le service des archives de Soleure a eu la gentillesse de nous faire parvenir une copie de la page qui confirme ces informations (I – illustration 1).

Des généalogistes ont repéré les actes d'état-civil de ces deux personnes, et en particulier leur acte de mariage: sans aucun doute possible, le 6 février 1741, Gaspard Attenberger, fils de François Attenberger et de Madeleine Vilain (?), natif d'Obersultzbach, province de Haute Alsace, a épousé Angélique Moreau (2), fille de François Moreau et de Marie Marion (3), en la paroisse Saint-Vivien, à Saintes (actuellement dans le département de Charente Maritime, France).

Là, on comprend que la personne qui a écrit l'acte de naissance de F. Hattenberger à Soleure a mal compris, et qu'il fallait écrire Saintonge (région de la ville de Saintes) et non La Sainte-Ange (qui d'ailleurs semble ne pas exister).

On retrouve ensuite le couple à Rochefort (Charente Maritime, France) pour le baptême de leur premier enfant, Jeanne, née le 17 octobre 1741. Au passage, nous découvrons la profession du père: journalier, c'est-à-dire ouvrier, travaillant à la journée, donc de la classe la plus pauvre.

Dans le même registre de Rochefort, on trouve d'autres naissances d'enfants des mêmes parents:

– Jean Henri, né le 23 février 1746 et décédé le 27 novembre de la même année

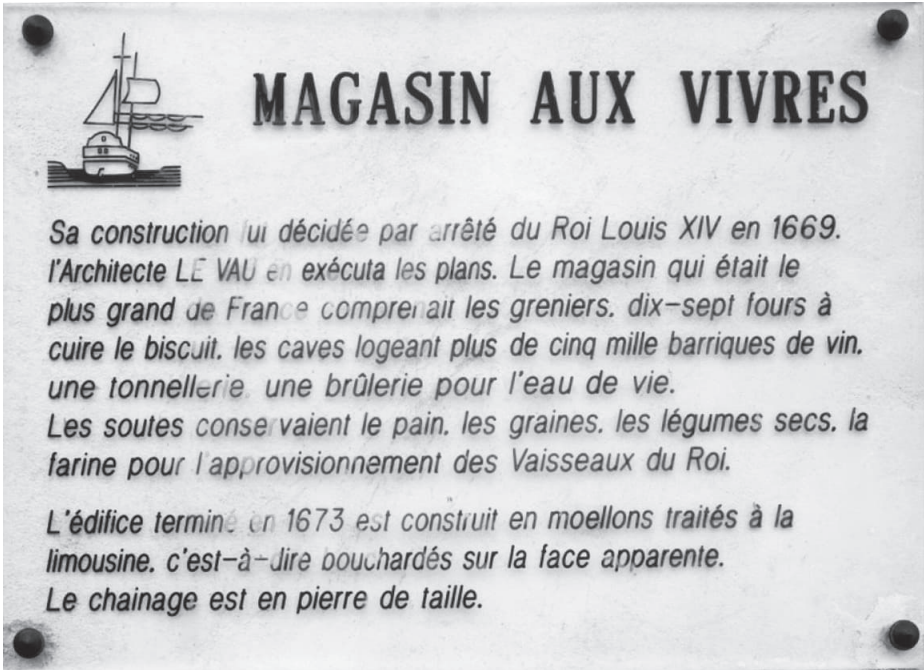
– Pierre, né le 18 octobre 1747 et décédé le lendemain.

– un autre Pierre, né le 23 décembre 1749 décédé en 1751.

A noter que le père a maintenant un emploi de «gardien aux vivres». De quoi s'agit-il? Rochefort est à l'époque le port d'attache de la marine royale en même temps que le chantier naval des navires de la flotte, créé par Louis XIV. Les «vivres» sont l'entrepôt où sont stockées les réserves de nourritures destinées à ces navires. Le bâtiment existe toujours, mais il n'a bien sûr plus les mêmes fonctions, et il a été rénové récemment (I – illustration 2).

– Louis Gaspard, né le 20 septembre 1751.

Illustration 2. Magasin aux vivres.

Иллюстрация 2. Склад продуктов первой необходимости.

Это строение было построено в связи с приездом короля Людовика XIV в 1669 году архитектором Le Vau по его плану. Склад был самым большим во Франции, он включал чердаки, 17 печей для выпечки кондитерских изделий, погреба для хранения 5 тысяч бочек с вином и большой бочки с водкой. В ящиках хранился хлеб, зерно, сухие овощи, мука для заправки королевских судов. Здание было выстроено в 1673 году.

Dans les registres des sépultures, outre les décès des enfants, mentionnés ci-dessus, on trouve les décès des parents: Gaspard est décédé le 28 décembre 1759, âgé de 64 ans (4); Angélique Moreau est décédée le 19 mars 1769, âgée de 51 ans.

Donc le couple habitant à Rochefort, après avoir eu un premier enfant, est parti en Suisse, à Soleure, où il a eu un deuxième enfant (celui qui nous intéresse), puis est revenu vivre à Rochefort jusqu'à la fin de leur vie. La difficulté de voyager à l'époque, le coût de ce voyage, alors que le couple devait être très pauvre, la motivation inconnue de ce déplacement, tout cela est bien intri-

gant. Voulaient-ils s'installer définitivement en Suisse? Rendaient-ils visite à des membres de la famille Hattenberger? D'après les généalogistes qui ont publié sur Généanet (par exemple Michel Subiron), le père de Gaspard était François Hattenberger, né vers 1660 à Kappel dans le canton de Soleure, et s'était marié avec Marie-Madeleine Wilhelm à Mariastein, aussi dans le canton de Soleure. Mais, décédé le 22 septembre 1711 à Guevenatten (paroisse de Traubach-le-Haut, département du Haut-Rhin, France), ce n'était donc pas lui que Gaspard venait visiter, mais peut-être un de ses frères ou un autre parent. Quoi qu'il en soit, le couple est retourné à Rochefort, et la question qui se pose est: ont-ils emmené avec eux leur petit garçon, ou l'ont-ils laissé à la charge de leur parent à Soleure? Avec nos yeux d'aujourd'hui, cette dernière hypothèse paraît difficile à accepter, mais d'un autre côté, sachant que le jeune François Hattenberger a eu droit à une éducation poussée, au vu de sa carrière, de ses œuvres, des courriers qu'on a retrouvés écrits de sa plume, il est difficile de croire qu'il a pu bénéficier de cette instruction à Rochefort, avec des parents aussi pauvres. Le mystère reste entier, et les deux hypothèses sont à envisager.

Quoi qu'il en soit, il est certain qu'il était très intelligent et brillant dans ses études, et qu'ensuite il a appris le dessin, la sculpture, la technologie en général, et vraisemblablement celle de la porcelaine en particulier. Il faut remarquer que ses années de jeunesse correspondent aux débuts de la fabrication de la porcelaine en France. Replaçons ainsi son histoire familiale par rapport à l'histoire de la porcelaine (5):

- Début du XVIII-ème siècle: partout en Europe, on cherche à créer de la porcelaine identique à la porcelaine chinoise. En France, on produit une porcelaine tendre, qui ne correspond pas à la vraie porcelaine, la porcelaine dure.

- 1708: première porcelaine dure créée en Saxe par Böttger, puis création d'une manufacture à Meissen en 1710. Le secret de fabrication est jalousement gardé.

- 1719: fabrication de porcelaine à la manufacture de Vienne

- Vers 1740: création de la manufacture de Vincennes, recherche sans succès de fabrication de la porcelaine, mise au point d'un autre procédé: le biscuit, porcelaine tendre, non émaillée.

- **1744: naissance supposée de François Hattenberger**
- 1744: fondation de la manufacture impériale de Saint-Petersbourg
- 1751: première porcelaine dure en France, à la faïencerie de Paul-Antoine Hannong à Strasbourg, par Joseph Jacob Ringler, transfuge de la manufacture de Vienne, et grâce à l'importation de kaolin d'Allemagne.
- 1754: arrêt royal imposant le privilège exclusif de la production de porcelaine à la manufacture de Vincennes.
- 1755: en conséquence de cet arrêt, transfert de la manufacture de P-A Hannong à Frankenthal, en Rhénanie-Palatinat (Allemagne)
- 1756: transfert de la manufacture royale de Vincennes à Sèvres
- 1759: à la manufacture de Niderviller, près de Sarrebourg (département de Moselle, en Lorraine, France), fabrication de porcelaine grâce à la venue d'ouvriers et d'artistes de Strasbourg, de Meissen et de Frankenthal, jusque vers 1768, puis à nouveau à partir de 1772 environ. Le sculpteur modeleur Charles Sauvage, dit Lemire, y crée une école de dessin et de modelage.
- 1760: décès de Paul Hannong.
- 1761: publication de "L'art de la porcelaine" par le comte de Milly.
- 1761: Pierre Hannong, fils de Paul-Antoine, vend le secret de la porcelaine dure à la manufacture de Sèvres.
- 1762: Joseph Hannong, autre fils, vend la manufacture de Frankenthal qu'il dirigeait, et rachète à ses cohéritiers les manufactures de Strasbourg et Haguenau. Il crée une école de dessin pour le perfectionnement des apprentis.
- 1766: le sculpteur Etienne-Maurice Falconet, chef des ateliers de sculpture à Sèvres depuis 1756, est invité à travailler à Saint-Petersbourg par Catherine II, où il réalisera entre autres œuvres le monument équestre de Pierre le Grand.
- 1768: découverte de kaolin à Saint-Yrieix, près de Limoges (département de Haute-Vienne, France).
- 1769: rachat de la carrière de kaolin par le roi Louis XV, et début de fabrication de porcelaine dure à Sèvres, parallèlement à la fabrication de porcelaine tendre.

– A partir de là, assouplissement du monopole de Sèvres. De nombreuses manufactures se lancent dans la fabrication de porcelaine, en particulier les manufactures parisiennes. A Strasbourg aussi, Joseph Hannong reprend sa fabrication, mais la qualité est médiocre.

– 1771: début de fabrication de porcelaine à Limoges.

– 1772: Sèvres réalise un service à déjeuner pour le tsarevitch Paul, fils de Catherine II, avec un décor très riche à fond d'or et trophées militaires polychromes.

– 1773: Louis-Simon Boizot est le nouveau chef sculpteur à Sèvres. Il est l'auteur du buste de Marie-Antoinette qui sera copié par F. Hattenberger.

– 1774: taxation de la porcelaine de Strasbourg, qui met en difficulté financière Joseph Hannong.

– 1777: publication du supplément à l'Encyclopédie de Diderot et D'Alembert, volume 33 (*Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers- Suite du recueil de planches sur les sciences, les arts libéraux, et les arts mécaniques, avec leur explication. 244 planches*), contenant 5 planches sur la fabrication de la porcelaine, reprenant partiellement les illustrations du livre du comte de Milly. En 1765 avait déjà été publié le volume 3 de planches, contenant un texte et 12 planches sur la fayencerie.

– 1779: Antoine-Jacques-Dominique Rachette (sculpteur français, né lui aussi en 1744), modeleur en chef à la manufacture de Saint-Petersbourg.

– 1779: livraison à Catherine II d'un extraordinaire service commandé par elle à la manufacture de Sèvres, composé outre le service à café et le surtout de biscuit (6), de six cent six pièces, d'un coût exceptionnel.

– 1779: A la suite du décès du cardinal Constantin de Rohan, apparaissent d'énormes dettes contractées par Joseph Hannong, qu'il ne peut rembourser. Il est emprisonné, et les manufactures sont fermées.

– 1780: Libéré, il reprend la fabrication, mais deux ans plus tard, la faillite sera déclarée et les usines vendues.

– Vers 1780: difficultés financières et déclin de la manufacture de Sèvres.

1780: départ de François Hattenberger pour la Russie...

Quelles raisons l'ont poussé à partir? S'il est bien né en 1744, il avait donc 35 ou 36 ans. Un âge où généralement on est fixé sur un métier, une situation... Mais on a vu que les transferts dans le milieu de la porcelaine étaient fréquents, les manufactures étant demandeuses d'hommes expérimentés, car la fabrication de la porcelaine était encore balbutiante sur bien des plans. La Russie en particulier, que ce soit sous Pierre le Grand, sous Catherine II puis sous Paul Ier, cherchait à attirer les artistes et les spécialistes.

Le nom de Hattenberger n'apparaît pas dans les différentes histoires de la porcelaine en France. Seuls apparaissent les propriétaires, les chefs des ateliers, et les sculpteurs déjà célèbres. François Hattenberger n'en faisait pas partie. Mais, à voir ses dessins et ses œuvres exécutés plus tard en Russie, il est sûr qu'il avait déjà la qualification et le talent pour se faire connaître. C'est peut-être donc l'ambition, mais aussi forcément le besoin d'aventure qui l'auront décidé. Une autre raison possible se trouve dans les problèmes financiers des manufactures Hannong et de Sèvres.

Notes

- (1) Obersultzbach est la dénomination allemande de Soppe-le-Haut, village du département du Haut-Rhin, situé à 25 km de Mulhouse, et à environ 100 km de Soleure.
- (2) Le nom de famille d'Angélique est écrit parfois Mouraud ou Moureau, mais plus souvent Moreau, et ce dernier est un nom courant dans la région. C'est le nom que nous retiendrons. De même, le nom de Hattenberger est retranscrit avec de nombreuses variantes, parfois très différentes, dues à la retranscription phonétique, et à la méconnaissance de la prononciation de mots alsaciens.
- (3) Le nom de Marion est peu lisible sur l'acte de mariage de sa fille, mais l'est parfaitement sur les tables de mariages don-

nant la date de celui de François Moreau avec Marie Marion, le 4 février 1704 à Saintes.

- (4) L'âge est souvent approximatif ou carrément erroné sur les actes de décès. En fait, d'après Philippe Kuttler (Joannes Gasparus HATTENBERGER: généalogie par Philippe KUTTLER (davidkaplan) – Geneanet), Gaspard serait né le 11 janvier 1702, et serait donc décédé à l'âge de 57 ans. Il aurait donc tout de même une différence d'âge de 16 ans avec sa femme.
- (5) Nous nous basons principalement sur deux ouvrages: «L'art de la porcelaine en Europe», de Jan Divis, édition Gründ, et «Les porcelainiers du XVIII-ème siècle français», collection Grands artisans d'autrefois. Connaissance des Arts, ainsi que sur divers articles publiés sur le site Wikipédia.
- (6) Un surtout est une grande pièce de vaisselle, ordinairement en métal, que l'on place au milieu de la table, comme ornement, lors de grands repas (définition du dictionnaire Larousse).

*Страсбургские фаянсовые предприятия
семьи Ганнон, где начинал работать
Ф.И. Галпенбергер*

(статья из сайта французской Википедии (https://fr.wikipedia.org/wiki/Faïence_de_Strasbourg, 2023))

Faïence de Strasbourg

L'expression faïence de Strasbourg se réfère aux faïences produites par les faïenceries de Strasbourg et de Haguenau à Strasbourg au cours du XVIIIe siècle (Illustration 3).

Illustration 3. Faïence de Strasbourg du XVIIIe siècle.
Иллюстрация 3. Страсбургский фаянс XVIII века

Les débuts: Jean Henri Wachenfeld

Jean Henri Wachenfeld (**de**), vraisemblablement originaire d'Anspach en Franconie (Bavière du nord), est donné par Tainturier comme ouvrier mouleur et peut-être modeleur, transfuge de Meissen en Saxe. Avec un autre transfuge de Meissen, il aurait tenté de fonder une manufacture à Anspach en 1718, sans succès. Quittant la Bavière pour échapper aux poursuites de l'électeur de Bavière, Wachenfeld se retrouve à Strasbourg.

Il prend d'abord contact avec des potiers locaux, notamment l'un d'eux établi près du pont du Brochet auquel il demande d'utiliser son four. Après refus, il cherche un emplacement pour son four près de l'aumônerie de Saint-Marc, puis près de l'atelier de la ville⁴ (le *Zimmerhof*), essuie d'autres refus, s'adresse au comte Du Bourg (intendant de la province) et au préteur royal de Klinglin (père de François-Joseph de Klinglin) à qui il présente des épreuves «assez réussies». Ces deux notables le recommandent auprès du Comité des directeurs des bâtiments de Strasbourg¹, qu'il sollicite le 21 octobre 1719 par l'intermédiaire de l'ammeister.

Le Comité visite le *Zimmerhof* le même jour pour déterminer un emplacement pour le four, et est de nouveau sollicité le 26 octobre suivant; le 31 octobre le Comité ordonne à l'architecte de la ville d'aménager un logement pour Wachenfeld dans l'habitation des contremaîtres et de construire un four à côté, séparé du chantier par des palissades. À Pâques 1720 il doit laisser cette place aux charpentiers et la Ville lui construit un nouveau four à la recette de l'aumônerie de Saint-Marc. Tainturier mentionne que les matériaux utilisés par l'architecte sont de si mauvaise qualité que le four s'est écroulé trois fois lors de cuissons, sans préciser de quel four il s'agit – celui du *Zimmerhof* ou celui de l'aumônerie; et cet architecte a mauvaise opinion de Wachenfeld, «ce mouleur qui n'entend rien à son art».

Wachenfeld n'en est qu'au stade des essais. Il lui manque les matières premières nécessaires, et notamment le kaolin puisque toutes les carrières de kaolin connues à l'époque sont en rive droite du Rhin et bien gardées. Ainsi le 23 août 1720 il prélève aux abords de la porte de l'Hôpital des voiturées de terre pour sa «poterie de porcelaine».

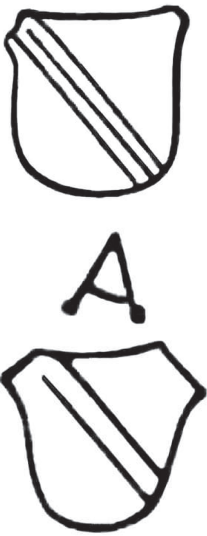

Nonobstant l'opinion de l'architecte, lorsque Wachenfeld se joint à Charles-François Hannong pour demander le 15 septembre 1721 le transfert de son entreprise dans l'habitation de Hannong, la demande est agréée en considération de ce que «la-dite fabrique, laquelle est la première dans le pays, a été utile non seulement à la ville, mais encore à toute la province». Wachenfeld a donc réussi à obtenir quelque résultat et ses produits se sont répandus alentour.

Est-ce bien de la porcelaine? Il semble que oui: la demande de transfert du 15 septembre 1721 mentionne expressément la construction d'un four à porcelaine et la continuation de la fabrication de porcelaine.

Marques de fabrique possibles de Wachenfeld?

Les marques de fabrique ci-dessus sont tentativement données comme les marques de Wachenfeld par Tainturier; elles figurent l'écu barré de la ville de Strasbourg, qui se rencontre fréquemment sur des pièces de service et des figurines généralement blanches, d'une pâte assez fine et d'origine certainement rhénane. La lettre A qui l'accompagne quelquefois est attribuée à la ville d'Anspach, d'où vient Wachenfeld. Tainturier précise cependant que certaines pièces portant cette marque, notamment des figurines, sont d'un style indiquant clairement le milieu du XVIIIe siècle; et il suggère que ces marques pourraient appartenir à Paul Hannong vers 1750.

Les Hannong

Trois générations de la famille Hannong ont dirigé et fondé au cours du XVIIIe siècle (entre 1721 et 1784) les manufactures de faïence de Strasbourg et Haguenau en Alsace, et la manufacture de porcelaine de Frankenthal dans le Palatinat.

Plusieurs types productions, d'une technicité toujours plus grande, sont distingués: les faïences de grand feu bleues de 1721 à 1730, puis polychromes de 1730 à 1745. L'apparition d'une «technique mixte» de cuisson entre 1735 et 1745 avec de nouveaux décors, fleur des Indes, scènes de chasse, chinoiseries ou sujets bibliques; puis entre 1745 et 1781, les faïences de petit feu décorées au pourpre de Cassius dans les deux qualités de décor qui seront enseignées à l'école de peinture de la manufacture. Entre 1765 et 1775 apparaissent des décors au chinois et des pièces de forme décoratives en trompe-l'œil, surtout de table, flambeaux, statuettes. Les Hannong fabriquent de la porcelaine dure entre 1752 et 1755 puis de 1774 à 1779.

Charles-François Hannong

Charles-François Hannong (Maastricht, vers 1669 – Strasbourg (?) 1739) est de nationalité hollandaise. Il épouse à Cologne Anne Nikke, fille d'un fabricant de pipes en terre; Paul-Adam naît en 1700, Balthazar en 1703. La famille s'installe à Strasbourg en 1709 et Charles-François ouvre une petite fabrique de pipes en terre dans la rue du Foulon, devenue la rue Hannong. Ce n'est peut-être pas indifférent car il s'agit à l'époque, comme celle des poêles en faïence, d'une fabrication technologique qui exige des pâtes parfaites et fines, devant résister à de hautes températures.

1721 le voit associé avec Jean Henri Wachenfeld dans la requête du 15 septembre 1721 adressée au Conseil des XXI pour obtenir l'autorisation de déménager la manufacture de Wachenfeld jusqu'au logis de Hannong. Mais il semble que l'association n'a pas duré car le nom de Wachenfeld n'apparaît plus par la suite; on le retrouve plus tard à Durlach, où il a monté une manufacture que Balthazar Hannong tente vainement de racheter en 1738–1739.

Hannong prend donc la direction de l'entreprise de Strasbourg et son premier mouvement est de transformer sa fabrique de pipes en faïencerie: il met ainsi à profit les connaissances de Wachenfeld et les essais continuent pour ce qui concerne la porcelaine; car le problème subsiste de l'approvisionnement en

Illustration 4. Assiette Charles-François Hannong, musée du pain d'épice de Gertwiller.

Иллюстрация 4. Тарелка Шарля-Франсуа Ганнона, Музей имбирных пряников в Гертвиллере

matière première, les carrières de kaolin connues à l'époque se trouvent toutes en rive droite du Rhin et bien gardées.

Les affaires sont florissantes et il ouvre une autre fabrique en 1724, à Haguenau (actuel Bas-Rhin), à 10 lieues (40 km) au nord-est de Strasbourg. La présence de forêts et d'argile, se prêtant idéalement à la fabrication de faïence, rendent ces productions très rentables. Parallèlement à cette succursale, la fabrique de Strasbourg continue sa production.

En 1732, Charles-François se retire des affaires et cède ses deux manufactures à ses fils Paul-Antoine et Balthazar.

Paul-Adam Hannong

En 1732, Paul-Adam et Balthazar sont associés pour les deux manufactures de Strasbourg et d'Haguenau. Le 20 avril 1737 les deux frères se séparent et la société est dissoute. Paul-Adam prend la tête de la manufacture de Strasbourg et Balthazar celle de Haguenau. En 1738 Paul rachète la manufacture de Haguenau et la loue à Balthazar pour 500 florins à partir de Noël 1738, pour neuf années consécutives. Le bail est daté du 13 janvier 1739; Balthazar a l'intention de racheter la faïencerie de Wachenfeld à Durlach, mais sa tentative se solde par un échec⁹. Puis Paul reprend la direction de la manufacture de Haguenau en 1742.

À la tête des deux manufactures, Paul-Adam expérimente la polychromie. Ces essais relèvent désormais de l'appellation «technique mixte»: utilisation de la technique de petit feu pour cuire des couleurs de grand feu.

La période 1745–1748 marque l'avènement de la véritable cuisson de petit feu avec l'utilisation du pourpre de Cassius. Il est le premier à utiliser la technique de petit feu sur faïence en France. Sa démarche est déjà celle d'un porcelainier. Son désir de produire de la porcelaine comme à Meissen et d'en égaler la qualité de décor va le conduire à organiser la fabrique dans cette perspective. En 1748 il reconstruit entièrement son atelier de Strasbourg en l'agrandissant considérablement, ce qui fait dire à Tainturier que Löwenfinck (**de**) et Ringler (**de**) seraient venus à Strasbourg cette année-là. Tous deux viennent de la manufacture de Höchst; Löwenfinck apporte son talent de peintre et Ringler les plans des fours de Meissen. La faïence de Höchst et celle de Strasbourg ont en commun un bel émail et des couleurs vives, qui font leur réputation. Les décors mis au point à Strasbourg égalent alors ceux de la porcelaine allemande et ren-

*Deuxième marque
de fabrique
sous Paul-Adam
Hannong*

PHI

*Première marque
de fabrique
sous Paul-Adam
Hannong*

contrent un grand succès. Ses faïences de qualité exceptionnelle se retrouvent sur les tables princières de toute l'Europe.

Paul-Adam Hannong est le premier français à produire enfin de la porcelaine dure. Il s'est assuré le concours de Jacob Ringler, un chimiste qui a mis au point en 1752 une formule de porcelaine dure, avec du kaolin importé d'Allemagne; cependant, en vertu du monopole attribué à Vincennes, il est contraint de s'établir au-delà des frontières. Il fonde alors en 1755 sa manufacture de porcelaine en Rhénanie-Palatinat, à Frankenthal.

Paul-Adam Hannong

Quand son fils Joseph-Adam de marie en juin 1759, Paul-Adam lui abandonne sur la manufacture de Frankenthal en toute propriété moyennant 125 273 livres. Lorsque Paul-Adam meurt à Strasbourg le 31 mai 1760, ses héritiers s'accordent pour réduire cette somme à 73 000 livres (selon Tainturier, Paul-Adam a été marié deux fois et a eu 15 enfants; selon D'Albis, il a deux fils et cinq filles). Frankenthal reste sous le contrôle familial jusqu'en 1762.

Illustration 5. Plat de technique polychrome mixte, musée du pain d'épice de Gertwiller.

Иллюстрация 5. Блюдо в технике смешанной полихромии, Музей имбирных пряников в Гертвиллере

Illustration 6.

*Faïences à décor
de fleurs des
Indes de petit
feu en qualité
contournée, musée
des arts décoratifs
de Strasbourg.*

Иллюстрация 6.

Фаянсовая посуда,
украшенная
индийскими
цветами,
выполненная
в технике
малого огня,
Страсбургский
музей
декоративного
искусства

Illustration 7. Terrine à chou, faïence, musée des arts décoratifs de Bordeaux.

Иллюстрация 7. Чаша с капустой, фаянс, музей декоративного искусства в городе Бордо

Illustration 8. Terrine à hure de sanglier, faïence à décor de petit feu, palais Rohan de Strasbourg.

Иллюстрация 8. Чаша с головой кабана, фаянс, выполнена в технике малого огня, Дворец кардинала Рогана в Страсбурге

Pierre-Antoine Hannong

À la suite de la mort de leur père Paul-Adam, Joseph-Adam conserve donc la manufacture de Frankenthal et son second fils Pierre-Antoine récupère les manufactures de Strasbourg et Haguenau évaluées à 118 000 livres. Une convention du 31 décembre 1760 stipule que Joseph a seul le droit de disposer du secret de la porcelaine mais qu'en cas de vente un tiers du prix doit revenir à Pierre-Antoine; et que Joseph ne doit pas fabriquer de faïence, de même que Pierre-Antoine ne doit pas fabriquer de porcelaine. Cependant ces engagements ne sont pas tenus.

Pierre-Antoine prend pour associé un nommé Déis, puis abandonne l'administration de Strasbourg et d'Haguenau à la veuve de Löwenfinck. Il cède enfin définitivement les deux manufactures alsaciennes à son frère Joseph-Adam.

Joseph-Adam Hannong

La troisième génération des Hannong est incarnée par ses fils, en particulier Joseph-Adam qui prend la direction de Frankenthal et Pierre-Antoine qui quitte l'année suivante les manufactures de Haguenau et Strasbourg pour tenter de s'établir à Paris.

Illustration 9. Assiette
Joseph Hannong, musée du
pain d'épice de Gertwiller.

Иллюстрация 9. Тарелка,
Музей имбирных пряников
в Гертвиллере

En 1762, De retour à Strasbourg, Joseph devient le patron des manufactures en 1762. Il revend la manufacture de Frankenthal à l'Électeur palatin Karl Theodor. Il conduit la qualité picturale des décors des manufactures à son apogée. Il se place sous la protection du prince-évêque de Strasbourg, le cardinal Louis-Constantin de Rohan-Guéméné, pour fabriquer de la porcelaine, ce qu'il fait jusqu'à la mort de celui-ci. Malheureusement, les dettes contractées auprès du cardinal de Rohan, qui lui sont réclamées après la mort du fastueux prélat, le conduisent à la faillite vers 1780.

Joseph Hannong

Illustration 10. Caisse à oignons de qualité contournée^{n°6}, musée du pain d'épice de Gertwiller.
Иллюстрация 10. Коробочка для хранения лука, Музей имбирных пряников в Гертвиллере

Illustration 11. Assiette de qualité contournée, musée du pain d'épice de Gertwiller.
Иллюстрация 11. Контурная тарелка, Музей имбирных пряников в Гертвиллере

Illustration 12. Assiette à décor au bouquet, musée des arts décoratifs de Bordeaux.

Иллюстрация 12.

Тарелка с букетом, Музей декоративного искусства в городе Бордо

La troisième génération Hannong et Sèvres

Le gouvernement, et en particulier le contrôleur général des finances Henri Jean Baptiste Bertin (qui ne devient ministre qu'en 1763 et commissaire du roi responsable pour Sèvres à partir de 1767), s'inquiète toujours de l'avance qu'a prise l'Allemagne dans le domaine de la porcelaine. Bertin est désigné responsable de la production de porcelaine à pâte dure en 1759. À partir de novembre 1759, la manufacture acquiert plusieurs pièces de porcelaine de Frankenthal peintes de scènes de chasse, avec des bords dorés et un décor rococo (Illustrations 13, 14).

Le 21 mars 1760 Bertin demande à Jacques-René Boileau, directeur (1753–1772) de Sèvres, d'établir un questionnaire destiné à Paul-Adam Hannong, qui y répond le 25 avril. Mais ce dernier meurt le 31 mai 1760; une lettre de Pierre-Antoine Hannong (second fils de Paul-Adam) datée du 21 janvier 1781 indique que ce dernier est mort avant que la transaction ait pu être finalisée.

À la mort de Paul-Adam, de nouvelles ouvertures sont faites à Joseph-Adam, qui se dit possesseur de secrets particuliers; mais ce dernier se montre encore plus difficile que son père. Et Boileau, qui se déplace jusqu'à Frankenthal, s'assure que ces secrets ne diffèrent en rien de ceux communiqués en 1753. Contact est pris avec Pierre-Antoine, qui s'est adressé à George Joseph

Déis, conseiller privé et majordome du prince Hohenlohe. Déis vit à Hagenau. Il informe Courteille et madame de Pompadour de la requête de Pierre-Antoine. Pierre-Antoine Hannong signe le 29 juillet 1761 chez le notaire Vivien du Châtelet à Paris, un acte de vente «des procédés secrets de la porcelaine, au directeur de la manufacture royale de Sèvres, le sieur Boileau, dûment autorisé à traiter de ce marché, moyennant la somme de 6000 livres en espèces et de 3000 livres de rente viagère ou gratification annuelle, qui lui sera assignée sur telle partie des revenus du Roi qu'il lui plaira de désigner».

Après signature, Sèvres se rend compte que la recette est inapplicable faute de matière première; car le premier gisement français de kaolin n'est découvert qu'en 1765 et c'est seulement à partir de cette date que Sèvres peut tirer profit du secret acheté. Entre-temps, Pierre-Antoine a dû accepter la résiliation du

Illustration 13. Chasseur avec le chien, musée de Frankenthal.

Иллюстрация 13. Охотник с собакой, Музей города Франкенталь

Illustration 14. *Scene de la chasse, musee de Frankenthal.*
Иллюстрация 14. *Сцена охоты, Музей города Франкенталь*

contrat moyennant 4000 livres comptant et une pension viagère de 1200 francs. Voileau paye les 4000 livres à Pierre-Antoine le 27 août 1765.

До 1780 г.
(перевод Н.П. Ахметьевой)

Жизнь нашего предка Гаттенбергера до его отъезда в Россию в 1780 г. очень загадочна. Даже его имя вызывает у нас вопрос. Ошибка допущена в Архиве? Мы стараемся ее разга-

дать, обратившись к информации, опубликованной в книгах по истории фарфора в России. Согласно русским материалам он прибыл в Россию с паспортом, выданным в городе Солотурне (Швейцария), он работал на фарфоровой мануфактуре в Эльзасе, преподавал технологию и скульптуру в Университете Женевы... Что касается последнего утверждения, то следует отметить, что университетские архивы стали собираться только с 1873 г., и мы, по-видимому, никогда не сможем найти этому документального подтверждения.

Немецкий историк Эрик Амбургер, который собирал материалы по иностранцам, работавшим в России, создал сайт по нему с интересной информацией, особенно относящейся к его рождению, которая была представлена специалистами по генеалогии [h.t.t.p.s://dokumente-ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=92319](http://dokumente-ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=92319). Согласно этому сайту имя его Jean François Xavier (естественно по традиции в семье его называли François Xavier, а в России Францем Ивановичем (что означает, что его отца звали Иваном, т.е. Jean). Сайт указывает дату его крещения – 2 февраля 1744 г., в городе Солотурне (Швейцария), его имя: Франсуа Роберт Жозеф; имена его родителей: Гаспар – отец, родившийся в деревне Оберсультцбах (1), Анжелика Муро – мать, родившаяся в Сент Анж (2). Архивная служба в Солотурне любезно предоставила нам копию страницы, которая подтверждает данную информацию.

Специалисты по генеалогии подтвердили гражданство двух вышеприведенных лиц и указали дату их бракосочетания – 6 февраля 1741 г., Гаспар Аттенбергер, сын Франсуа Аттенбергера и Мадлен Вилэн (?), родившейся в Оберсультце, провинции Верхний Эльзас, женился на Анжелике Моро (2), дочери Франсуа Моро и Марии Марион (3), в предместье Сент Вивьен города Сент (Saintes в департаменте Шарант Маритим, Франция). Теперь ясно, что человек, который писал документ о рождении Франца Гаттенбергера в городе Солотурне неправильно понял название населенного пункта. Надо было написать Saintonge (район близ города Sainte), а не Saintange (который, кажется, и не существует). Позднее было обнаружено, что супружеская пара жила в Рошфоре (департамент Шарант Маритим, Франция), когда крестили их первого ребенка Жанну, родившуюся 17 октября 1741 г. В документе

также указано, что профессия отца: поденщик, т.е. рабочий, работающий по найму по отдельным дням, что характерно для самого бедного слоя общества.

В том же документе города Рошфора указаны даты рождения детей тех же родителей:

Жан Анри, рожденный 23 февраля 1746 г. и скончавшийся 27 ноября того же года;

Пьер, рожденный 18 октября 1747 г. и скончавшийся на следующий день;

Другой – Пьер, рожденный 23 декабря 1749 г. и скончавшийся в 1751 г. Указано, что отец теперь работает охранником продуктов питания первой необходимости. О чем идет речь? Рошфор в то время был морским портом, а также верфью, где строили морские суда королевского флота при Людовике XIV. «Продукты питания первой необходимости» – это склады, где хранились запасы продуктов для судов. Строения этих складов существуют до сих пор, но неизвестно каково теперь их предназначение, они были недавно перестроены (иллюстрация 2).

Луи Гаспар, рожденный в 1751 г. В списке похороненных лиц, среди умерших детей, упомянутых выше, находятся имена и умерших родителей: Гаспар умер 28 декабря 1759 г. в возрасте 64 лет; Анжелика Моро скончалась 19 марта 1769 г., в возрасте 51 г.

Итак, супружеская пара жила в Рошфоре, имея уже одного ребенка, она отправилась в Швейцарию, в город Солотурн, где у них родился второй ребенок (тот, который нас интересует), затем они вернулись в Рошфор, где прожили до конца своей жизни. Трудности путешествия в то время, учитывая то обстоятельство, что семья была очень бедная, свидетельствует о серьезности этого поступка. Однако его причина остается невыясненной. Хотели ли они переселиться в Швейцарию, или хотели навестить родственников Гаттенбергеров? Согласно исследованиям генеологов, которые опубликованы в труде Geneanet (Мишель Сюрион) отец Гаспара – Франсуа Гаттенбергер, родившийся в 1660 г. в Капеле, в кантоне Солотурн, женился на Марии – Мадлен Вильгельм в Марифстейн, также в кантоне Солотурн. Но он умер 22 сентября 1711 г. в деревне Гевенатен (департамент Верхний Рейн, Франция), и это, конечно, не был тот человек, которого Гаспар хотел навестить.

Но может быть были у него братья или другие родственники? Что бы там не происходило, но чета Гаттенбергеров вернулась в Рошфор и вопрос остается: увезли ли они с собой малыша, родившегося в Солотурне, или оставили его у своих родственников в Солотурне? С современных позиций с последним предположением трудно согласиться. Но с другой стороны, они знали, что малыш Франсуа Гаттенбергер имеет право на обязательное образование в Швейцарии, а в Рошфоре, при таких бедных родителях, навряд ли это было бы возможным. Тайна остается не разгаданной.

Очевидно, что мальчик был умненький, он хорошо учился, усвоил рисование, скульптуру, технологию в общих чертах и применительно к фарфоровым изделиям. Нужно отметить, что его юные годы совпали с началом развития фарфорового производства во Франции и во всей Европе. Рассмотрим его историю жизни в соответствии с историей фарфора (5).

Начало XVIII века: везде в Европе ведутся поиски по созданию фарфора, аналогичного китайскому. Во Франции используют мягкий фарфор (*tendre*), который не соответствует настоящему фарфору (*dure*), называемому твердый фарфор.

1708 г.: открыт первый твердый фарфор, созданный в Саксонии Бетгером, построена Мейсенская мануфактура в 1710 г. Секрет создания фарфора ревниво охраняется.

1719 г.: выработка фарфоровых изделий на Венской мануфактуре.

К 1740 г.: создание мануфактуры в Винсенте (Франция), безуспешные исследования по созданию настоящего твердого фарфора, введение другого рецепта: бисквита, мягкого фарфора, не покрытого эмалью.

1744 г.: предполагаемое рождение Франсуа Гаттенбергера.

1744 г.: создание императорской мануфактуры в Санкт-Петербурге.

1751 г.: первый твердый фарфор во Франции, на фаянсовом предприятии Поля-Антуана Ганнона в Страсбурге, благодаря Жозефу Якобу Ринглеру – перебежчику с Венской мануфактуры и благодаря ввозу им немецкого каолина.

1754 г.: королевский приговор: высочайшая привилегия по производству фарфора принадлежит только Винсентской мануфактуре.

1755 г.: вследствие этого приговора мануфактура Поля-Антуана Ганнона переведена в город Франкенталь, в Ренани-Палатина (Германия).

1756 г.: перевод королевской мануфактуры из Винсента в Севр.

1759 г.: в Нидервиллере, около Саребурга (департамент Мозеля, Лотарингия, Франция) постройка фарфорового предприятия, благодаря приезду рабочих и художников из Страсбурга, Мейсена и Франкенталя к 1768 г., а затем снова их переезд в 1772 г. Скульптор-модельер Шарль Соваж создает школу рисования и моделирования.

1760 г.: Смерть Поля Ганнона.

1761 г.: Пьер Ганнон, сын Поля-Антуана продает секрет изготовления твердого фарфора Севрской мануфактуре.

1762 г.: Жозеф Ганнон, другой сын, продал мануфактуру во Франкентале, которой он управлял, и купил мануфактуры в Страсбурге и Гагенау. Он создал школу рисования, чтобы улучшить выпуск продукции.

1768 г.: Открытие каолина около города Лиможа (департамент Высокая Виенна, Франция).

1769 г.: Покупка карьера каолина королем Людовиком XV и начало выпуска изделий из твердого фарфора в Севре, параллельно с выпуском изделий из мягкого фарфора.

После этого наблюдается постепенное снижение монополии Севра на фарфоровое производство. Появились многочисленные мануфактуры, особенно в Париже, выпускающие фарфоровую продукцию. В Страсбурге Жозеф Ганнон тоже восстановил свою фабрику, но качество ее продукции не было высоким.

1771 г.: Начало выпуска фарфоровых изделий в Лиможе (Франция).

1772 г.: На Севрской мануфактуре выпущен сервиз-дежене для царевича Павла, сына Екатерины II с очень богатым декором – на золотом фоне с военными трофеями (полихромное изображение).

1774 г.: Введение налога на Страсбургский фарфор, который привел к финансовым затруднениям Жозефа Ганнона.

1777 г.: Публикация приложения к Энциклопедии Дидро и Аламберта, том 33, содержащий 5 гравюр по изготовлению

фарфора, воспроизводящий частично иллюстрации книги графа Милли. В 1765 г. был уже издан третий том гравюр с текстом и 12 гравюрами по фаянсу.

1779 г.: Антуан Жан Доменик Рашетт (французский скульптор, родившийся в 1744 г.) приглашен на фарфоровую мануфактуру в Санкт-Петербург в качестве главного модельера.

1779 г.: Доставка Екатерине II заказанного ею необыкновенного сервиза Севрской мануфактуры, состоящего из кофейного сервиза и настольной скульптуры из бисквита (6), насчитывающий 606 предметов, очень высокой стоимости.

1779 г.: В результате кончины в Страсбурге кардинала Константина Рогана, появились огромные долги у Жозефа Ганнона, которые он не смог погасить. Он был заключен в тюрьму, а его мануфактуры были закрыты.

1780 г.: Он был освобожден, и работа мануфактур была восстановлена. Но через 2 года наступил дефолт, и заводы были проданы.

1780 г.: Финансовые трудности на Севрской мануфактуре, приведшие к некоторому ее закату.

1780 г. Отъезд Франсуа Гаттенбергера в Россию

Почему он уехал? Если считать, что он родился в 1744 г., то ко времени его отъезда ему было 36 лет. Это уже возраст, когда обычно останавливаются в выборе профессии или своей жизненной ситуации. Мы видели, что переезды фарфоровых предприятий происходили довольно часто, мануфактурами занимались люди, склонные к эксперименту, т.к. выпуск фарфора еще не занял твердой позиции в хозяйственной деятельности государств. Россия и при Петре I, и при Екатерине II и при Павле приглашала художников и специалистов фарфорового производства. Фамилия Гаттенбергер (во Франции) не была на слуху, она не была связана с различными историями, происходившими при становлении фарфорового производства во Франции. Были известны только богатые владельцы мануфактур, директора различных ателье, знаменитые скульпторы, к которым Франц Иванович Гаттенбергер не относился. Но

разглядывая его рисунки и выполненные им в России предметы, можно быть уверенным, что он имел уже во Франции высокую квалификацию и талант, чтобы быть известным. В его решении поехать в Россию может быть сыграли свою роль амбиции или склонность к авантюризму и независимости. Другая причина его переезда в Россию могла быть связана с постоянными финансовыми проблемами как на мануфактурах Ганнона, так и на Севрской мануфактуре.

Примечания

- (1) Оберсультбах – это немецкое переименование Сопп-ле-От, французской деревни в департаменте Верхний Рейн, расположенной в 25 км от города Мелюза и приблизительно в 100 км от Солотурна.
- (2) Фамилия Анжелики пишется по-разному, но чаще как Моро (Mogeauc), это написание наиболее часто встречаемое в регионе. Его мы приводим именно так. К стати, фамилия Гаттенбергер (Hattenberger) также пишется по-разному, в связи с различным произношением эльзасских слов.
- (3) Фамилия Марион плохо читаема в документе бракосочетания ее дочери, но четко читается в брачном свидетельстве Франсуа Моро с Марией Марион, датированным 4 февраля 1704 г. в городе Сенте.
- (4) Возраст часто приводится приблизительно, особенно в документах о погребении. Так согласно Филипу Кутлеру Жан Гаспар Гаттенбергер родился 11 января 1702 г., а умер в возрасте 57 лет (в 1759 г.). Значит, у него была разница в возрасте со своей женой в 16 лет. (В других документах указано, что он умер в возрасте 64 лет).
- (5) Мы берем за основу два труда: «Искусство фарфора в Европе» Жана Дива, издание Грюн и «Французский фарфор XVIII века», это коллекция ремесел в прошлом. Знакомство с различными видами искусства почерпаны из различных статей, опубликованных в Википедии.
- (6) Сюрту – это большая посуда, обычно металлическая. Расположена в центре стола в качестве украшения при подаче основных блюд (уточнения даны по словарю LARUSSE).

Страсбургский фаянс

(перевод Н.П. Ахметьевой
статьи из французской Википедии
«Страсбургский фаянс»)

Термин «Страсбургский фаянс» относится к глиняной посуде, произведенной на фаянсовых фабриках Страсбурга и Гагенау в XVIII в.

Начало: Жан Анри Вахенфельд

Жан Анри Вахенфельд, вероятно, родом из Анспаха во Франконии (северная Бавария), назначен Тэнтурье рабочим по лепке и, возможно, модельером, он был перебежчиком из Мейсена в Саксонии. С другим перебежчиком из Мейсена он попытался основать фабрику в Анспахе в 1718 г., но безуспешно. Покинув Баварию, чтобы избежать преследования курфюрста Баварии, Вахенфельд оказался в Страсбурге. Он впервые установил контакт с местными гончарами, в частности с одним из них, обосновавшимся недалеко от Пон-дю-Броше, которого он попросил использовать его печь. После отказа он искал место для своей печи у капеллана Сен-Марка, затем близ мастерской города (Циммерхоф), терпел другие отказы, связывался с графом Дю Буром (интендантом провинции) и с королевским претором Клинглин (отцом Франсуа-Жозефа де Клинглина), которому он представил «достаточно успешные» доказательства. Эти два видных деятеля рекомендовали его в Комитет директоров Страсбургских зданий, куда он обратился 21 октября 1719 г. через амейстера.

Комитет посетил Циммерхоф в тот же день, чтобы определить место для печи, и снова был вызван 26 октября следующего года; 31 октября Комитет поручил городскому архитектору устроить для Вахенфельда жильё в мастерской резиденции и построить рядом с ней печь, отгороженную от

участка частоколом. На Пасху 1720 г. ему пришлось оставить это место плотникам, и городские власти построили ему новую печь по рецепту капеллана Сен-Марка. Тэнтурье упоминает, что материалы, использованные зодчим, были такого низкого качества, что печь трижды обрушивалась во время обжига, не уточняя, какая это печь – Циммерхофская или капелланская; и этот архитектор плохого мнения о Вахенфельде, «этом формовщике, который ничего не понимает в своем искусстве». Вахенфельд находится только на стадии испытаний. Ему не хватало необходимого сырья, и в особенности каолина, так как все известные в то время каолиновые каменоломни находились на правом берегу Рейна и хорошо охранялись. Известно, что 23 августа 1720 г. он привозил возы с землей к дверям Госпиталя для своего «фарфорового производства».

Несмотря на отрицательное мнение архитектора, Вахенфельд присоединился к Шарлю-Франсуа Ганнону, попросив 15 сентября 1721 г. перевести свое предприятие в резиденцию Ганнона, просьба была одобрена с учетом того факта, что «упомянутая фабрика, которая является первой в стране, принесла бы пользу не только городу, но и всей губернии». Так Вахенфельду удалось добиться определенного результата, и его продукция распространилась на окружающей местности. Был ли это фарфор? Кажется, да: при передаче предприятия от 15 сентября 1721 г. прямо упоминается о строительстве фарфоровой печи и продолжении производства фарфора.

Возможные торговые марки Вахенфельда (см. с. 17 и 20).

Вышеупомянутые торговые марки предварительно представлены Тэнтурье как товарные знаки Вахенфельда; они представляют собой решетчатый щит города Страсбурга, который часто встречается на сервизах и фигурках, обычно белого цвета, из довольно тонкой пасты и, несомненно, рейнского происхождения. Буква А, которая иногда его сопровождает, приписывается городу Анспах, откуда родом Вахенфельд. Однако Тэнтурье уточняет, что некоторые предметы с этой маркировкой, в частности статуэтки, относятся к стилю, явно указывающему на середину XVIII в.; и он предполагает, что эти знаки могут принадлежать Полю Ганнону.

Ганноны

Три поколения семьи Ганнон руководили и основали в XVIII в. (между 1721 и 1784 гг.) фаянсовые фабрики в Страсбурге и Гагенау в Эльзасе, а также фарфоровую фабрику во Франкентале в Пфальце. Выделяют несколько типов производства: синяя высокотемпературного обжига фаянсовая посуда с 1721 по 1730 г., затем полихромная с 1730 по 1745 г. Появляется «смешанная техника» обжига между 1735 и 1745 г. с новым декором в виде индийских цветов, сцен охоты, китайскими или библейскими сюжетами;

Затем, между 1745 и 1781 г. появляется фаянсовая посуда низкотемпературного обжига, украшенная пурпуром Кассиуса в двух видах декора, которому обучали в заводской школе живописи. Между 1765 и 1775 г. появились китайские рисунки и декоративные фасонные изделия *trompe-l'oeil*, подсвечники, статуэтки. Ганноны производили твердый фарфор с 1752 по 1755 г., а затем с 1774 по 1779 г.

Шарль-Франсуа Ганнон

См. иллюстрацию 4.

Шарль-Франсуа Ганнон (Маастрихт, ок. 1669 г. – Страсбург (?) 1739 г.) имел голландское гражданство. Он женился в Кельне на Анне Никке, дочери мастера по изготовлению глиняных курительных трубок; их дети Поль-Адам родился в 1700 г., Бальтазар – в 1703(?) г. Семья переехала в Страсбург в 1709 г., и Шарль-Франсуа открыл небольшую фабрику по производству глиняных курительных трубок на улице Фулон, ныне улице Ганнон. В то время их технологическое производство требовало идеальных паст, выдерживающих высокие температуры.

В 1721 г. Шарль Франсуа Ганнон был связан с Жаном Анри Вахенфельдом. Известно обращение Вахенфельда от 15 сентября 1721 г., адресованное Совету XXI, с просьбой получить разрешение на перенос фабрики Вахенфельда в дом Ганнона. Но, похоже, этот союз длился недолго, поскольку имя Вахенфельда после этого не упоминается; позже мы находим его в Дурлахе,

где он основал фабрику, которую Бальтазар Ганнон тщетно пытался выкупить в 1738–1739 г.

Ганнон взял на себя управление страсбургской компанией, и его первым шагом было преобразование своего завода по изготовлению курительных трубок в завод по производству глиняной посуды: таким образом, он использовал знания Вахенфельда, и испытания фарфора продолжались; оставалась проблема с поставками сырья, все известные в то время каолиновые карьеры находились на правом берегу Рейна и хорошо охранялись. Бизнес процветал, и в 1724 г. он открыл еще одну фабрику в Гагенау (ныне Нижний Рейн), в 10 лигах (40 км) к северо-востоку от Страсбурга. Наличие лесов и глины, идеально подходящей для изготовления фаянса, делают эти производства очень прибыльными. Параллельно с этим направлением продолжается производство на фабрике в Страсбурге. В 1732 г. Шарль-Франсуа ушел из бизнеса и продал две свои фабрики своим сыновьям Полю-Антуану и Бальтазару.

Первая торговая марка Поля-Адама Ганнона (см. с. 18).

Вторая торговая марка Поля-Адама Ганнона (см. с. 18).

Поль-Адам Ганнон

В 1732 г. Поль-Адам и Бальтазар объединяют две фабрики в Страсбурге и Гагенау. 20 апреля 1737 г. два брата разошлись, и компания была распущена. Поль-Адам берет на себя руководство фабрикой в Страсбурге, а Бальтазар – в Гагенау. В 1738 г. Поль купил фабрику Нагенау и сдал ее в аренду Бальтазару за 500 флоринов с Рождества 1738 г. в течение девяти лет подряд. Договор аренды датирован 13 января 1739 г.; Бальтазар намеревается купить фаянсовую фабрику Вахенфельда в Дурлахе, но его попытка заканчивается неудачей. Затем в 1742 г. Поль взял на себя управление фабрикой в Гагенау. Во главе двух фабрик Поль-Адам экспериментировал с полихромией. Эти тесты теперь называются «смешанной техникой»: использование техники малого огня для приготовления цветов большого огня.

Период 1745–1748 гг. ознаменовался изготовлением продукции на малом огне с использованием пурпура Кассиуса. Он первым во Франции применил технику малого огня на глиняной посуде. Его подход – это уже подход мастера по фарфору. Его желание производить фарфор, как в Мейсене, и соответствовать его качеству побудил его организовать собственную фарфоровую фабрику. В 1748 г. он полностью перестроил свою мастерскую в Страсбурге, значительно увеличив ее, что заставило Тэнтюрье сказать, что Левенфинк и Ринглер не случайно приехали в Страсбург в том же году. Оба работали ранее на мануфактуре Хехст (Höchst); Лёвенфинк привнес свой талант художника, а Ринглер – планы мейсенских печей. Фарфоровую посуду из Хёхста и фаянсовую из Страсбурга объединяет красивая эмаль и яркие цвета, которые создают им известность. Декор фаянсовой посуды, разработанный в Страсбурге, затем сравнялся с декором немецкого фарфора, что привело к большому успеху. Его фаянс исключительного качества можно встретить на столах высокопоставленных особ всей Европы. Поль-Адам Ганнон – первый француз, который, наконец, начал производить твердый фарфор. Он заручился помощью Якоба Ринглера, химика, который в 1752 г. разработал формулу твердого фарфора из каолина, импортированного из Германии; однако в силу монополии фарфорового производства во Франции, он был вынужден утвердиться за границей. В 1755 г. он основал свою фарфоровую фабрику в Рейнланд-Пфальце, во Франкентале.

Поль-Адам Ганнон

См. иллюстрации 5–8.

Когда его сын Жозеф-Адам женился и июне 1759 г., Поль-Адам оставил ему в полную собственность фабрику Франкенталя за 125 273 фунта стерлингов. Когда Поль-Адам умер в Страсбурге 31 мая 1760 г., его наследники согласились уменьшить эту сумму до 73 000 фунтов стерлингов (по словам Тэнтюрье Поль-Адам был дважды женат и имел 15 детей; по словам д'Альбиса, у него было два сына и пять дочерей). Франкенталь оставался под контролем семьи до 1762 г.

Жозеф-Адам и Пьер-Антуан Ганноны

После смерти отца Поля-Адама Жозеф-Адам сохранил фабрику во Франкентале, а его второй сын Пьер-Антуан принял фабрики в Страсбурге и Гагенау стоимостью 118 фунтов стерлингов. Соглашение от 31 декабря 1760 г. предусматривает, что только Жозеф имеет право распоряжаться секретом фарфора, но что в случае продажи треть цены должна достаться Пьеру-Антуану, и что Жозеф не должен делать фаянсовую посуду, как и Пьер-Антуан не должен делать фарфор. Однако эти обязательства не выполняются.

Третье поколение Ганнонов представлено Жозефом-Адамом, который взял на себя управление Франкенталем, и Пьером-Антуаном, который в следующем году покинул фабрики в Страсбурге и Гагенау, чтобы попытаться обосноваться в Париже. В 1762 г., вернувшись в Страсбург, Жозеф стал начальником фабрик. В 1762 г. он продал Франкельтальскую фабрику курфюрсту Карлу Теодору. Он доводит изобразительное искусство на своих фабриках до апогея. Он поставил себя под защиту принца-епископа Страсбурга, кардинала Луи-Константина де Роган-Гемене для производства фарфора, которым он занимался до своей смерти. К, сожалению, долги кардиналу де Рогану, которые были предъявлены ему после смерти прелата, привели его к банкротству около 1780 г.

Жозеф-Адам Ганнон

См. иллюстрации 9–12.

Правительство Франции и, в частности, генеральный контролер финансов Анри Жан Батист Бертен (который стал министром в 1763 г. и королевским комиссаром, ответственным за Севр с 1767 г.). Все еще были обеспокоены успехами Германии в области производства фарфора. В 1759 г. на Бертена возложили ответственность за производство твердого фарфора. С ноября 1759 г. фабрика приобрела несколько предметов франкентальского фарфора, расписанных сценами охоты (см. иллюстрации 13–14).

21 марта 1760 г. Бертен просит Жака-Рене Буало, управляющего Севром (1753–1772) составить анкету, предназначенную для Поля-Адама Ганнона, который отвечает на нее 25 апреля. Но последний умер 31 мая 1760 г. Письмо Пьера-Антуана Ганнона (второго сына Поля-Адама) от 21 января 1781 г. указывает на то, что последний умер до того, как сделка могла быть завершена. После смерти Поля-Адама к Жозефу-Адаму делаются новые предложения, которые утверждают, что он обладает особыми секретами; но последний оказывается еще более несговорчивым человеком, чем его отец. А Буало, побывавший во Франкентале, убедился, что эти секреты ничем не отличаются от тех, что были сообщены в 1753 г. Был установлен контакт с Пьером-Антуаном, который связался с Жоржем-Жозефом Деисом, тайным советником и дворецким принца Гогенлоэ. Деис живет в Гагенау. Он сообщает Куртелю и мадам де Помпадур о просьбе Пьера-Антуана. Пьер-Антуан подписывает 29 июля 1761 г. у нотариуса Вивьен дю Шатле в Париже акт о продаже «тайных процессов изготовления фарфора» директору королевской фабрики в Севре синьору Буало на сумму 6000 фунтов наличными и 3000 фунтов пожизненной ренты или годового вознаграждения, которые ему будут назначены на ту часть королевского дохода, которую он пожелает назначить». После подписания Севр понимает, что рецепт неприменим из-за отсутствия сырья; потому что первое месторождение французского каолина было открыто только в 1765 г., и только с этой даты Севр смог воспользоваться приобретенным секретом. Тем временем, Пьеру-Антуану пришлось принять расторжение контракта за 4000 фунтов наличными и пожизненную пенсию в размере 1200 франков. Буало заплатил 4000 фунтов стерлингов Пьеру-Антуану 27 августа 1765 г.

По семейным преданиям – в XIII в., при французском короле Филиппе Красивом (1268–1314 гг.) Гаттенбергеры жили в Бургундии, на границе с провинцией Шампань, откуда была родом французская королева Жанна, жена Филиппа Красивого. Во время одного из рыцарских турниров, происходивших в Бургундии, Гаттенбергер (Attenberger) убил какого-то вельможу, приближенного короля. После турнира ему ничего не оставалось делать, как спастись от расправы бегством. Он один,

верхом на лошади, убежал на север, скрываясь в диких необжитых лесах Вогезских гор. Через несколько дней он выехал на равнину, в долину реки Рейн провинции Эльзас. Там он и остался. В 1337 г. началась столетняя война между Францией и Англией. Территория Эльзаса оказалась оторванной от родной Франции. Она принадлежала то Германии, то Франции. Известно, что какое-то время Страсбург был вольным городом (так же как города Мекленбург, Бремен, Кельн, Генуя и другие торговые города). Это наложило определенный отпечаток на жителей страны, ее культуру, обычаи, хозяйство. Изменилось и написание фамилии Attenberger на Hattenberger.

В настоящее время Гаттенбергеры продолжают жить в Эльзасе. Эта фамилия встречается в Швейцарии, Австрии, Германии.

~ Глава I ~

Начало пути, Московский период

24 июня 1780 г. молодой энергичный 36-летний мужчина JEAN FRANCOIS XAVIER HATTENBERGER приехал один в город Ревель (Таллинн) морским путем. У него был с собой паспорт, выданный в родном городе Солотурне (Швейцария) и несколько рекомендательных писем. Он приехал из Швейцарии, где был профессором технологии (фарфора и фаянса) в Женевском Университете. До Университета он работал на фаянсовой фабрике семьи Ганнон в Страсбурге (Франция) и фарфоровом заводе в городе Франкенталь (Германия) того же хозяина, преподавал рисование на пластических материалах в городах Страсбурге и Безансоне. Изделия Страсбургской фаянсовой фабрики можно посмотреть в музее-дворце Роганов в г. Страсбурге и его окрестностях (в городке Гертвиллере). Фарфоровые изделия в городе Франкентале изготавливались в течение лишь 44 лет (1755–1799 гг.), завод был закрыт в связи со вступлением войск Наполеона в Германию в 1799 г. Изделия высочайшего качества демонстрируются в музеях Германии и в Эрмитаже России.

Приехав в Россию, Франц Иванович Гаттенбергер поселился в Немецкой слободе Москвы, где прожил до 1796 г. По

сведениям адресной книги 1793 г. [2–4] он проживал в собственном доме по адресу: Москва, угол Хапиловской улицы в доме № 4 и Госпитального переулка. Он работал скульптором и декоратором интерьеров нового дворца Екатерины II в Лефортово (фото I-1). На стене одной из комнат дворца висит доска с надписью: В оформлении дворца принимали участие Ф.И. Компарези и Ф.И. Гаттенбергер.

Франц Иванович владел ателье-магазином в Немецкой слободе, рядом с Госпитальным мостом через реку Язу. В период 1789–1792 гг. он публиковал объявления в газете «Московские Ведомости», в которых предлагал к продаже «различные обработанные изделия из дерева, позолоченные или без позолоты для обрамления зеркал, трюмо, подставки для дверей, барельефы». Кроме того, предлагалось выполнение скульптурных работ, различных лепных изделий для апартаментов и церквей – скульптурные карнизы, подставки, барельефы. В 1792 г. он выезжал в Швейцарию, оставив свое дело ученикам-помощникам Виктору Захарову и В. Михайлову [5]. В 1793 г. он вернулся в Россию, привезя, по-видимому, недостающие документы о своей работе в Страсбурге, Франкентале и Женевском Университете.

В это время Франц Иванович был женат на Елизавете Ридер и имел детей: сына Франсуа 1792 г. рождения, в 1793 г. у них родился второй сын Иосиф, в 1795 (или в 1796 г.) – дочь Людовика. Позднее, уже в Петербурге, у супругов Гаттенбергеров появились еще два сына – Александр 1800 г. рождения и Константин 1804 г. рождения. До своего замужества супруга Франца Ивановича проживала в России в семье приехавшего из Швейцарии из кантона Берн семейства Ридер, чиновника государственной службы России.

В 1790–1795 гг. Франц Иванович работал на фарфоровом заводе «Вербилки» Ф.Я. Гарднера в должности технолога и скульптора малых форм. Хозяин завода проживал в Немецкой слободе Москвы по соседству. В настоящее время существует Гарднеровский переулок, где сохранился сильно измененный (перестроенный) кирпичный дом Гарднеров (фото I-2).

К 1795 г. Франц Иванович достиг значительных успехов в производстве фарфоровых изделий: им были выполнены три прекрасные работы – барельеф Франца Яковлевича

Фото I-1. Лефортовский дворец, Екатерины II. Фото автора

Фото I-2. Дом семейства Гарднеров (Гарднеровский переулок, д. 3).
Фото автора

Фото I-3. Барельеф
Ф.Я. Гарднера

Фото I-4. Бюст Екатерины II
(высота 20 см)

Фото I-5. Бюст Екатерины II, поставленный на пьедестал (высота около 60 см)

Гарднера (фото I-3), хранящийся в музее фарфора Кусково (Москва) и два бюста Екатерины II, которые демонстрируются в Эрмитаже (фото I-4 и I-5). Бюсты Екатерины II имеют инвентарный номер ЭРФ-9708, выставлены в разделе «Русское искусство и культура».

В это время Франц Иванович изобрел новую печь для обжига изделий, получил за это свидетельство об изобретении

Фото I-6. Журнал «Труды Вольного экономического общества», 1796 г. (обложка)

и стал почетным членом Вольного экономического общества. Привожу объявление в Трудах вольного экономического общества, помещенного во Введении журнала за 1796 г. (фото I-6) [6].

«Принятые Члены Общества в 1796 г.: Господин Гвардии Подпоруччик Павел Петрович Караулов, Господин Поруччик Иван Михайлович Иваненко, Господин профессор технологии Франц Ксаверий Гаттенбергер, Господин военный советник обер-провиантмейстер и кавалер И. Струков, Господин Барон Карл Георг фон Арпсгофен, Господин надворный советник Мартын Игнатъевич Чаплиц, Господин гвардии капитан – Поруччик Иван Алексеевич Яковлев» и еще 7 человек. Диплом на звание члена Императорского вольного экономического общества выдан Ф.И. Гаттенбергеру 9 февраля 1796 г. за номером 1873, его фотография хранилась в Музее Императорского фарфорового завода [7].

Ежегодный журнал «Труды вольного экономического общества» был источником знаний во многих отраслях хозяйства. Он стал выходить в России с 1765 г. на русском языке (издавался до 1918 г.). Журнал был особенно важным в сельском хозяйстве и домостроительстве, а также и других отраслях.

В журнале 1796 г. на с. 329 я прочла заметку, касающуюся вопроса развития фарфоровой промышленности в России. «Нынешней весной приезжал к нам случайно фарфорового искусства фабрикант, который исследовал тамошние породы глин и делал разные пробные сосуды. Господин Вице-Губернатор Черниговской губернии князь Хованской послал этого художника в Санкт-Петербург, дабы получить позволение завести там фаянсовую фабрику». Эта история продолжения не имеет, но о глине в Калужской губернии имеются интересные сведения (см. с. 357 журнала за 1796 г.). В разделе «Хозяйственные известия» сообщается: «Июль 15 дня 1794 г. Присланная от Господина поруччика глина Козельской округи Калужского наместничества красновато-серого цвета и весьма плотна; она между зубами ни мало не хрустит, при осязании весьма нежна и жирна, почти как мыло и нарочито сильно прилипает к языку. Она при исследовании профессором химии Ловицем оказала следующие свойства:

В воде она киселем не расплывается, как то хорошая сукновальная земля делать должна, но в оной только крошится.

С водою тертая на сукне, она токмо весьма мало пенится, однакож мелкие пятна совершенно из оногo вынимает, не делая в сукне посторонних пятен.

Мелко истертая и промытая водою не оставляет ни малейшего следа песку, но в смешении примечается весьма мало мелких плавающих слюдяных частиц.

С кислотами совсем не вскипает, и, следовательно, совсем не содержит извести.

Соляной кислоте, холодно налитой, сообщает она желтой цвет, который происходит от находящейся в оной железной земли.

Смешанная с надлежащим количеством воды, дает она преизящное мягкое тесто, которое весьма хорошо образовать можно.

Из сего теста приготовленные высушенные дощечки, пережигаясь в замазанном тигеле, становились звонки, и как приложенные пробы показывают, подобно лучшей голландской трубочной глине были светло-белые, не изъявляя при том ни малейшего следа плавления или спекания.

Поелику сия глина совершенно свободна от песку, и сукну никаких посторонних пятен не сообщает, то может быть употребительна на валяние сукон; однако ж Английской и Таврической сукновальной глине весьма в том уступает, что в воде не довольно легко расплывается. Гораздо большей пользы ожидать надлежит от употребления сей глины на каменную посуду. Чистота ея и превосходное содержание в огне не заставляют сомневаться, что она в руках искусного горшечника, при надлежащих примесях и приведениях хорошей муравы, для приготовления изящнейшей белой каменной посуды на подобие Английского штеингоута несравненную доброту иметь будет, и тем паче, что скучного промывания не требует.

Что касается до присланного от Господина Левшина на испытание мергеля, который также в Козельском округе находится, то принадлежит он к известным мергелевым породам».

После принятия Франца Ивановича в члены Вольного экономического общества его пригласили быть управляющим Императорской Александровской мануфактурой при Дворе его императорского величества Павла Петровича с 1796 г. [8].

Александровская мануфактура была основана польским аббатом Оссовским в 1796 г. Это была первая в России механическая бумагопрядильная фабрика, на которой работа-

ли специалисты из Англии, а рабочими были воспитанники Воспитательного дома Санкт-Петербурга. Продукция фабрики – бумажная пряжа, ткани, ткацкие станки. Став государственным чиновником, Франц Иванович получил чин надворного советника (седьмой чин в Табели о рангах России), дающего право на дворянский титул. Франц Иванович проработал на Мануфактуре не долго (1796–1802 гг.). По-видимому, эта работа была для него временным прибежищем после его разорения на Жиздринском фарфоровом заводе.

~ Глава II ~

Жиздфинский завод Ф.И. Гаттенбергера

Главной причиной, по моему мнению, приезда Ф.И. Гаттенбергера в Россию было его желание создать собственный фарфоровый завод. Осуществить свою мечту во Франции, Германии или Швейцарии было практически невозможно. Во Франции Людовик XV в 1755 г. закрыл все фарфоровые производства в пользу Севрской королевской мануфактуры. Фарфоровый завод, созданный в Страсбурге Полем-Антуаном Ганноном в 1755 г., на котором начинал работать Франц Иванович, был переведен в г. Франкенталь (Германия). Но с 1761 г. Франкентальский фарфор стал выпускаться под государственным управлением, т.к. пфальский курфюрст Карл Теодор выкупил фабрику у прежних хозяев, и она, также как во Франции, стала единственной казенной фабрикой государства.

В Швейцарии первый фарфоровый завод был создан в 1781 г. в городе Нионе, недалеко от Женевы, но в это время Ф.И. Гаттенбергер уже приехал в Россию.

В России к этому времени было построено несколько фарфоровых заводов. Первым частным заводом был Севский завод помещика Волкова, построенный в г. Севске Черниговской губернии в 1763 г. В 1766 г. появился фарфоровый завод

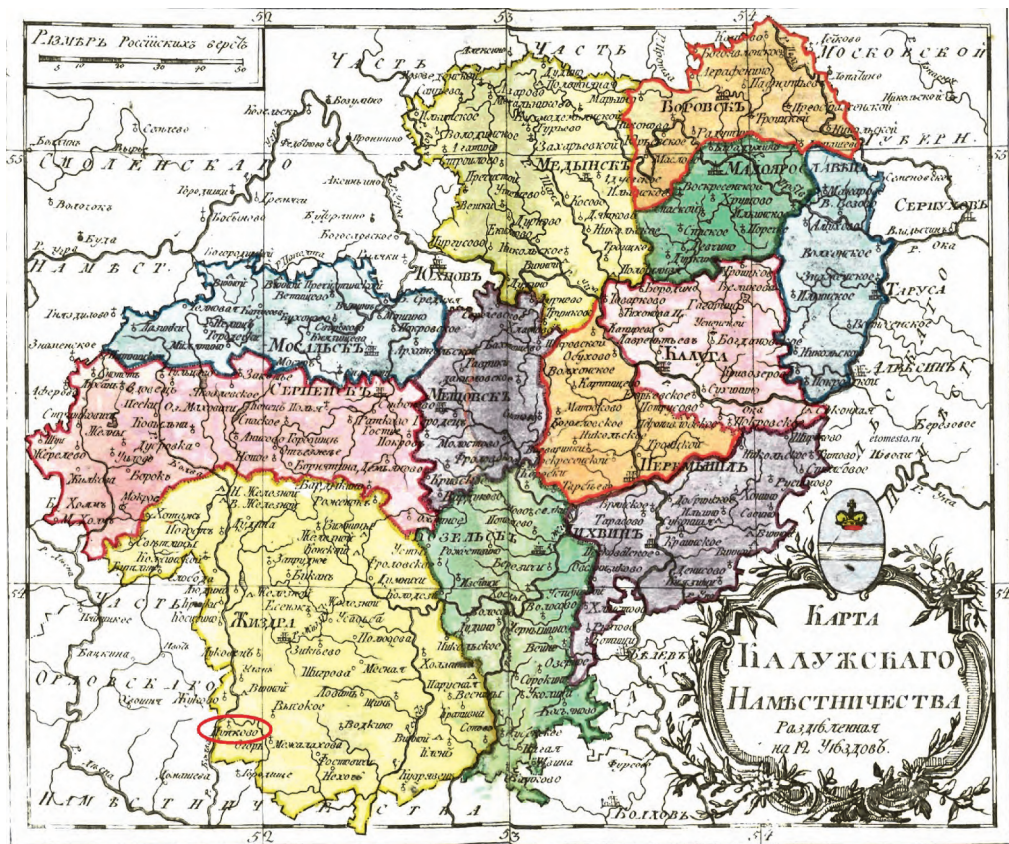

«Вербилки» под Москвой, построенный английским лесопромышленником Францем Яковлевичем Гарднером.

В Петербурге с 1744 г. работала парцелиновая мануфактура, переименованная в 1765 г. в Императорский фарфоровый завод. В отличие от Европейских государств в России были благоприятные условия для строительства частных фарфоровых заводов. В целях поощрения развития отечественной промышленности правительство Екатерины II издало указ, по которому владельцы вновь организованных предприятий освобождались от налогов и представления ведомостей в мануфактур-коллегию о выработанных изделиях в течение первых трех лет работы предприятия. В связи с этим нет никаких данных о фабрике Ф.Я. Гарднера в центральном Архивном управлении за 1766–1769 гг. (первые годы работы фабрики), о фабрике Волкова в г. Севске и других мелких фабриках, включая фабрики и Ф.И. Гаттенбергера (фарфоровой и фаянсовой).

Другой особенностью постройки частного фарфорового завода в России был закон о земле и найме рабочей силы, который был незнаком иностранцам. Будущий хозяин завода или фабрики не мог оформить купчую на землю и крепостных крестьян на свое имя, если он не был русским дворянином, а для иностранцев – землей мог владеть лишь чиновник Государственной службы в чине не ниже надворного советника. Так Ф.Я. Гарднер – английский лесопромышленник, будучи иностранцем, не имеющим никакого чина при государственной службе России, написал в 1766 г. купчую на землю и крепостных крестьян на имя своего приятеля капитана Василия Выродова, который имел свои фабрики. Как исключение Ф.Я. Гарднеру была разрешена покупка земли и крестьян на свое имя только в 1779 г., когда его фабрика уже продуктивно работала.

С такой же проблемой столкнулся и Ф.И. Гаттенбергер. Он построил свои фарфоровую и фаянсовую фабрики (заводы) на земле ротмистра М. Безобразова – русского помещика, владевшего землей в Калужской губернии и в Орловском наместничестве. Брянской губернии в XVIII в. не было, существовал лишь Брянский уезд Орловской, а в конце XVIII в. – Калужской губернии (фото II-1). Где точно были построены фарфоровый

Фото II-1. Карта 1792 г. Атлас Сытина

и фаянсовый заводы Ф.И. Гаттенбергера я долго не могла определить.

По-видимому, заводы были построены где-то недалеко от деревни Детково, где Мальцовы в конце XVIII в. приобрели земли и построили на них свои стеклянные заводы. В Историческом архиве Санкт-Петербурга сохранились некоторые документы, касающиеся фарфорового завода, построенного Ф.И. Гаттенбергером. Сохранилась копия Указа его Императорского величества от 20 июля 1797 г. (фото II-2), где указано, что «построенная профессором Готенбергером фарфоровая фабрика состоит в Калужской губернии в Жиздринской округе, но земля, на коей она фабрика построена, принадлежит не ротмистру Безобразову, а помещице Мальцовой,

которая, однако же, охотно уступает ей, яко свою собственность, профессору Готенбергеру без всякой платы; в прочем со стороны Калужского Губернского правления удостоверено, что Безобразов в строении фабрики действительно помогал Готенбергеру материалами, людьми и деньгами, а какое при той фабрике оказалось строение об оном помянутое правление доставило Государственному казначею как соучастника свидетельства копию, так и планы числом девять».

«Вследствие всего того и предложил он Калужской казенной палате, дабы она поделенные объявленным высочайшим Его императорского величества указом деньги шесть тысяч рублей выдала под залог той самой фабрики профессору Готенбергеру и ротмистру Безобразову, или тому, который от них к приему оных по общему согласию уполномочится, обязав их на законном основании, чтоб вся сия сумма шесть тысяч рублей согласно высочайшего соизволения со дня самой выдачи чрез год выплачена была бы ими в казну с узаконенными процентами».

Однако осенью 1797 г. «Калужская казенная палата в выдаче проф. Ф.И. Гаттенбергеру шести тысяч рублей под залог заведенных им фарфоровой и фаянсовой фабрик усомнилась, т.к. всё его имение находится под запрещением». В итоге профессору Ф.И. Гаттенбергеру Калужская казенная палата денег под залог построенных фабрик в размере шести тысяч рублей не выдала и фабрики были закрыты. По оценке А.Г. Попова, владельца фарфорового завода в с. Хотьково Московской губернии, основанного в 1804 г.: «... заводы Ф.И. Гаттенбергера были закрыты до 1801 г., причина не другая какая, как единое токмо не состояние ево в капитале» [9].

Постараемся разобраться с ситуацией, сложившейся в Брянском уезде Орловской, а позднее – Калужской губернии. В южной части Калужской губернии жили весьма богатые и влиятельные купцы Мальцовы – создатели лучших в России стеклянно-хрустальных заводов. Они начали строить свои заводы с середины XVIII века в Подмосковье, во Владимирской, Орловской и Калужской губерниях. Дела у них шли с переменным успехом, и только с приобретением дворянского титула в 1788 г. Мальцовы стали беспрепятственно приобретать земли с крепостными крестьянами и строить стеклян-

ные заводы. В 1792 г. Мария Васильевна Мальцова купила у майора М.Ф. Зиновьева в Брянском уезде Орловской губернии д. Дятьково (на прилагаемой карте Сытина 1792 г. деревня называется Детково) и начала строительство стеклянного завода, построенного в 1798 г. Этот завод вместе с Гусь-Хрустальным заводом во Владимирской губернии, также построенным Мальцовыми в 1756 г., достиг всероссийской славы. М.В. Мальцова скупила вокруг д. Дятьково десяток деревень и построила три стеклянных завода, а всего в Брянском уезде существовало семь заводов Мальцовых. Недалеко от д. Дятьково находятся заводы, существующие до наших дней – Знеберский (построен в 1799 г.), Чернятинский (построен в 1785 г.), Ивотский (построен в 1785 г.), Радецкий (приобретен Мальцовыми в 1788 г., построен в 1771 г., на земле поручика С.М. Безобразова, сына ротмистра М. Безобразова, с которым Ф.И. Гаттенбергер договорился о постройке своего завода).

Для сбора сведений о фарфоровом и фаянсовом заводах Ф.И. Гаттенбергера я обращалась в Калужские архивы, краеведческие музеи г. Жиздра и г. Кирова, к научным сотрудникам Дятьковского стеклянного музея – никто не смог мне помочь в этом вопросе. Только в Исторических архивах СПб в 2004 г. я видела план, разрезы зданий и печи для обжига изделий, составленные Ф.И. Гаттенбергером с пояснениями на французском языке. В то время я собирала материалы по Императорскому фарфоровому заводу – читала рукопись Ф.И. Гаттенбергера о новом Положении Императорского фарфорового завода 1803 г. на 66 рукописных листах, что заняло много времени. Материалы по Жиздринскому фарфоровому заводу я только пролистала, не сделав выписок и выкопировок. А сейчас, в 2021 и 2022 гг., эти материалы в Исторических архивах не выдаются. Не смогла я получить планы, разрезы, рисунки и пояснения к ним ни по почтовому заказу, ни в читальном зале Архивов, куда я специально приезжала из Москвы в мае 2022 г.

Только директор музея г. Кирова Андрей Анатольевич Бауэр, большой знаток истории Калужской земли, сказал мне, что завод, по-видимому, был построен около села Любохна, где издавна занимались гончарным производством и именно там

рядом расположена д. Радица, где был построен Мальцовыми стеклянный завод. Я заинтересовалась с. Любохна, его природными условиями, качеством местных глин, историей производства; кажется, я нашла место заложения завода... но оказалось, что здешняя земля в конце XVIII века принадлежала не ротмистру М. Безобразову, а Гончарову А., деду Натальи Николаевны Гончаровой (жены А.С. Пушкина).

Фарфоровый и фаянсовый заводы Ф.И. Гаттенбергера просуществовали около 4-х лет. За этот короткий период заводы работали, выпускали продукцию. По сведениям А.Г. Попова, владельца частного фарфорового завода в с. Хотьково Московской губернии, современника Франца Ивановича, «в период организации завода начато было изготовление фарфоровых чаш. На своем заводе Ф.И. Гаттенбергер впервые в истории русской керамики пытался применить им же созданные машины для замены ручного труда по производству кирпича, капселей, фаянсовой и фарфоровой посуды – машинным» [9].

Только весной 2023 г. я случайно нашла работу А.Л. Бадуровой 1986 г. «Развитие частной фарфоровой промышленности Петербургской губернии в конце XVIII – первой половины XIX вв.» [10], где указано, что фарфорово-фаянсовый завод Гаттенбергера был построен в селе Верхние Жиздринской округи Брянского уезда на земле помещицы М.В. Мальцовой. Сохранилось его описание в Архивах (в выдаче которых мне было отказано в 2022 г. и которые использованы в работе А.Л. Бадуровой. Она приводит описание завода, горнов, муфельных печей для обжига продукции, инструментов, химической лаборатории, жилых комнат, расположенных в восьми строениях для семьи Гаттенбергера и работников завода. Для производства фарфора и фаянса имелись запасы необходимых материалов – кремния, кварца, гольша, фарфоровой глуховской глины, разных сортов минеральных красок. В архивных материалах указано, что в 1797 г. два мастера изготавливали фарфоровые чаши, как образец готовых изделий. На одном из заседаний Мануфактур-коллегии демонстрировалась присланная из Калуги «малая фарфоровая рюмка». Однако для продолжения работы завода не хватило средств, производство было прекращено в конце 1800 г. Ф.И. Гаттенбергер направлял

прошение в Мануфактур-коллегию с просьбой получения привилегий для постройки им изобретенных пяти механических машин для выделки фарфора, кирпича и черепицы. В связи с этим в январе 1800 г. он был вызван в Петербург на заседание Мануфактур-коллегии, где положительно оценили сделанные им изобретения.

До нашего времени сохранилось пять предметов Жиздринского завода Ф.И. Гаттенбергера от фарфорового сервиза-дежене, хранящихся в музее «Павловский дворец» (две чашки, два блюдца и молочник). Это был подарок императору Павлу Петровичу от Жиздринского фарфорового завода (фото II-3).

Первая чашка с крышкой и блюдец с монограммой «РР» (Павлу Петровичу). Высота чашки с крышкой – 8 см, диаметр – 6,2 см, диаметр блюдца – 13 см, высота блюдца – 3,5 см. Марки: подглазурная кобальтом «Н», в тесте «РФХН». Чашка цилиндрической формы, с крышкой, белая; по тулову и на крышке широкий пояс золоченого декора с изображением переплетенных латинских букв «РР», солнечного диска с лучами и двуглавого орла; ручка плоская с золоченым орнаментом. Блюдце круглое, белое, с высоким бортом, по борту декор, аналогичный декору на чашке, на дне блюдца в лавровом венке монограмма «РР» под короной.

Вторая чашка с крышкой и блюдец с монограммой «РР». Высота чашки с крышкой – 9.2 см, диаметр – 8.5 см; диаметр блюдца – 15.0 см, высота – 3.0 см. Марки: подглазурная кобальтом «Н», в тесте – «РФХН». Чашка цилиндрической, расширяющейся кверху формы, с крышкой, белая, золоченый декор аналогичен декору на первой чашке; ручка бисквитная в виде выгнутой обнаженной женской фигуры (наяды) с запрокинутой головой (фото II-4).

Молочник с крышкой: высота с крышкой – 12.0 см, диаметр – 8.4 см, марки: подглазурная кобальтом «Н», в тесте «РФХН». Молочник цилиндрической скругленной к низу формы, на широкой круглой ножке, с треугольным сливом, с крышкой, завершающейся бисквитным лепным венком. По тулову и на крышке широкий пояс золоченого декора с мотивом переплетенных латинских букв РР, солнечного диска с лучами и двуглавого орла; ручки в виде бисквитной фигурки спящей наяды под листом акантуса (фото II-5).

Фото II-3. Жиздринский сервиз в экспозиции музея «Павловский дворец». Фото Н.П. Ахметьевой

Фото II-4. Ручка от чашки с наядой

Фото II-5. Ручка молочника со спящей наядой

Согласно инвентарной книге Павловского Дворца XIX в. описанные предметы приписывались немецкой мануфактуре Хехст, хотя имели марку в тесте «РФХН» и подглазурную ко-

бальтовую букву «Н». В 1970-е годы искусствовед Павловского музея Э.Д. Нестерова, тщательно изучив эти вещи и сравнив их с аналогичными по исполнению ручек образцами из собрания Государственного Эрмитажа, а также рисунками из альбомов, впервые сделала правильную атрибуцию и расшифровала марку «РФХН» как Porcelaine François Xavier Hattenberger, а подглазурную марку «Н» как Hattenberger [11].

Фото П-6. Ваза с ручками в виде наяд

Благодаря этому исследованию выяснилось, что Павловский дворец обладает уникальными работами Гаттенбергера, выполненными в тот краткий период, когда у него было собственное производство [11]. В настоящее время эти предметы можно посмотреть в Павловском дворце.

Хочется отметить, что впоследствии Франц Иванович Гаттенбергер в своем творчестве довольно часто обращался к об-

Фото II-7. *Стеклянная ваза с ручками в виде наяд*

разу наяд. В конце XVIII и начале XIX вв. в моду входило новое направление в искусстве – классицизм, в основе которого лежало искусство Древней Греции и Рима. Согласно древнегреческой мифологии наяды – это дочери Зевса, нимфы водных пресноводных источников – рек, ручьев, родников. Они изображались в виде прекрасных молодых женщин, покровительниц плодородия, здоровья, изобилия. У этих мифологических созданий вместо ног были два плавника, покрытых чешуей. Скульптуры наяд присутствуют на декоративных вазах Ф.И. Гаттенбергера, выполненных на Императорском фарфоровом заводе в 1810–1820 гг., одна из сохранившихся ваз с наядами находится в музее Hillwood в Вашингтоне (фото II-6) [12].

Другая стеклянная ваза с наядами, выполненная в 1841–1842 гг. по рисунку Гаттенбергера, экспонируется в концертном зале Эрмитажа (фото II-7). Подробнее о вазах смотрите в главах IV и V.

~ Глава III ~

Павловский дворец: участие Ф.И. Гаттенбергера в восстановлении и жизни обитателей дворца

*И*мя Ф.И. Гаттенбергера тесно связано с Павловским дворцом. В 1803 г. во дворце произошел сильнейший пожар. Долгие годы после пожара шли восстановительные работы, в которых участвовал и Франц Иванович. Работы продолжались до 1828 г. – года смерти хозяйки, вдовы императора Павла Петровича, Марии Федоровны. Мария Федоровна – принцесса София Доротея Вюртембергская (1759–1828 гг., в браке 1776–1828 гг.) Портрет Марии Федоровны австрийского художника И.Б. Лампи (1751–1830 гг.) создан в 1795 г. специально для Павловского дворца (фото III-1).

Сама Мария Федоровна была искусной художницей: умела рисовать на молочном стекле, резать камеи, занималась медальерным делом. В 1790 г. Мария Федоровна нарисовала на молочном стекле шестерых своих детей: сыновей Александра, Константина и дочерей Александру, Марию, Елену и Екатерину. Картина висит на стене общего кабинета Павловского дворца (фото III-2).

Фото III-1. Императрица Мария Федоровна (художник И.Б. Лампи)

Фото III-2. Рисунок Марии Федоровны старших шестерых детей

Она наравне с художниками и скульпторами принимала участие в создании внутреннего убранства дворца и Павловского парка. Обычно приглашенные архитекторы, скульпторы, художники, садовники и обслуживающий персонал дворца жили в Павловске в казенных квартирах. По-видимому, и Ф.И. Гаттенбергер останавливался и подолгу жил в казенной квартире. Интересно отметить, что его внучки Екатерина Константиновна Аршневецкая и ее сестра Елена Константиновна Гаттенбергер имели в Павловске собственный дом, где жили постоянно до своей смерти (1918 г.). Возможно, младший сын Ф.И. Гаттенбергера – Константин, родившийся в 1804 г., свои детские годы провел в Павловске и свою любовь к «павловским красотам» передал дочерям Екатерине (1838–1918 гг.) и Елене (1841–1918 гг.), проживавшим в Павловске близ Круглого пруда [13]. Елена Константиновна Гаттенбергер была хозяйкой магазина «Садоводство». В ее распоряжении были оранжереи и сад при доме, где выращивались деревья и цветы, в первую очередь розы – любимые цветы Марии Федоровны, а также и другие – ирисы, пионы, тюльпаны, хризантемы. Павловск славился своими садами, каждое лето в городе проводились выставки цветов, и в настоящее время эта традиция сохраняется.

Мое предположение, что Ф.И. Гаттенбергер жил в казенной квартире, основано еще на том, что в адресных книгах Петербурга в период 1801–1814 гг. фамилия Гаттенбергер не значится. Естественно, что, будучи директором Императорского фарфорового завода в 1803–1806 гг., он проживал в казенной квартире при заводе, а в период 1807–1810 гг. он проживал, по-видимому, в Павловске, выполняя работы по обустройству Дворца и парка. В 1810–1814 гг. Франц Иванович работал на Киево-Межигорской фарфорово-фаянсовой фабрике, проживал в Киеве, но скоро вернулся в столицу. В 1815 г. Гаттенбергеры проживали в Санкт-Петербурге на Моховой улице д. 8 [14].

В Павловском дворце долгие годы работал главным архитектором Андрей Никифорович Воронихин (1859–1814 гг.) (фото III-3).

Он был, прежде всего, известным архитектором города Санкт-Петербурга, автором Казанского Собора (строящего-

Фото III-3. Автопортрет
А.Н. Воронихина

ся в 1802–1811 гг.). А.Н. Воронихин родился на Урале в с. Новое Усолье Соликамского уезда Пермской губернии. Его родители – крепостные крестьяне графа А.С. Строганова. Первоначальное образование получил в селе Ильинском в строгановской иконописной мастерской Гаврилы Юшкова. Здесь он овладел основами иконописных знаний. В 1777 г. талантливого юношу отправили в Москву, где он учился и работал в «команде» В.И. Баженова и М.Ф. Казакова. Вернувшись в 1779 г. в Санкт-Петербург, он жил у А.С. Строганова в его дворце, где получил прекрасное домашнее образование. А.С. Строганов вместе со своим сыном Павлом и Андреем Воронихиным совершил путешествие по России, Украине и Крыму. Воронихин, вернувшись в Санкт-Петербург, преподнес свои альбомы с рисунками А.С. Строганову, который в ответ на подарок, подарил ему вольную в 1786 г. Затем Воронихин с молодым Павлом Строгановым были за границей – в Швейцарии и Франции, знакомились с лучшими архитектурными шедеврами. За границей молодые люди оказались втянутыми в революционные события во Франции, поэтому приказом Екатерины II в декабре 1790 г. были срочно отозваны

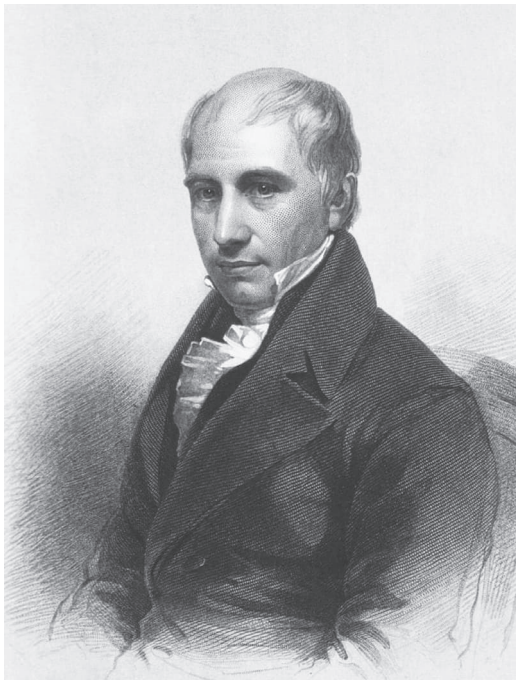

домой. Более Воронихин не выезжал за границу. Он много и плодотворно работал в Санкт-Петербурге, в 1793 г. стал академиком Российской академии художеств. Он принимал участие в строительстве Казанского собора (1802–1811 гг.), затем дворца и других построек Строгановых, в последние годы своей жизни он активно работал как художник на Императорском стеклянном заводе. Он был первооткрывателем высоких качеств хрусталя в российском стекольном производстве.

Став главным архитектором Павловска, А.Н. Воронихин уделял значительное внимание предметам внутреннего убранства Дворца. Рисунки и акварели архитектора с изображением мебели, драпировок, осветительных приборов, ваз и курильниц свидетельствуют о его высоком мастерстве. Так в 1803 г. по его рисункам был изготовлен туалетный прибор с большим красивым зеркалом. Это был подарок для ее Величества королевы Прусской. Воронихин создал самый поэтичный интерьер Дворца – кабинет «Фонарик», произвел новую отделку итальянского зала, перестроил Греческий зал, залы Войны и Мира, построил в парке Розовый павильон. Воронихин оказался превосходным мастером садово-парковой архитектуры. Он проектировал для Павловского парка мосты, беседки, павильоны, памятники и ворота. Есть у Воронихина и рисунки посуды, в частности хрустальные вазы для варенья, фруктов и печенья и более крупные предметы, описание которых приводится в главе 5. Императорский стекольный завод.

В Павловске работал художник миниатюрист из Швейцарии господин А.Ф. Виолье. Он делал рисунки мебели в стиле Людовика XVI, а также занимался в парке разбивкой садов и строительством первых садовых павильонов. Он был ровесником Франца Ивановича, родом из франко-говорящей Швейцарии и, по-видимому, его товарищем по работе.

В первое десятилетие XIX в. в Павловске работал еще швейцарец, родом из Франции – Тома де Томон (фото III-4). Жан Франсуа Тома де Томон родился в городе Берне в 1760 г., умер в 1814 г. в Санкт-Петербурге. Рисовальщик и архитектор, академик и профессор академии художеств России, автор мавзолея Павлу I, построенному в 1808–1809 гг. в Павловске, с надписью на фронте «Супругу – благодетелю».

Фото III-4. Автопортрет
Ж. Тома-де-Томона

Он был первым инвентором (художественным руководителем) Императорского стеклянного завода с 1804 г. по 1814 г, рисовальщиком и выдумщиком сюжетов для фарфорового и стеклянного заводов. Он создал множество рисунков изделий из фарфора и цветного стекла.

Франц Иванович Гаттенбергер в 1807 г. составил Альбом рисунков-проектов, озаглавленный «Рисунки различных комнатных украшений, как ваз, бронзовых столов, зеркал, жирандольей, ламп». Большинство рисунков было предназначено для восстановления Павловского дворца. Он принимал активное участие в жизни семьи Марии Федоровны. В 1809 г. он составил и нарисовал 5 гравюр в честь предстоящего бракосочетания принца Георга Ольденбургского и великой княжны Екатерины Павловны, которые хранятся в ГРИА (Ф. 485, Оп. 4, Д. 395, Л. 2), (фото III-5 и III-6).

Екатерина (фото III-7) была шестым ребенком в семье, всего в семье Павла Петровича и Марии Федоровны было десять детей. Екатерина родилась в 1788 г. в Царском селе, она была крестницей Екатерины II и ее любимой внучкой.

Фото III-5. Грамота в честь бракосочетания Великой княжны Екатерины Павловны с принцем Ольденбургским

Фото III-6. Грамота в честь принца Георга Ольденбургского

Девочка получила хорошее домашнее образование. Ее обучали лучшие учителя того времени. В обучение входили предметы – математика, экономика, история, география, французский язык, живопись. Она была живой, энергичной, деятельной натурой, хорошо ездила верхом. В 1808 г. к ней сватался Наполеон Бонапарт. Он послал ей подарок через ее брата Александра I – Олимпийский фарфоровый сервиз, выполненный лучшим французским художником Севрской мануфактуры Александром Броньяром. Олимпийский десертный сервиз на 40 персон был сделан в 1804–1807 гг. в стиле Ампира с преобладанием древнегреческих мотивов.

Фото III-7. Великая княжна Екатерина Павловна

Другое его название – Египетский (фото III-8). Екатерина предложение и подарок не приняла. Ее словами были: «Я скорее выйду замуж за русского истопника, чем за этого корсиканца». Олимпийский сервиз сейчас хранится в Оружейной палате Московского кремля, он представляет собой большую художественную ценность.

В 1809 г. Наполеон безуспешно сватался и к младшей дочери Марии Федоровны Анне Павловне. Романовы не хотели родниться с Наполеоном, видели в нем выскочку, считали, что корону он носит не по праву. В 1810 г. Наполеон, наконец, женился на дочери австрийского императора Франца I – Марии Луизе Австрийской.

В 1809 г. Екатерина Павловна вышла замуж за принца Георга Ольденбургского, приехавшего в Россию, получив должность генерал-губернатора Тверской, Смоленской и Ярославской губерний. Новая семья Ольденбург проживала в Твери в путевом дворце Екатерины II. После смерти мужа в

Фото III-8. Египетский сервиз – подарок Наполеона Бонапарта.
Фото Н.П. Ахметьевой в музее керамики Кусково

1813 г. Екатерина Павловна вторично вышла замуж, став королевой Вюртемберга в 1816–1819 гг. Умерла она в 1819 г.

Во время войны с Наполеоном в 1812 г. Екатерина Павловна обратилась к своему брату, императору Александру I с предложением организовать партизанские отряды в тылу врага. Она сама сформировала из своих крестьян Егерский великой княгини Екатерины Павловны батальон, участвовавший в главных сражениях. Екатерина Павловна организовала и

содержала за свой счет несколько госпиталей для раненных солдат и офицеров. За заслуги во время войны она была награждена орденом Святой Екатерины Первой степени.

27 июля 1814 г., после торжественного вхождения русских войск в Париж, в Павловск приезжал Александр I со свитой на семейное торжество. Собранных было около 400 человек. Столы были накрыты в Тронном зале Дворца и в Розовом павильоне Парижским фарфоровым сервизом и керамическим английским сервизом фирмы Дж. Споуда.

Парижский севрский сервиз (фото III-9) – это подарок Павлу Петровичу и Марии Федоровне к их бракосочетанию в 1776 г. от Людовика XVI и Марии Антуанетты. Это был любимый сервиз Марии Федоровны. Сервиз десертный, насчитывал около 400 предметов. Декор сервиза называется «Розы и мозаика». В настоящее время в фонде Павловского дворца сохраняется 282 предмета из этого сервиза.

Английский сервиз с темным бортом (фото III-10) был заказан Марией Федоровной на мануфактуре Дж. Споуда специально для парадной сервировки во время торжественного

Фото III-9. Парижский сервиз.

Фото Н.П. Ахметьевой в Павловском дворце-музее

Фото III-10.
Английский
сервиз. Фото
Н.П. Ахметьевой
в Павловском
дворце-музее

обеда в день празднования возвращения Александра I. Сервиз насчитывал более 1000 предметов, включал суповые миски, блюда овальные и круглые разных размеров, салатники, тарелки глубокие и плоские и др. В наши дни сохранилось в фонде Дворца около 300 предметов.

После обеда во Дворце гости прошли в Розовый павильон, утопающий в цветах, главным образом в розах и шиповнике. Вечером после очередного застолья состоялся бал, прерванный в полночь салютом. Гости разъехались только к утру.

В 1814 г. Франц Иванович нарисовал проект памятника в честь побед русской армии, возглавляемой императором Александром I (фото III-11). Памятник не был построен, остался лишь его проект.

После Венского мирного договора, состоявшегося в мае 1814 г., авторитет Александра I в России и Европе был очень высок. В это время появилось множество портретов, бюстов, медальонов с изображением русского императора на стеклянных и фарфоровых изделиях. В 1819 г. Францем Ивановичем Гаттенбергером была выполнена на Императорском фарфоровом заводе работа в честь Александра I – камей-бюст императора в профиль влево. Камень из бисквитной пасты, ее размеры 3.1×2.5 см, инв. № К-639. Поступила в Эрмитаж в 1914 г., приобретена у А. Логиновой, находится в Эрмитаже,

Фото III-11. Проект памятника в честь побед русской армии (Государственный Эрмитаж, СПб)

Фото III-12. Овальный медальон с бюстом императора Александра I

в отделе западноевропейского искусства. Описание работы: «Овальный белый медальон из бисквита с рельефным бюстом императора Александра I. Император изображен в профиль, в мундире. На задней стороне медальона надпись художника Гаттенбергера на французском языке» (фото III-12).

~ Глава IV ~

Жизнь Ф.И. Гаптенбергера в Петербурге

Новый XIX в. Франц Иванович с семьей встретил в Санкт-Петербурге, работая управляющим Александровской мануфактурой при Дворе его императорского величества Павла Петровича, а после его смерти в марте 1801 г. – Александра I. В это время в Санкт-Петербурге проживало около 220 тысяч человек, уступая по количеству жителей Европы в городах Лондон, Москва и Константинополь. Основной состав жителей – крестьяне, военные, ремесленники, дворяне. Иностранцы составляли около 10 тысяч, среди них преобладали немцы, но было много и французов. После поражения Наполеона в России осталось около 60 тысяч военнопленных французов, которые не захотели вернуться на родину. Это были, конечно, бедные слои населения, не владевшие землей, или каким-либо значительным имуществом, не имеющие гражданской специальности. В России они обычно становились учителями французского языка, гувернерами, оставаясь в помещичьих усадьбах, они становились цветоводами, агрономами, лесниками; они научили русских помещиков строить теплицы, оранжереи, выращивать новые сельскохозяйственные культуры. В городах оставались военнопленные французы, владеющие каким – либо ремеслом или имеющие специальность парикмахера, повара, портного и т.д.

В 1802 г. Франц Иванович Гаттенбергер был приглашен графом Д.А. Гурьевым – министром Двора, обследовать и дать рекомендации по реорганизации Императорского фарфорового завода. 6 июня 1803 г. Франц Иванович представил Д.А. Гурьеву обширный доклад о состоянии завода (РГИА, ф. 468, оп. 37, д. 94, л. 1-27), а 17 сентября 1803 г. – проект его нового положения (РГИА, ф. 468, оп. 37, д. 93, л. 1-18). В декабре 1803 г. он был назначен директором завода, который возглавлял до декабря 1806 г. При Александре I завод перешел в ведомство Кабинета Его Императорского Величества. На заводе работало 250 человек (рабочих и служащих), капитал завода составлял около 400 тыс. руб. При заводе было организовано мраморное отделение под руководством модельмейстера, приглашенного с Севрской мануфактуры, француза Рашетта. Должность мастера занимал Петр Мунстер с помощником скульптором А. Столетовым. На заводе работало 70 живописцев, и только 9 человек среди них были вольнонаемные, остальные – крепостные крестьяне. Продукцию обжигали в шести одноэтажных горнах. Модельмейстер получал жалование 800 руб./год, мастер – заведующий составлением массы – получал 1300 руб./год, директор завода – 1500 руб./год (плюс казенная квартира и ее дровяное отопление). Рабочие завода, в большей части, были государственными крепостными, они имели право постройки жилья на казенной земле, разводить огороды, пользоваться выгонами для скота; им выдавались ссуды, предоставлялись казенные квартиры. Рабочий день длился 10 часов, в субботу – 5 часов. Была заводская больница, при серьезных заболеваниях отправляли в городскую Обуховскую или Калининскую больницы, в поселке имелась начальная школа для детей [15].

В 1807 г. Франц Иванович перешел на службу в качестве советника по искусству в Кабинет Его императорского величества Александра I. Франц Иванович выполнял различные работы – как дворцовый декоратор в Павловском дворце, специалист по фарфору – его технологии, росписи и скульптуре малых форм. Его наследие сохранилось в продукции Императорского фарфорового и стеклянного заводов, в акварельных альбомах с проектируемыми изделиями, в гравюре, литографии, дизайне мебели, часов, люстр, ваз и др.

Во времена Александра I культурная жизнь столицы была ключом. В это время жили и творили Г.Р. Державин, Н.И. Новиков, И.И. Дмитриев, П.А. Вяземский, В.А. Жуковский, Н.М. Карамзин. В России издавались газеты – Петербургские и Московские ведомости, Детское чтение для сердца и разума, Русский инвалид (с 1813 г.), журналы – «Вестника Европы» (основанный Н.М. Карамзиным в 1802 г.), «Северная пчела» (основана Ф.В. Булгариным), «Сын отечества» (с 1812 г.), «Труды вольного экономического общества» (с 1765 г.). Н.М. Карамзин издавал очень популярные среди интеллигенции журналы – «Московский журнал» и «Вестник Европы», много внимания уделявшие политике и культуре страны; в начале XIX в. была издана «История государства Российского» Н.М. Карамзина в 12 томах.

Франц Иванович был близок к жизни Академии художеств столицы. Академия была учреждена решением Сената 6 ноября 1757 г. по инициативе М.В. Ломоносова и И.И. Шувалова. И.И. Шувалов подарил Академии прекрасную библиотеку и коллекцию из 104 картин кисти Рембранта, Рубенса, Ван-Дейка, Тинторетто, Перуджино, Веронезе, Остенде, Пуссена и др. Сначала занятия проходили у Шувалова дома в Санкт-Петербурге в его особняке на Садовой улице. В 1764 г. при Екатерине II началось строительство величественного здания в духе классицизма по проекту Жана Батиста Мишеля Валлен Деламота и Александра Кокоринова. Академия была построена в 1788 г. (фото IV-1).

Русская академия художеств была ориентирована на уже существующие академии Парижа, Рима, Болоньи и Флоренции. Однако в русской академии в картинах, представляемых к выпускным экзаменам, античные или библейские сюжеты непременно чередовались с сюжетами русской истории. В академию принимались только мальчики 5–6 лет, там им сначала прививали навыки рисования орнаментов и копирование. Пройдя два низших разряда обучения, воспитанники становились студентами и начинали приобретать специализацию по классам. Обучение длилось около 15 лет. В академию принимались талантливые дети всех сословий. Известно, что среди учеников было много детей крепостных или бедных людей. После учебы дети мастеровых обычно шли работать на Императорский

Фото IV-1. Санкт-Петербургская академия художеств

фарфоровый или стеклянный заводы, занимая руководящие посты. Среди них следует отметить художников Ф. Рокотова, А. Лосенко, В. Боровиковского, Д. Левицкого, С. Щедрина, В. Тропинина, скульпторов В. Баженова, Ф. Шубина, Ф. Гордеева, архитектора И. Старова, гравера Е. Чемезова.

Первый выпуск шуваловской академии художеств состоялся в 1762 г. Преподаватели в основном были иностранцы – Л.Ж. Лорен, Ж-Л. Девеньи, Л.Ж.Ф. Лагрене, скульптор Н.Ф. Жилле, гравер Г.Ф. Шмидт. Постепенно стали появляться и русские имена: звание почетного члена Академии как мозаичиста был удостоен М.В. Ломоносов, академиками стали Евграф Чемезов, сменивший Шмидта, и исторический живописец при шпалерной фабрике Матвей Пучинов. Выдающимся преподавателем в конце XVIII и начале XIX вв. был академик А. Лосенко. В 1769 г. он возглавил натуральный класс Академии художеств. Его ученики – И.А. Акимов, П.И. Соколов, Г.И. Угрюмов, рисовавшие картины из русской истории. Исторический жанр господствовал и в скульптурном классе. В это время были выпущены скульпторы Ф.Г. Гордеев, М.И. Козловский, И.П. Прокофьев, Ф.Ф. Щедрин, Ф.И. Шубин.

Портретное искусство было очень востребовано. Здесь выдающимися художниками были Д. Левицкий, В. Боровиковский, П. Дрождин, С. Щукин. Благодаря их творчеству мы имеем портреты практически всех выдающихся личностей екатерининской эпохи.

После смерти И.И. Шувалова – основателя Академии художеств, новым президентом в 1800 г. стал А.С. Строганов – известный меценат и знаток искусства. При нем живописными классами руководили (*подчеркнуты фамилии художников, скульпторов и архитекторов, которые работали на Императорском фарфоровом и стеклянном заводах*): Г. Угрюмов, С. Щукин, И. Акимов, А. Иванов; скульптурным классом – И. Мартос; классом гравюры – И. Клаубер; профессорами архитектурного класса были А. Воронихин, А. Захаров и Ж. Тома де Томон. В годы президентства А. Строганова Академию окончили скульпторы И. Терещенев, В. Демут-Малиновский, С. Пименов, С. Гольберг, живописцы М. Воробьев, Сильвестр Щедрин, П. Соколов, граверы

Фото IV-2. Александр Сергеевич Строганов.
Художник А.Г. Варнек

С. Галактионов, Н. Уткин, архитекторы А. Мельников, В. Беретти, В. Глинка.

Александр Сергеевич Строганов (фото IV-2) очень много сделал для развития культуры в России.

Он был современником Франца Ивановича Гаттенбергера и, по-видимому, был лично знаком с ним. А.С. Строганов, как и его потомки, был выдающейся личностью в истории России. Он родился в Москве в 1733 г., был единственным сыном барона Сергея Григорьевича Строганова, владельца огромных богатств в виде земель и горнодобывающих предприятий на Урале. Александр Сергеевич получил блестящее домашнее образование, а с 1752 г. по 1757 г. продолжил обучение в Европе. С 1761 г. он граф, русский государственный деятель, сенатор, обер-камергер, действительный тайный советник 1-го класса, с 1800 по 1811 гг. – президент Императорской Академии художеств, коллекционер и благотворитель, с 1784 г. – петербургский предводитель дворян-

ства. Он создал свою коллекцию картин знаменитых мастеров, эстампов, камней, медалей и монет. Собранный им картинная галерея считалась в Петербурге первой после императорской. Он помогал людям искусства, которые регулярно столовались в Строгановском дворце, получали материальную помощь, художникам А.С. Строганов помогал выставляться и устраивал хорошие заказы, поэтам и писателям помогал издаваться, композиторам устраивал выступления.

Многое им было сделано для Академии художеств. В ней появились новые классы: реставрационный и медальерный, началось сооружение картинной галереи. Теперь наиболее талантливые студенты посылались продолжать учебу за границу – частично за счет государственного бюджета, а часто на собственные средства Александра Сергеевича.

На строительство Казанского кафедрального собора в Петербурге (архитектора А.Н. Воронихина – бывшего крепостного А.С. Строганова) тоже поступают деньги, как из казны, так и собственные строгановские сбережения. А.С. Строганов присутствовал на торжественном открытии Казанского собора 15 сентября 1811 г., там он простудился и вскоре умер. Похоронен он на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры в Петербурге.

В царствование Екатерины II и Александра I Двор и высшие слои русского общества увлекались музыкой и театром. Музыку слушали постоянно во Дворцах, летом в парках, в живописных павильонах, а иногда под открытым небом. Исполнялись произведения И. Гайдна, В.А. Моцарта, очень популярны были оперы итальянских композиторов, а также в моду входили произведения современных русских композиторов, например Д.С. Бортнянского. В театре Эрмитаж ставили спектакли со знаменитыми артистами, такими как певица Габриэль, запросившая 12 000 руб. жалования, Тодди – певица-красавица, любовница графа Безбородко, итальянский баритон – красавец Мандини, Маркети – итальянский певец, исполнитель комических опер (буфф), Е.С. Сандунова – русская певица, Г. Росси – итальянская балерина (мать К.И. Росси, великого архитектора Санкт-Петербурга).

Екатерина II любила театр и сама сочиняла пьесы, которые разыгрывались придворными дамами и кавалерами для

узкого круга приближенных ко двору лиц. Проводились балы постоянно. Бальное платье для девушки-невесты стоило 300–500 руб., причем посещать бал в одном и том же наряде было неприлично, к каждому балу следовало иметь новое платье. Театр всегда был полон. В театре «Эрмитаж» билет в партере стоил 1 руб., кресло – стоило 2.5 руб. Артисты получали оклады 3–5 тыс. руб. Об актерах и театре говорили в обществе с большим интересом. Заслуженной любовью пользовалась Е.С. Семенова, из иностранных артистов – госпожа Жорж из Парижа. Первый ее спектакль в России состоялся в Большом театре в 1808 г. в роли Федры. Она говорила нараспев, внося в театр новое веяние.

Царствование Екатерины II можно назвать веком моды на бриллианты и цветные камни. Императрица сама очень любила всякие драгоценности и щедро раздаривала их своим приближенным. Г.А. и Г.Г. Орловы, Г.А. Потемкин, П.А. Зубов, каждый получал их на миллион. Известно, что парадные костюмы Потемкина были осыпаны бриллиантами и стоили сотни тысяч рублей. Люди высшего света также украшали себя бриллиантами и драгоценными камнями. Франты Екатерининской эпохи румянились, сурмили брови, чернили волосы, носили брекеты из драгоценных камней, имели табакерки из яшмы или фарфора, перстни бирюзовые, аметистовые, покрывающие все пальцы.

А вот как жили состоятельные русские помещики в Москве и Санкт-Петербурге. Привожу отрывок из книги С.П. Жихарева [16].

Из дневника студента: 3 января (вторник) 1805 г. С утра – визиты к родственникам, затем обед у князя Михаила Александровича Долгорукова. Время провел чрезвычайно приятно. Обед длился часами в разговорах, в обсуждении новых театральных постановок, обсуждениях игры актеров. Критиковали пьесы довольно остро, рассуждали о театре и театральном искусстве. Эта глупая страсть к театру отнимает у меня пропасть времени.

6 января (пятница). Большой бал у Высоцких. Кузины мои имеют возможность показать свои дорогие наряды – кружева, кружева и кружева. Много денег оставлено в магазине мадам Обер-Шальме, достаточно было бы на годовое доволь-

ствие иному семейству. Бал богатый, вся улица Басманная до Мясницких ворот запряжена экипажами. Кучерам раздавали по калачу и разносили по стакану пенника. Музыка слышна издали: экосез и а-ля-Грек так и заставляют подпрыгивать.

8 января (воскресенье) был на пирушке у Гаврилы Ивановича Мягкова. Домик его на Мясницком валу прехорошенький. Пили пунш и слушали игру хозяйки на арфе – прекрасно! Завтра приглашает нас Иван Иванович Дмитриев на вечер. Петру Ивановичу нельзя: у него вечерние уроки у Скульских и графинь Гудовичевых. Поеду один.

9 января (понедельник). У Ивана Ивановича Дмитриева любят читать стихи. Хозяин заставил меня прочитать последние его стихи к Державину в ответ на присланные его стихи.

12 января (четверг). Наконец, вот письмо из дома от матушки с деньгами 300 руб., 5 золотых импералов и 10 червонцев от батюшки и тетки Марии Гавриловны. Отец посылает «мерлушек» на два тулупа и пару лошадей. Эти пегасы также очень ко времени.

16 января (пятница). Сегодня у Антона Антоновича встретил Жуковского. Чуть ли не будет он сотрудником Каченовского в издательстве «Вестника Европы». Как удивился Жуковский, когда я прочитал его новые стихи, еще нигде не напечатанные.

10 февраля (четверг) на балу у Бородина. Тьма народу, жар и духота! Прыгали до рассвета. В кабинете хозяина кипела чертовская игра – на двух больших круглых столах играли в банк. Один человек проиграл 5 тысяч рублей и очень хладнокровно вынул деньги, заплатил и отошел, как ни в чем не бывалый. Угощение было на славу – были оранжерейные фрукты; груш и яблок бездна, конфетов гряда, прохладительным счету нет. Шампанское лилось как вода – кажется более 100 бутылок было выпито.

12 февраля (суббота) ездили в Голицинскую больницу к обеду. Слушали песнопения. Затем смотрели картинную галерею. Из больницы заезжали мы по соседству на бега графа А.Г. Орлова. Охотников было много, все щеголяли друг перед другом, кто на рысаках, кто на иноходцах.

19 февраля (суббота) рождение мое отпраздновали славно: по утру был у Всех-скорбящих. Обед – хоть куда! Щи с за-

витками, сальник из обварных круп, окорок ветчины, белужья тешка, жареный индюк и оладьи с бабушкиным липовцом. Наливкам досталось, а цымляндского как не бывало! Пели песни, пировали до 11 часов. Ехать мне никуда не хотелось.

20 февраля (воскресенье). Сегодня утренний маскарад в Петровском театре... и т.д.

В конце XVIII – начале XIX вв. роль России и особенно русского императора Александра I (при Дворе которого Франц Иванович Гаттенбергер состоял советником) были очень высоки. Александр I был император и самодержец Всероссийский (с марта 1801 г.), великий князь Финляндский (с 1809 г.), царь Польский (с 1815 г.), проведший в России ряд либеральных реформ, разработанных Негласным комитетом во главе с М.М. Сперанским. Он вел успешные войны с Турцией (1808–1809 гг.), Персией (1804–1813 гг.), Швецией (1808–1809 гг.). При Александре I к России присоединены территории Восточной Грузии (1801 г.), Финляндии (1809 г.), Бессарабии (1812 г.), бывшего герцогства Варшавского (1815 г.). После Отечественной войны 1812 г. возглавил в 1813–1814 гг. анти-французскую коалицию, победитель Наполеона Бонапарта, был одним из руководителей Венского конгресса 1814–1815 гг. и основателей Священного Союза. Отечественная война с Наполеоном произвела неизгладимое впечатление на все слои русского общества. Военные мотивы надолго оставались главной темой художников, скульпторов и архитекторов.

Война с Наполеоном началась 24 июня 1812 г. Главной целью Наполеона было взятие Москвы, однако в его планы входил и захват российской столицы – Санкт-Петербурга. На петербургском направлении, севернее основных французских войск, действовали два корпуса – маршала Николая Шарля Удино и корпус маршала Жака Макдональда. Командующий русской армии Барклай де Толли (до назначения М.И. Кутузова) для защиты Санкт-Петербурга выделил 1-ый пехотный корпус генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна. Первое сражение с французской армией произошло при д. Клястицы в Белоруссии 18–20 июля – это была первая крупная победа русских войск. Александр I наградил П.Х. Витгенштейна орденом Святого Георгия 2-ой степени, удостоил его званием

«спасителя Петербурга». В столице были прекращены балы, шумные праздники, было выслано из Петербурга несколько подозрительных иностранцев, поддерживающих политику Наполеона. Отступление русских войск вглубь страны вызывало беспокойство русского общества. Тогда 5(17) августа 1812 г. Александр I назначил главнокомандующим М.И. Кутузова, хотя и не питал к нему личных симпатий. Политика Кутузова – втягивание наполеоновских разноплеменных войск (французских, немецких, австрийских, итальянских, польских, голландских) вглубь страны, изматывание противника отказом русского крестьянства кормить армию и снабжать конницу фуражом, постоянными набегами и засадами ополченцев на врага, а также наступлением холодной русской зимы – все это привело к бегству наполеоновской армии. 26 декабря война с Наполеоном на территории России закончилась.

В честь побед русской армии в столице были построены памятники архитектуры, сохранившиеся на века:

Нарвские ворота. После окончания войны с Наполеоном победоносные русские войска в 1814 г. возвращались по Петергофской дороге. На границе города, которая в то время проходила недалеко от Обводного канала, своих героев встречали жители Петербурга. Здесь по проекту архитектора Дж. Кваренги были возведены триумфальные ворота, получившие позднее название Нарвских. Поначалу они были деревянными, но через 20 лет граница города передвинулась южнее, и здесь по проекту архитектора В.П. Стасова были воздвигнуты новые Нарвские ворота. Обновленный памятник был сооружен из кирпича и покрыт медными листами. В надписях на воротах перечислены гвардейские полки. Перечислены также населенные пункты, где происходили крупные сражения – Бородино, Тарутино, Кульм, Лейпциг, Малый Ярославец, Красное и наконец поверженный Париж. Выделяется надпись «Победоносной Российской Императорской гвардии – признательное Отечество, 17 августа 1834 г.».

Триумфальная арка Главного штаба – памятник победы русских войск в Отечественную войну 1812 г. возведена в 1819–1829 гг. по проекту архитектора К.И. Росси. Венчает арку колесница, запряженная шестеркой коней. В колеснице стоит во весь рост богиня победы Ника.

Еще один памятник героям Отечественной войны 1812 г. – ансамбль Казанского собора, построенного в 1811 г. архитектором А.Н. Воронихиным. Собор стал усыпальницей героя Отечественной войны М.И. Кутузова, скончавшегося в 1813 г. По окончании Отечественной войны в соборе было выставлено 107 трофейных французских знамен, 93 ключа от крепостей и городов, взятых русскими воинами. Памятники полководцам войны 1812 г. М.И. Кутузову и М.Б. Барклаю де Толли скульптора Б.И. Орловского перед Казанским собором были торжественно открыты 25 декабря 1837 г.

Военная галерея 1812 г., находящаяся в Зимнем Дворце. Она состоит из 332 портретов русских генералов, участвовавших в Отечественной войне.

Портреты написаны художником Джорджем Доу и его ассистентами А.Б. Поляковым и В.А. Голике.

Александровская колонна – памятник русскому народу в Отечественной войне 1812 г. на Дворцовой площади Санкт-Петербурга, архитектор О. Монферран, открытие состоялось 10 сентября 1834 г.

В 1820–1825 гг. на Императорском фарфоровом заводе был создан элегантный чайный и кофейный сервиз с портретами героев войны 1812 г. (фото IV-3). Фарфор, роспись надглазурная, монохромная, позолота, цировка. Кофейник с крышкой, с портретами Александра I и императрицы Елизаветы

Фото IV-3. Сервиз с портретами героев войны 1812 г. [20]

Алексеевны – 21×19.2×9.8 см. Чайник с крышкой, с портретами генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова (1745–1813) и генерала П.Х. Витгенштейна (1768–1843) с гравюр С. Карделли; надписи цифровкой по золоту «Князь Голенищев-Кутузов Смоленский», «Граф Витгенштейн» – 16.3×18.2×11.0 см.

Сливочник овоидной формы, с портретом генерала П.И. Багратиона (1765–1812) с гравюры С. Карделли по рисунку Л. Сент Обена; надпись цифровкой по золоту «Князь Багратион» – 16×11×8 см.

Сахарница с портретом генерала Я.П. Кульнева (1763–1812) с гравюры С. Карделли, надпись цифровкой по золоту «Храбрый Кульнев» – 8.9×9.5×9 см.

Две чашки с блюдами, с портретами фельдмаршала Г.-Л. Блюхера и генерала А.И. Чернышева (1785–1857) с гравюр С. Карделли; надписи цифровкой по золоту «Фельдмаршал Блюхер», «Генерал Чернышев» – 7.6×10×7.6 см; 2.8×14.4 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ЭРФ 3192 а, б; 3191 а, б; 3193; 3194; 3196 а, б – 3197 а, б.

В 1816 г. Ф.И. Гаттенбергер разрисовал фарфоровые скульптурки солдат и офицеров Российской армии в новой военной форме, введенной в 1816 г. Эта коллекция хранилась до 1917 г. в «Арсенале» в Царском селе. Где находятся в настоящее время эти скульптурки – неизвестно.

Франц Иванович Гаттенбергер был активным, целеустремленным человеком. Он был небогат, но и не беден. У него не было недвижимости (дома, завода, земли, или усадьбы), для него работа всегда была на первом месте. В 1798 г., став управляющим Александровской мануфактурой, он получил чин надворного советника. Этот чин давал право получить титул дворянина, а следовательно, право владеть землей и крепостными крестьянами. На его гравюрах, посвященных бракосочетанию великой княжны Екатерины Павловны с принцем Георгом Ольденбургским 1809 г., впервые в его подписи появляется знак «de», т.е. его подпись стала выглядеть как «de Hattenberger или d’Hattenberger», хотя большинство писем он подписывал – профессор Гаттенбергер. Его младшие сыновья Александр (1800 г. рождения) и Константин (1804 г. рождения) имели дворянские титулы, а старшие дети – Франсуа (1792 г. рождения), Иосиф (1793 г. рождения) и Людовика

(1795 или 1796 г. рождения) не были причислены к дворянству, т.к. при их рождении отец не был дворянином. После смерти Франца Ивановича опекун его младших детей господин Иван Иванович Пуа де Бард – инженер-механик, состоящий в службе его императорского величества, хлопочет о них и подает прошений на имя царя Александра I от 22 апреля 1821 г.

«Всепресветлейший Державнейший Великий Государь император Александр Павлович, Самодержец Всероссийский, Государь Всемиловивейший!

Просит надворного советника Франца Гаттенбергера малолетних сыновей Александра и Константина опекун, состоящий в службе Его Императорского величества инженер-механик Пуа де Бард о нижеследующем: Для определения в службу упомянутых сыновей Надворного советника Гаттенбергера нужно иметь им из Герольдии свидетельства о дворянстве, почему представляю свидетельства о достоинстве их родителей, всеподданнейше прошу к сему – Дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было (выполнить) сие мое прошение. В Герольдии причесть к Гаттенбергерам, свидетельства о дворянстве выдать. Всемиловивейший государь! Прошу Вашего Императорского Величества о сем мое прошение учинить ...апреля дня 1821 г. К подписи подлежит в Герольдии. Прошение писал губернский секретарь Баринов.

Состоящий в службе его Императорского Величества инженер-механик Иван Иванович Пуа де Бард руку приложил».

Семья Франца Ивановича была католического вероисповедования, посещавшая костел Святой Екатерины (Невский проспект, д. 32–34). Здесь крестили его детей Александра и Константина, родившихся в Петербурге. Их крестной матерью была сестра Людовика. Только благодаря сохранившемуся документу о крещении мы узнали, что у Франца Ивановича была и дочь. При костеле существовала гимназия для мальчиков, куда ходили Александр и Константин. Эта гимназия была открыта в 1769 г., закрыли ее только в 1918 г. Программа обучения была приблизительно такой же, как и в русских гимназиях.

Франц Иванович владел французским, немецким и русским языками. Русским языком пользовался в повседневной жизни, читал газеты, труды Вольного экономического общества (из-

даваемые только на русском языке), но официальные письма на имя Александра I или в канцелярию Двора на имя действительного тайного советника Н.Н. Новосильцева писал только на французском. Младшие дети Франца Ивановича хорошо говорили по-русски. Сохранилось несколько книг из библиотеки Александра Францевича на русском языке. Это стихи русских поэтов 20–30-х годов XIX столетия, которые сейчас находятся в музее А. Блока в Санкт-Петербурге. Младший сын Константин Францевич, женившийся на русской женщине Екатерине Антоновне Козловской, работал правителем по хозяйственной части в Институте благородных девиц в Санкт-Петербурге, где общался, главным образом, с русскими людьми, обслуживающими Институт. Все его дети (кроме старшего сына Николая) были православными, включая и супругу. Сам Константин Францевич (со старшим сыном Николаем) оставался католиком, он был похоронен в 1874 г. на католическом кладбище Выборгской стороны Санкт-Петербурга. Сын Николай был похоронен там же в 1876 г. Кладбище было снесено в 30-е годы XX столетия.

Франц Иванович по своим взглядам был роялистом. Он не приветствовал Французскую революцию 1789–1794 гг., с глубоким сочувствием относился к казненным королю Людовику XVI и королеве Марии Антуанетте. В 1805 г., будучи директором Императорского фарфорового завода, он создал (для себя) фарфоровый бюст Марии Антуанетты (используя в качестве модели мраморный бюст королевы работы Луи Симона Буазо 1775 г.). Этот бюст хранится до наших дней в семье Гаттенбергеров в Москве. Его описание и фотографии приведены в книгах [1, 2].

В 1809–1814 гг. на Императорском фарфоровом заводе был создан великолепный Гурьевский сервиз, первоначально его называли Русским сервизом (фото IV-4 и VI-5).

Для его выпуска были приглашены высококлассные специалисты: по технологии производства – Франц Иванович Гаттенбергер, бывший директор Императорского фарфорового завода и профессор технологии, из Берлинской королевской мануфактуры арканист (составитель фарфоровой массы) Шульц, механик Шрейбер и обжигальщик Зейферт. Из живописцев были приглашены французы, работающие на Севрской

Фото IV-4. Гурьевский сервиз. Общий вид

Фото IV-5. Гурьевский сервиз. Детали. Ваза для фруктов

мануфактуре – Жан Франсуа Свебах, Анри Адам, Дени Моро, а также севрский токарь Фердинанд Давиньон и позолотчик Бокур. Во главе скульптурной палаты был поставлен профессор Академии художеств С.С. Пименов. Русский сервиз отражал национальные темы в искусстве. Отечественная война 1812 г. послужила рождению серии «военных тарелок», изображающих солдат и офицеров в мундирах всех родов войск. Широкое распространение получила портретная живопись – известных деятелей того времени, прославленных полководцев а также сцен из народной жизни. Каждая тарелка имела индивидуальный рисунок с видами Москвы, Санкт Петербурга, Петергофа, Гатчины с картин А. Ухтомского, С. Галактионова, С. Щедрина, Ф. Алексеева и др. 64 заводских живописца под руководством начальника художественной части А. Адама трудились над пейзажами и портретами в течение нескольких лет. Всего к Русскому (или Гурьевскому) сервизу было сделано 4500 предметов. Среди них много и стеклянных изделий, выполненных на Императорском стеклянном заводе. Сервиз сначала хранился в Зимнем Дворце, а с 1848 г. – в Петергофе.

Франц Иванович Гаттенбергер всегда интересовался техническими проблемами производства фарфора и фаянса. Хорошо знал весь процесс создания фарфоровых и фаянсовых изделий, начиная с качества используемых глин, применения глиномяльных, дробильных и для смешивания массы машин, строительства печей для обжига изделий и капсулей, кончая изготовлением красок для живописи на изделиях и нанесения печатных рисунков.

2 мая 1812 г. он подает Проект-предложение об устройстве Музея техники фарфорового и фаянсового производства Его Превосходительству Господину Косодасслессу, министру внутренних дел России.

«Применение востребованного механизма в промышленном производстве является тем же, что и порох на войне, поскольку использование пушки одной державой вынуждает всех остальных использовать ее. Один народ извлекает огромную прибыль от применения механики, так что другие не могут защитить себя от ее применения, кроме как с помощью, конечно, тех же средств. Существуют обстоятельства более или менее благоприятные для внедрения машин в стра-

не: главными из них являются абсолютное или относительное отсутствие вооружения. Эти условия существуют в России. Неблагоприятные обстоятельства – это незнание механических средств и безразличие к их использованию. Безразличие со временем излечивается очевидными преимуществами, которые, конечно же, возникают в результате использования машин. Что касается знаний о машинах, правительство должно предварительно поощрять их, пока машины не станут популярными... Я предлагаю создать в России музей машин, или их моделей с описанием эффективности их применения. Для этого нужно иметь уютный дом с большими комнатами на первом этаже, большой двор или сад; среди, тех, что есть у государства, должны быть такие, которые можно легко приспособить для музея. Коллектив музея может состоять из: – директор профессор, – 1–2 помощника, – 6 охранников, – 2 дизайнера, – 1 гравер по гравюрам, – 1 гравер по медалям, – 1 химик, – 2 плотника, – 2 слесаря, – 1 токарь, – 1 учредитель. Мы увидим, что эта организация повлечет за собой небольшие расходы по сравнению с преимуществами, которые она даст Империи. Директор может быть выбран из числа лиц уже получающих зарплату и гордящимся тем, что руководит этим учреждением. Помощник должен владеть теорией и практикой – поскольку его время не используется полностью, ему могут платить соответственно. Из 18–20 студентов, которые ежегодно заканчивают Академию художеств, некоторые не являются мастерами своего дела и никогда ими не станут, но они хорошо рисуют. Поэтому мы могли бы выбрать среди этих молодых людей тех, кто проявил наибольшую склонность к этому виду знаний, мы бы показали им, как рисовать и гравировать машины и использовать их в качестве моделей. Они будут изучать теоретически и на практике необходимые искусства и ремесла для объектов мануфактур. Вероятно, что покинув этот Дом, они легко найдут выгодное положение для себя и для национальной промышленности. Два швейцара и четыре смотрителя комнат могут быть выбраны из числа бывших солдат, получивших отпуск и небольшую пенсию, это будет возможность предоставления им надбавки. Несомненно, можно было бы найти среди мужчин, работающих при Дворе, слесарей и плотников. Мы бы дали им небольшую зарплату и

некоторое вознаграждение. К этим различным видам оплаты труда необходимо добавить достаточную сумму для приобретения материалов, таких как древесина, железо, медь, сталь, уголь и различные инструменты». Советник Двора Его императорского Величества – Hattenberger, 2 мая 1812 г.

Ф.И. Гаттенбергер неоднократно пытался применить свои изобретения на практике. 10 сентября 1815 г. он подает прошение о разрешении открыть фаянсовую фабрику на Петербургской стороне между старым и новым Самсоновскими мостами. Он пишет министру внутренних дел: «Ваше превосходительство! Я хочу организовать небольшую фаянсовую фабрику с производством на современном уровне, с машинами, мною изобретенными, на современном уровне. Процесс изготовления продукции будет происходить в 50 раз быстрее, чем в настоящее время. Это будет совершенно другая система изготовления продукции, лучше даже, чем в Англии. У меня будет выпускаться фаянс всех цветов, от белого, который имитирует фарфор, до солнечно-желтого и других цветов. Советник Двора его Величества – профессор Hattenberger».

Франц Иванович Гаттенбергер участвовал в работах по изготовлению ваз из фарфора и стекла для фруктов и цветов, декоративных напольных и настольных. Мода на вазы пришла в Россию в 1760-е годы из Франции, с Севрской мануфактуры, которая была законодательницей мод. В царствование Екатерины II на Императорском фарфоровом заводе изготавливалось немало ваз, преимущественно для императорских дворцов. Вазы того времени не отличались значительными размерами. Причина – в несовершенстве техники изготовления ваз, а также в том, что мода на крупные вазы пришла в Россию позднее, во времена Наполеона и директорства на Севрской мануфактуре А. Броньяра. Вазы Екатерининского времени были обычно не выше 10–12 вершков (44.5–53 см). Наиболее часто встречающаяся форма туловища ваз – овоид или полуовоид, причем, длинный диаметр не превышает короткий более чем в 1.5 раза. Обычно вазы имеют ножки и крышку. Вазы всегда со скульптурными украшениями – это пальметки или скульптурные украшения в виде головок амуров, козлоногих божков, иногда портретных барельефных медальонов.

В музее Императорского фарфорового завода, являющемся частью музея Эрмитажа, можно увидеть вазы, сделанные с 1770-х годов. В начале экспозиции выставлены невысокие вазы – ваза ароматница с крышкой, высотой около 30 см, 1780–1790 гг. изготовления; ваза с лепным букетом цветов, высотой около 30 см, 1780 г. изготовления. Обращает на себя внимание ваза с четырьмя ручками в виде козлиных голов, высотой около 50 см. В творчестве Гаттенбергера вазы появляются в виде чаши на голове прекрасных женщин (высота ваз около 30 см), что отражено в его Альбоме 1806 г. «Собрание различных фарфоровых и стеклянных приборов...». Несколько позднее появляются вазы в виде чаш на голове египтянки (после похода Наполеона в Египет египетские мотивы в искусстве стали появляться довольно часто) или головах русских крестьянок и юношей, что нашло отражение в Гурьевском сервизе. В Альбоме Гаттенбергера 1807 г. «Рисунки различных комнатных украшений, как ваз, бронзовых столов, зеркал, жирандолей, ламп» приведены проекты двух ваз с крылатыми женскими фигурами. Высота этих ваз уже 95,7 см, диаметр 60,5 см (фото IV-6) лист 13, инв. № МЗ-И 620 и лист 14 (фото IV-7) с подписью на постаменте по-французски «le conceiler decorateur et professeur Hattenberger ce 2 mars 1807», инв. № МЗ-И 620.

В 1810–1820-е годы на Императорском заводе были сделаны две фарфоровые вазы, по своему силуэту и скульптурному оформлению ручек напоминающие рисунки Гаттенбергера (листы 13 и 14 Альбома 1807 г.) Но последние вазы имели высоту 55 см, на обеих сторонах вазы были помещены копии картин Рафаэля. По-видимому, одна из этих ваз попала в музей Hillwood Вашингтона (фото II-6).

Парные вазы в исполнении Императорского фарфорового завода появились в 1780-е годы, благодаря модельеру Жану Доменику Рашетту. Их высота увеличивается, ручки располагаются выше верхнего края вазы. Они ставились на пол или на специальные подставки. После 1810-х годов вазы обычно имели богатую живописную нагрузку, а ручки представляли собой скульптурное сооружение.

В 1816 г. Франц Иванович Гаттенбергер нарисовал еще два Альбома декоративных ваз. Это подтверждается статьей

Фото IV-6. Ваза с крылатыми женскими фигурами, рисунок – лист 13

Фото IV-7. Ваза с крылатыми женскими фигурами, рисунок – лист 14

В.Я. Адарюкова (1863–1932 гг.), русского историка искусства, работника Эрмитажа отдела рисунков и гравюр «Франц Иванович Гаттенбергер» [17], где указывается, что «в библиотеке Императорских заводов находятся два тома акварельных рисунков ваз, сервизных и других предметов, проектированных для Императорского фарфорового и стеклянного заводов профессором Гаттенбергером. Эти альбомы красноречиво говорят, что источники нового стиля для русского искусства не Севрский завод, и не французское искусство, а древности помпейские и этрусские: итало-греческий стиль, трактованный в альбомах Гаттенбергера иногда с большим даже пони-

манием древних образцов и вместе с тем с большей самостоятельностью, чем трактовались те же этрусские и помпейские древности в Севре».

По сведениям, помещенным в книге Малининой Т.А. [22], Ф.И. Гаттенбергер нарисовал проекты стеклянных ваз с наядами и фарфоровой вазы также с наядами, которые были помещены в его альбоме 1816 г. В 1841–1842 гг. по его рисунку были выполнены две стеклянные вазы, хранящиеся в Эрмитаже, а в 1911 г. по его рисунку была сделана фарфоровая ваза с наядами, которая хранится в Государственном Русском Музее. Из отчета Государственного Русского Музея за 1911 г. известно, что автором вазы с наядами является Ф.И. Гаттенбергер (РГИА ф. 503. Оп. 2, Д 329, Л. 43). Сейчас эта ваза находится в запасниках Русского музея, ее фотографии нет, и для ее исполнения требуется специальное разрешение директора музея, что в настоящее время нереально.

Альбомы 1816 г. не сохранились, но некоторые рисунки и их описания можно встретить в отдельных книгах и журналах дореволюционного издания. Например, в первом русском Альбоме литографий 1816 г, состоящем из 14 листов, помещены 4 работы Франца Ивановича – это рисунки «Источник», «Дафний и Хлоя» и две литографии ваз «Ваза Венера и Адонис» (фото IV-8) и «Ваза с кентавром» (фото IV-9) [18]. Где находятся в настоящее время эти вазы, были ли они изготовлены в фарфоре, или они остались только в виде рисунков и литографий – это нам неизвестно, мы только знаем, что в Музее императорского фарфорового завода их нет.

Известно, что многие вазы, выполненные во времена Николая I, были сделаны по рисункам 1816 г. технолога Императорского фарфорового завода Ф. Гаттенбергера [19]. Наиболее известная форма ваз была «бандо» (бочкообразная) или более стройная форма «фюзоз» (веретенообразная) и кратерообразная или медицис. Эти три формы весьма трудны для исполнения, особенно в том случае, когда их высота составляет 1.5–2.0 м. Каждый слепок вазы делился на несколько частей, удобных для обжига. После обжига эти части нанизывались на металлический стержень, швы тщательно обрабатывались и прикрывались декоративным узором. Требования к качеству фарфоровой массы были чрезвычайно высоки, по-

Скопичъ. Звѣздиче сѣно рече рачѣ. 1816 г.

Фото IV-8. Ваза с изображением Венеры и Адониса, 1816 г.

сколько фарфору надлежало выдержать многоразовый обжиг росписи и не утратить четкий рисунок рельефного декора. Роспись на вазе выполнялась высоко квалифицированными мастерами-копиистами, знающими секреты обжига каждой краски и техники ее нанесения на свежую фарфоровую поверхность. Лучшими копиистами завода в начале XIX в. были

Фото IV-9. Ваза с кентавром, 1816 г.

В. Мещеряков, С. Голов, В. Щедрин, П. Щетинин, М. Крюков и др.

Мне хотелось бы остановиться на вазе, выполненной на императорском фарфоровом заводе в 1810–1820 гг., с ручками в виде наяд, украшенной живописью со сценами из произведения Овидия «Метаморфоза», хранящейся в музее

фарфора Hillwood в Вашингтоне (фото II-6). Ручки вазы сделаны из белоснежного фарфора, покрытого глазурью, на головах скульптур – позолоченные венки, создающие поразительный контраст с зеленым цветом самой вазы. По обеим сторонам вазы нарисованы картины, обрамленные в золотые рамки. На одной стороне вазы «Сатир и нимфа», на другой – «Венера и Адонис». Здесь я хотела бы напомнить, что у Ф.И. Гаттенбергера есть гравюра, выполненная в 1790 г. и хранящаяся в коллекции его работ в Эрмитаже «Венера и Адонис» Инв. № ЭРР-1524. Им также нарисована литография в 1816 г. под тем же названием «Венера и Адонис» (фото IV-8). Таким образом, форма вазы (фото II-6), ее скульптурные ручки в виде так полюбившихся Францу Ивановичу наяд, и живописный сюжет на вазе с Венерой и Адонисом говорят о большом влиянии Ф.И. Гаттенбергера на выпуск продукции Императорского фарфорового завода. Вашингтонская ваза имеет высоту 44.5 см, по данным А. Odum [12] она выполнена в 1810–1820 г., и автором скульптурных ручек является С.С. Пименов. Последнее утверждение у авторов книги вызывает сомнение. Степан Степанович Пименов (1784–1833) возглавлял скульптурную мастерскую фарфорового завода с 1813 по 1830 гг., но это не значит, что он был автором вазы с наядами. Францу Ивановичу Гаттенбергеру, работавшему в это время в скульптурной мастерской под начальством С.С. Пименова, было уже 65 лет. Из его писем 1812–1815 гг. на имя тайного советника, заведующего канцелярией его императорского величества Н.Н. Новосильцева известно, что в это время Франц Иванович часто болел, однако продолжал довольно активно работать.

В своем творчестве Франц Иванович часто обращался к образу наяд. На его Жиздринском сервизе (1798–1800 гг.) наяды изображены на ручках молочника и одной из чашек (фото II-4 и II-5). В своем альбоме 1807 гг. он нарисовал две обнаженные женские фигуры в качестве ручек вазы, сидящими на краю вазы точно так же, как расположены наяды на вазе из Вашингтонского музея (фото II-6; IV-7). Форма ваз, расположение скульптурных ручек, украшение пальмовыми ветками основания ваз, и вообще общее впечатление от внешнего вида этих двух ваз говорит о большом их сходстве.

Конечно, есть и различия: нарисована ваза Ф.И. Гаттенбергером в 1806–1807 гг., а сделана она на заводе в 1810–1820 гг. (по другим сведениям она сделана в 1816–1825 гг.). Таким образом, по нашему мнению, скульптурное оформление вазы из музея Hillwood в Вашингтоне выполнено по рисункам Гаттенбергера, работавшего до 1811 г. в скульптурной мастерской фарфорового завода. В 1811 г. Франц Иванович Гаттенбергер уезжал в Киев, на Киевско-Межигорскую мануфактуру, но в 1814 г. вернулся в Санкт-Петербург и снова стал работать на фарфоровом и стеклянном Императорском заводе.

Хочу остановиться на создании на Императорском фарфоровом заводе вазы «Россия» – одном из самых грандиозных сооружений такого типа в Европе (высота вазы 222 см!). Она была сделана к 15-летию победы в войне с Наполеоном и в память «Благословенного Императора Александра I». Это уникальное произведение искусства было выполнено на основе русских технологических достижений на фарфоровом заводе, ее создание длилось с 1815 по 1828 гг. Специально для этого были приглашены в 1815 г. иностранные специалисты: Д.Ж. Моро – художник и декоратор из Севра и Ф. Давиньон – проектировщик формирования изделий и токарь из Севра, который работал в России с 1815 по 1827 гг. Он заведовал мастерской, проектировал изделия завода, обучал токарному искусству русских мастеров. Придворный мастер А.И. Шрейбер работал над бронзовой оправой и внутренним креплением вазы. Скульптор В.Ф. Мадерни изготовил пьедестал из искусственного мрамора. Ваза была завершена к концу 1828 г. и подарена Государю Императору Николаю I к Новому 1829 г. (фото IV-10), фарфор, роспись надглазурная полихромная, бронза, позолота, цирровка, чеканка, золочение (оправа), высота 222 см, Инв. № ЭРФ 7429, хранится в Государственном Эрмитаже.

В начале XX в., в период упрочения неоклассицизма, возрождаются традиции копийной муфельной росписи на фарфоре. Одним из ярких примеров поворота к классике – это повторение ваз по рисункам из альбомов Ф.И. Гаттенбергера. Т.В. Кудрявцева в своей книге [20] на с. 219 пишет: «В отчете Императорского фарфорового завода за 1910 г. заведующий

Фото IV-10. Ваза «Россия». Высота 222 см

скульптурной мастерской А.К. Тимус сообщает: «Пять ваз с рисунками Гатенбурга нарисованы мною, из них три вылеплены, но еще без ручек, а другие в работе» (РГИА ф. 503, оп. 2, д. 250, л. 64). В отчете имеются зарисовки ваз, две из

Фото IV-11. Ваза с крышкой, с видом Московского кремля [20]

которых сохранились в музее завода [7, табл. VII]. В следующем году были вылеплены еще три вазы в стиле «Ампир» по рисункам Франца Ивановича Гаттенбергера: один кратер и две овоидные вазы с фигурными ручками.

Среди новых моделей, выполненных в скульптурной мастерской в 1911 г., значится ваза «Емриге», которая вылеплена по рисунку Франца Ивановича Гаттенбергера. Здесь же помещена зарисовка модели, сделанная А.К. Тимусом. В следующем году эти вазы в стиле ампир были расписаны мастером фигурной и видовой росписи Я. Горяевым (фото IV-11). Ваза с крышкой, с видом Московского кремля, форма по рисунку Ф.И. Гаттенбергера 1806–1807 гг., роспись с картины Ж. Делабарта; фарфор, роспись надглазурная, полихромная, позолота, цировка, 70×28.5×22 см. Эрмитаж, инв. № ЭРЭФ 7376 а, б).

~ Глава V ~

Императорский стеклянный завод и работы Ф.И. Галттенбергера из стекла

Императорский стеклянный завод в Петербурге, в отличие от Императорского фарфорового завода, был создан на базе уже имеющихся стеклянных заводов – Московского Измайловского завода царя Алексея Михайловича второй половины XVII в. и стеклянного завода в Петербурге, на Фонтанке, построенного в 1735 г.

Русское стеклянное производство было знакомо с цветным стеклом, пришедшим в страны Западной Европы и в Россию из Византии. До падения Византии стеклоделие там было очень сильно развито, и оттуда оно постепенно проникало в страны Европы. В XI и XII вв. набирались знаменитые мозаики соборов Святого Марка в Венеции и Святой Софии в Киеве. Выполненные химические исследования смальт из Киево-Печерской лавры и греческих смальт доказали их идентичность. Таким образом, можно считать, что русская мозаика XI–XII вв. исполнялась как византийскими, так и русскими мастерами.

В XII–XIV вв. в Западной Европе широко применялось цветное стекло витражей, которыми украшали, главным образом, готические храмы. Цвета стекол были разнообразными.

Широко использовались стекла синие, желтые, красные, зеленые, чисто белые и белые двух редких красновато-коричневых и темно зеленых оттенков. Каждый из этих цветов имел по три или четыре оттенка. Например, синий – от чисто бирюзового до густого индиго; красный – от нежно оранжевого до красного густого, крапленого под яшму; зеленый – от светлого зеленовато-желтого до зеленого бутылочного. Дневной свет, проходя во внутреннее помещение храмов через такие стекла, создавал поразительно красочный эффект [21].

XVI и XVII вв. являются временем возрождения стекольной промышленности, как в Европе так и в России. Большие успехи сделала мозаичная техника. В мастерских Ватикана выплавляли смальты разнообразных цветов; палитра этих смальт насчитывала до 28 000 различных цветовых оттенков. Был найден рецепт знаменитого красного стекла, окрашенного золотом и именуемого «золотым рубином». Этот рецепт держался в секрете, и немецкий алхимик XVII столетия Иоганн Кункель унес его с собой в могилу. Но во второй половине XVIII в. М.В. Ломоносов вновь открыл секрет изготовления красного стекла, широко применяемого в последствие в России на Императорском стекольном заводе.

В 1752 г. Ломоносов создал свою первую работу из смальт – икону Божьей матери с оригинала римского живописца Солимена. Всего было использовано более 4000 кусков смальт, а для их изготовления было проведено 2184 опыта в стеклянной печи. К 1754 г. Ломоносов набрал портрет Петра I, который хранится в настоящее время в Эрмитаже (фото V-1), размеры портрета: 89.0×67.0 см; смальта, мозаика, ГЭ Инв. № ЭРКм-673.

В 1762–1764 гг. он создал крупномасштабное мозаичное произведение «Полтавская баталия», которая хранится и украшает Главное здание Академии наук в Петербурге (фото V-2). Размер картины 309.764 кв. м, на ее создание пошло 1 млн 30 тыс. кубиков смальты толщиной до 6 мм и длиной 5 см. Создавал ее М.В. Ломоносов с 7 помощниками на протяжении около двух лет.

В середине XVIII в. М.В. Ломоносов внес огромный вклад в становление и успешное развитие Императорского стекольного завода; он разработал специальные краски, благо-

Фото V-1. Мозаичный портрет Петра I [22]

даря которым появилось цветное стекло и росписи на нем. Императорский стеклянный завод на протяжении почти двух столетий оставался законодателем мод в стеклянном производстве.

Основополагающим заводом в развитии стекольного дела в России был Измайловский завод в Москве и Стеклянный завод на реке Фонтанке в Петербурге. Измайловский стекольный завод царя Алексея Михайловича в Москве – это был завод, работавший в родовой подмосковной вотчине Романовых «про обиход великого государя». Завод просуществовал недолго – с 1668 по 1710 гг. Он выпускал предметы роскоши для великого государя и его семьи – это были изделия из бесцветно-

Фото V-2. Полтавская баталия [22]

го прозрачного стекла с гравировками, а также аптекарская посуда. Первыми мастерами были «венцейцы», выходцы из Голландии, где широкое распространение получило стекло в венецианском стиле.

Стеклянный завод на реке Фонтанка в Петербурге был построен английским купцом Виллимом Эльмзелем. В 1738 г. завод перешел в казенное управление. В первые годы здесь работало 33 человека, занимавшихся обработкой стекла, полировкой, шлифовкой, гравировкой. К середине XVIII в. завод расширился, здесь были построены две печи для «варения материи» и одна для мозаичного стекла. Завод специализировался на производстве художественных изделий, которые вы-

полнялись по заказам двора и частных лиц. Часть продукции продавалась в специальной лавке на Невском проспекте или в «Итальянском магазине». В 1774 г. завод был переведен в село Назью близ Шлиссельбурга, в 1777 г. был отдан «в вечное и потомственное владение» князю Г.А. Потемкину, который перевел его в село Озерки, в 4-х км от Петербурга. В 1792 г., после смерти хозяина, завод снова перешел в ведение казны и стал именоваться Императорским стеклянным заводом (ИСЗ) при Императорском фарфоровом заводе. Императорский стеклянный завод имел статус казенной художественной мануфактуры. По особому «Положению» об ИСЗ это предприятие изготавливало художественные изделия для представления их к высочайшему Двору и для пожалования различным лицам и учреждениям от высочайшего имени из Кабинета Его Величества. Изделия выполнялись и по заказам, поступавшим в Кабинет Его Императорского Величества. Все стеклянные изделия выполнялись по индивидуальным проектам, которые получали высочайшее одобрение, а также согласно образцам и рисункам, утвержденным министром императорского Двора или управляющим Кабинетом.

На заводе изготавливались великолепные люстры, жирандели, напольные вазы, стеклянная посуда для торжественных обедов, сувенирные украшения. К этому времени на заводе работало 234 человека (примерно столько же работало и на фарфоровом заводе). Ведущие художники фарфорового завода начала XIX в. – А.Н. Воронихин, Ж. Тома де Томон, К.И. Росси, Ф.И. Гаттенбергер активно работали и на стеклянном заводе [22]. С 1804 г. на заводе была введена должность инвентора, или художественного руководителя завода. Первым инвентором с 1804 до 1814 г. был Ж. Тома де Томон (фото III-4).

В это время стекольная промышленность России испытывала необычный подъем – вышел правительственный указ о запрете ввоза стекла из-за границы. В то же время поощрялось устройство новых отечественных мануфактур, в которых нуждался обширный внутренний рынок. В 1813 г. в России насчитывалось 146 стекольных заводов, расположенных в 27 губерниях. Среди них первое место принадлежало заводам Мальцевых в селе Дятковке Калужской губернии и селе Гусь-

Хрустальный во Владимирской губернии. На Императорском стекольном заводе к этому времени уже применялись паровые машины для обработки зеркальных стекол. В заводской школе воспитывались новые мастера. Дети с 6–7 лет обучались грамоте, рисованию, основам скульптурного дела. Лучшие ученики направлялись в Горный кадетский корпус, некоторые из них продолжали учебу за границей, главным образом в Англии и Шотландии, где появилась новая техника обработки твердого свинцового хрусталя с помощью крутящегося колеса. В Англии была разработана специальная огранка – бриллиантовая грань, которая выявила бесподобное качество свинцового хрусталя – его светоносное сияние и необычайный блеск.

В начале XIX в. на Императорском стекольном заводе появился хрусталь – масса, ставшая символом нового стиля ампира, обладающая яркими декоративными особенностями и требующая совершенно новых способов обработки.

С хрустальной массой стали работать лучшие художники Императорского фарфорового и стекольного заводов, а готовые произведения всегда отличались безупречным мастерством и стилем, что по праву делает их законодателем моды русского стеклоделия.

А.Н. Воронихин (фото III-3) был первооткрывателем высоких качеств хрусталя в России. В 1800 г. он создал вазу с ручками в виде змей, размеры вазы: 13.6×30.3×14.8; Государственный Эрмитаж, Инв. № ЭРС-1899 (фото V-3).

В 1804 г. он создал для императрицы Марии Федоровны туалетный прибор – кувшин и таз (размеры кувшина 67.0×27.0; размеры таза 13.0×60.0). В 1806 г. по рисунку Ж. Тома

Фото V-3. Ваза
А.Н. Воронихина
[22]

Фото V-4. Туалетный столик с кувшином [22]

де Томона был изготовлен стол, на который были поставлены кувшин и таз. Стол сделан из хрусталя бесцветного, синего, темно-желтого и черного цветов; выдувание, резьба, шлифовка, полировка, золочение, патинованная бронза, чеканка (размер стола 84.0×83.0). Предметы демонстрируются в Павловском дворце, инв. № ЦХ-9853/1-1-3-1 (фото V-4).

В 1807 г. по проекту Ж. Тома де Томона была выполнена пара ваз-треножников (размеры ваз: высота – 179.0 м, диаметр 72.0; бесцветный и кобальтовый хрусталь; выдувание, резьба, шлифовка, полировка, бронза, литье, чеканка, гравировка; Государственный Эрмитаж, Инв. № ЭРС-3054 и ЭРС-3055 (фото V-5).

Фото V-5. Ваза треножник [22]

Жан Франсуа Тома де Томон (фото III-4) – французский архитектор, родился в Берне (Швейцария) в 1760 г., образование получил в Париже и Италии. После Великой французской революции 1789–1794 гг. покинул Францию, работал в Польше и Венгрии, в 1799 г. приехал в Россию, в 1800 г. получил звание академика. Александр I назначил его придворным архитектором. Он был автором здания Биржи с Ротстральными колоннами и набережной Стрелки Васильевского острова Санкт-Петербурга. По проекту Тома де Томона был построен театр в Одессе, поставлена мемориальная колонна в Полтаве. В Павловске он был главным архитектором, построил Храм-памятник «Супругу-благодетелю» (императору Павлу). С 1804 г. по 1814 г. был инвентором Императорского стеклянного завода и автором многих предметов из стекла. Умер и похоронен в 1814 г. в Санкт-Петербурге.

Одним из лучших изделий из хрусталя может служить ваза-амфора по проекту К.И. Росси, выполненная в 1817 г. (размеры вазы 2.0×26.0×20.0; бесцветный хрусталь, выдувание, резьба, шлифовка, бронза, литье, чеканка, гравировка, золочение. Государственный Эрмитаж, Инв. № ЭРС-2695, Фото).

Фото V-6. Ваза
«Золотой рубин» [22]

Другая великолепная работа по проекту К.И. Росси 1819 г. – ваза из граненого хрусталя «Золотой рубин» и позолоченной бронзы (фото V-6).

С 1820 г. на заводе стали изготавливать изделия из двухслойного цветного хрусталя. Примером такой работы может служить малахитовая ваза с позолоченными ручками по проекту К.И. Росси (фото V-7).

Фото V-7. Малахитовая ваза [22]

К.И. Росси оставил проекты многих стеклянных изделий (из рубинового стекла, изумрудно-зеленого и золотистого). Он был необыкновенно талантливым человеком, но в первую очередь он был архитектором позднего классицизма, одним из создателей русского ампира.

Карл Иванович Росси родился в Неаполе в 1775 г. Его матерью была выдающаяся итальянская балерина Гертруда Росси, приглашенная в 1786 г. будущим императором Павлом Петровичем работать в Санкт-Петербурге. Ее одиннадцатилетний сын Carlo di Giovanni Rossi приехал с нею в Россию и здесь остался навсегда. В 1788–1895 гг. он учился у итальянского архитектора Винченцо Бренны, работавшего в Павловском дворце. В 1795 г. Карл поступил в Адмиралтейскую коллегию архитектуры чертежником, с 1796 г. стал помощником Бренны на строительстве Михайловского замка в Петербурге. После двухлетней командировки в Италию он в 1806 г. стал архитектором в Кабинете его императорского величества Александра I, и работал как художник на Императорском фарфоровом и стеклянном заводах. С 1808 по 1815 гг. работал как архитектор в Москве и в Твери. В 1815 г. вернулся в Петербург и работал архитектором по реконструкции Аничкова дворца, строительству Елагинского летнего дворца для вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Он был автором первого профессионального государственного Александринского театра, автором здания Главного штаба на Дворцовой площади, здания Сената и Синода, Михайловского дворца. Несмотря на свою занятость, он по-прежнему уделял внимание декоративно-прикладному искусству. Все его работы отличаются изяществом и богатой выдумкой. Он скончался в 1849 г., похоронен на Волковском лютеранском кладбище, в 1940 г. был перезахоронен в Александро-Невской лавре.

Франц Иванович Гаттенбергер работал художником на Императорском стеклянном заводе с 1808 г., состоя советником при Дворе его императорского величества Александра I. Будучи человеком любознательным, он не смог остаться в стороне, не попробовав свои силы в бурно развивающейся стекольной промышленности России. В 1810 г. по его проекту на заводе был выполнен чайник из хрусталя с бронзовой ручкой в виде так полюбившейся ему наядой, размеры чай-

Фото V-8. Чайник с ручкой в виде наяды [22]

ника 17.5×21.5×11.0 см; 5.0×8.0×8.3 см; бесцветный хрусталь, выдувание, резьба, шлифовка бронза, литье, чеканка, гравировка. Государственный Эрмитаж, Инв. № ЭРС-2826 а, б (фото V-8).

В 1810–1820 гг. по его проекту было выполнено настольное украшение в виде бронзового амура с хрустальным колчаном, размеры 24.0×10.0×10.0; бесцветный хрусталь, выдувание, резьба, шлифовка, бронза, литье, чеканка Государственный Эрмитаж, Инв. № ЭРС-1956 (фото V-9).

Фото V-9. Настольное украшение с амуром [22]

Пара ваз-амфор с ручками в виде наяд, выполнена в 1841–1842 гг. по его проекту, высота ваз 142.0 см; бесцветный хрусталь, выдувание, резьба, шлифовка, гравировка, бронза, литье, чеканка, золочение. Одна из ваз хранится в Государственном Эрмитаже, в концертном зале, Инв. № ЭРС-3052 (фото II-7).

Заслуга Франца Ивановича состоит еще и в том, что он был учителем молодых мастеров стеклянного завода и наставником нового инвентора Императорского стеклянного завода Ивана Алексеевича Иванова, сменившего Ж. Тома де Томона и успешно руководившего заводом с 1815 по 1848 г.

Иван Алексеевич Иванов родился в 1779 г. в Москве в семье художника. В 1789–1898 гг. обучался в Императорской Академии художеств в Петербурге. В 1798 г. за архитектур-

Фото V-10. Бокалы с портретами Александра I, М.И. Платова, А.В. Суворова и П.Х. Витгенштейна (фото Н.П. Ахметьевой)

Фото V-11. Бокалы с вензелем императора Александра I и с надписями: «Ликуй, Москва въ Париже Россъ» и «В память взятія Парижа 19 марта 1814». Российская империя, г. Санкт-Петербург. 1810-е годы. Императорский стеклянный завод. Бесцветный хрусталь, молочное стекло; золочение, цировка (фото Н.П. Ахметьевой)

ную композицию получил малую серебряную медаль, аттестат Первой степени и звание художника. В 1808–1815 гг. служил в Кабинете его императорского величества Александра I при художнике Франце Гаттенбергере «для рисования разных изображений и копирования рисунков». С 1809 г. проектировал произведения декоративно-прикладного искусства. После смерти Ж. Тома де Томона стал инвентором Императорского стеклянного завода с 1815 по 1848 гг. С 1830 г. – академик, преподаватель в Академии художеств. Был автором многих предметов по стеклу. Работал также книжным иллюстратором произведений писателей, близких к Оленинскому кружку. Иллюстрировал произведения Г.Р. Державина, В.В. Капниста, И.А. Крылова, Н.И. Гнедича, В.А. Жуковского, был первым иллюстратором произведения А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» в 1820 г.

В 1810–1820 гг. на Императорском стеклянном заводе были выполнены хрустальные кубки с портретами М.И. Платова, А.В. Суворова, М.И. Кутузова и П.Х. Витгенштейна художника С. Карделли (фото V-10).

Хочется отметить также и бокал с надписью «Ликуй Москва в Париже Росс» (фото V-11).

~ Глава VI ~

Работы Ф.И. Гаттенбергера в музеях и коллекциях

Франц Иванович Гаттенбергер был разносторонним талантливым человеком. Он был специалистом во многих отраслях декоративно-прикладного искусства. До своего приезда в Россию он, по-видимому, выполнял на фаянсовом и фарфоровом заводах семьи Ганнон различные работы – по составлению фаянсовой и фарфоровой массы для производства, по созданию печей и капсулей для обжига изделий, по созданию различных машин и приспособлений, облегчающих производство, как художник на пластических материалах и как скульптор малых форм. В последние годы перед своим отъездом в Россию он стал профессором технологии в Женевском университете (Швейцария).

Приехав в Россию 24 июня 1780 г. со швейцарским паспортом и несколькими рекомендательными письмами, он стал работать в Москве, в только что построенном Лефортовском дворце Екатерины II по благоустройству внутренних помещений «для смотрения и показания производимых в оном скульптурных работ» (ЦГА. Ф. 17. Оп. 102. Д. 691).

Франц Иванович выполнял работы для внутреннего убранства дворца – бюсты древнегреческих героев, лепные украшения, барельефы, позолоченные изделия из дерева. Из литературных источников известно, что Ф.И. Гаттенбергер участво-

вал в создании «Познавательного портала», украшавшего вход в тронный зал. Эта первая значительная его скульптурная работа не сохранилась, она погибла в результате одного из пожаров, неоднократно происходивших во дворце. Я предполагаю, что сюжет «Познавательного портала» перекликается с сюжетом рисунка, помещенного впоследствии Францем Ивановичем на первой странице его Альбома № 1 1801 г.: это группа людей в античных одеждах, олицетворяющих союз наук – химии, минералогии, механики, скульптуры, гравюры, фарфорового производства и архитектуры. (Альбом хранится в фондах Эрмитажа, посвящен Александру I).

С конца 1780-х до 1796 г. Франц Иванович работал на фарфоровом заводе Ф.Я. Гарднера в поселке «Вербилки» Дмитровского уезда Московской губернии, занимая должность «технолога и скульптора малых форм» [23]. В этот период им были созданы бюст Екатерины II и барельеф Ф.Я. Гарднера, сохранившиеся до наших дней. Барельеф Ф.Я. Гарднера (фото I-3) с личной подписью Гаттенбергера хранится в музее керамики Кусково, (Москва). Бюст Екатерины II из белоснежного фарфора-бисквита, высотой 25 см, хранится в Эрмитаже, инв. № ЭРФ-3811 (фото I-4). Имеется второй вариант бюста Екатерины II, хранящийся также в Эрмитаже, его инв. № ЭРФ 7179, (фото I-5). Здесь тот же бюст императрицы поставлен на постамент с изображением вензеля Екатерины II и двуглавого орла с другой стороны постамента. Роспись выполнена И. Кестнером, главным художником завода «Вербилки». По-видимому, бюсты Екатерины попали в Эрмитаж как дар от Ф.Я. Гарднера или от его потомков. В 1904–1907 гг., когда создавалась книга об Императорском фарфоровом заводе [7], фотография этого бюста была помещена на первой странице раздела книги, посвященного эпохе Екатерины II.

В музее Павловского дворца сохранилось пять предметов из Жиздринского сервиза-дежне, выполненные на частном заводе Ф.И. Гаттенбергера в 1798–1800 гг. (см. фото II-3).

В 1803–1806 гг., когда Франц Иванович Гаттенбергер был директором Императорского фарфорового завода, по его проекту было выполнено несколько фарфоровых изделий, о которых достаточно подробно рассказано в книгах Н.П. Ахметьевой 2008 г. и 2019 г. и других книгах [1; 2; 20; 24].

В последующие годы, став советником по искусству в Кабинете его императорского величества Александра I, он выполнял рисунки-проекты различных изделий – графинов, чашек с блюдцами, ваз, осветительных приборов, декоративных столов, каминных часов, настольных украшений и других предметов, изготавливаемых на заказ. Несколько проектов осветительных приборов, декоративных столов и зеркал, а также бронзовых каминных часов было сделано для Павловского Дворца [25]. Рисунки Ф.И. Гаттенбергера были собраны в Альбомы.

Первый альбом 1801 г., посвященный Александру I, включает 30 акварельных рисунков серебряных сливочников (хранится в фондах Эрмитажа). Тематика рисунков – мифологические сюжеты с античными героями, изображениями животных и цветочных орнаментов.

Второй альбом «Собрание различных фарфоровых и стеклянных столовых приборов», составленный в 1804–1806 гг. (хранится в библиотеке Фарфорового завода), включает 43 листа с 61 рисунком.

Третий альбом 1806–1807 гг. «Рисунки различных комнатных украшений, как ваз, бронзовых столов, зеркал, жирандолей, ламп» (хранится в библиотеке Фарфорового завода), состоит из 21 рисунка сепией и акварелью.

В 1805 г. им была издана коллекция гравированных раскрашенных рисунков, представляющих общий вид, детали, планы и разрезы машин для выделки фарфора и фаянса с пояснительным текстом. «Collection de dessins en plans, coupes, élévations, profils, perspective et développements de détails par Cahiers contenant une suite par ordre de matières, et de machines ustensiles, outils et procedes applicables a diverses operations des arts et métiers et à l' économie rurale, de l' invention ou perfectionnement de M. Hattenberger. Le tout dessiné, gravé et la plupart exécuté en grand par le même, avec une notice de chaque objet. St. Pétersbourg, 1805.

«КОЛЛЕКЦИЯ РИСУНКОВ» в виде планов, разрезов, подъемников, профилей, перспектив развития производства представлены в тетрадах, содержащих новые сведения и новые машины по производству посуды, оказывающие влияние на экономику при внедрении изобретения или усовершенствования каких либо операций, предложенных мистером

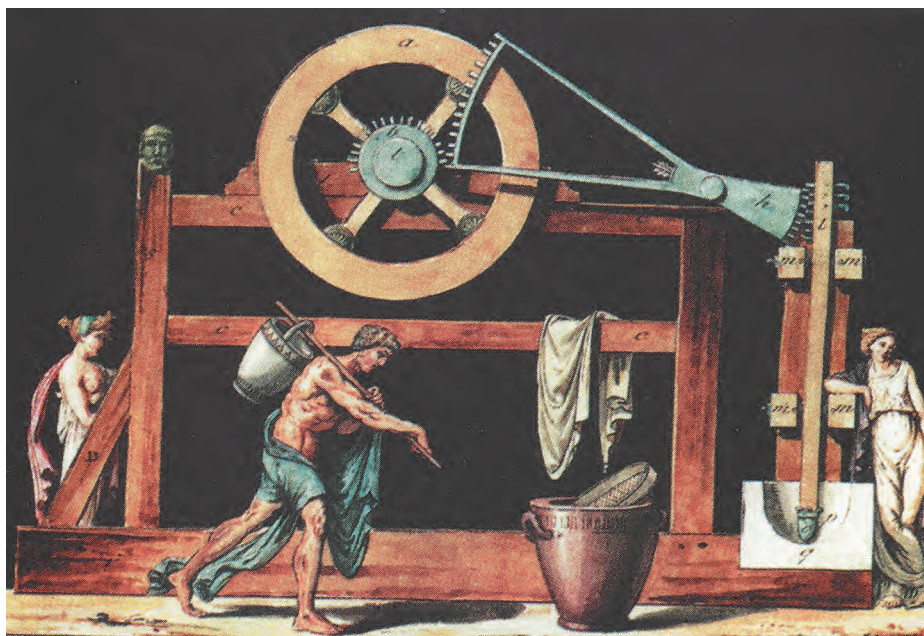

Гаттенбергером. Все нарисовано, гравировано и в большей части выполнено им же, с пояснениями для каждого рисунка. Санкт-Петербург, 1805 (перевод Н. Ахметьевой).

Фото заглавного листа Альбома «КОЛЛЕКЦИЯ РИСУНКОВ» и листа с изобретенной Ф.И. Гаттенбергером глиномяльной машиной для выделки фарфора и фаянса приведены ниже.

Фото VI-1. Коллекция рисунков 1805 г.

Фото VI-2. Коллекция рисунков 1805 г. Глиномяльная машина. Альбом размером 13×19.5 см, выполнен на картоне, бумаге, использованы гравюра, офорт, акварель. Альбом хранится в Государственном Эрмитаже, Инв. №№ ЭРГ 17433 и 17436.

В 1809 г. Франц Иванович составил и нарисовал 5 гравюр в честь предстоящего бракосочетания принца Георга Ольденбургского и великой княжны Екатерины Павловны. Гравюры хранятся в Историческом архиве (РГИА Ф. 485, Оп. 4, Д. 395, Л. 2), две из них представлены в главе III.

В 1810 г. Франц Иванович создал проект настольного памятника из серебра генерал-лейтенанту графу Н.М. Каменскому, 34-летнему русскому генералу, ведущему войны со Швецией в 1808–1809 гг. и с Турцией в 1810 г. После поражения русских войск под Рушуком в 1810 г. генерал скоропостижно скончался на 35-ом году жизни. Заказ на его памятник поступил Ф.И. Гаттенбергеру от офицеров-участников боев против шведов и турок, а памятник был выполнен в мастерской петербургского ювелира П. Теннера, хранится в Эрмитаже (Инв. № ЭРО-7056, фото VI-3, 83×30×30 см, серебро, литье, чеканка, гравировка, позолота) [26].

В 1810 г. Франц Иванович Гаттенбергер нарисовал бланк грамоты ложи «Палестина» (гравюра хранится в разделе эрмитажного собрания, Инв. № ЭРГ-6456). Ее размеры 50.0×50.0 см, нарисована на бумаге акватинта, сепия. Рисунок изображает занавес над мозаичным полом с 7 ступенями. Это обозначает, что человек, поднимаясь по лестнице, избавляется от 7 основных грехов – гордыни, скупости, неумеренности, корыстолюбия, гнева, праздности и лени. Идя наверх, человек хочет приблизиться к строительству храма добра и справедливости [27].

В 1810–1820 гг. Франц Иванович работал как художник по стеклянным изделиям (см. главу V), а также многое сделал как новатор-технолог по изготовлению крупных фарфоровых и стеклянных ваз.

В последние годы жизни Францем Ивановичем были нарисованы проекты изделий из металла – золота, серебра и бронзы. На выставке 1904 г., прошедшей в пользу инвалидов русско-японской войны 1904 г., было выставлено 5 предметов из золота – двух блюд и трех солонок. Эти произведения остались лишь в фотографиях и рисунках, сами произведения исчезли после революции 1917 г. [2, 28].

В конце жизни Франц Иванович обращается к созданию гравюр-иллюстраций к книгам. Сохранилась иллюстра-

Фото VI-3. Настольный памятник Н.М. Каменскому, 1809 г.
(Государственный Эрмитаж, СПб)

ция к книге Пыляева М.И. «Старый Петербург» на с. 236 «Барские сани с выездными гусарами». Автор иллюстрации Хаттенбергер [29].

Основные работы Франца Ивановича Гаттенбергера находятся в Эрмитаже. Ниже приводим список этих работ (табл. 1, данные из Интернета).

Барельеф Ф.Я. Гарднера – основателя фарфорового завода «Вербилки» с подписью автора (см. фото I-3) хранится в музее керамики «Кусково» в Москве.

Хочу сказать несколько слов об этом музее. Музей находится в парке, в бывшем имении графа П.Б. Шереметева. Музей обладает богатой коллекцией фарфора, как русского, так и европейского. Посетители музея могут увидеть образцы фарфора с начала XVIII в. до наших дней. В музее присутствуют экспонаты Мейсенской мануфактуры начала XVIII в., можно увидеть предметы Севрской мануфактуры, например образцы Олимпийского или Египетского сервиза, выполненного лучшим мастером своего времени художником и скульптором по фарфору Александром Броньяром в 1804–1807 гг., возглавлявшим Севрскую мануфактуру. Хорошо представлен современный российский фарфор, знакомство с которым расширяет наш кругозор – вы можете сравнить путь развития фарфорового дела с живописью, скульптурой, с новой технологией фарфорового производства за последние 300 лет.

А знаете ли Вы, что русский фарфор сейчас изготавливается из костной муки (а не из каолиновой глины, на поиски которой и приготовление из нее качественной фарфоровой массы русские ученые потратили почти 100 лет). Современные изделия основных российских фарфоровых заводов получают тонкостенные (с толщиной не более 1 мм), легкие, изящные, звонкие, белоснежные, их производство становится менее трудоемким.

Всеобщей любовью пользуются современные работы из фарфора – чайный сервиз «Кобальтовая сеточка» (фото VI-4), автор росписи художница Императорского фарфорового завода А.А. Яцкевич, автор формы Яковлева С.Е., сервиз получил Гранд-При на Всемирной выставке фарфоровых изделий в Брюсселе 1958 г.

Таблица 1

Основные работы Ф.И. Гаттенбергера

№ п/п	Название	Время создания	Раздел собрания	Коллекция	Категория	Инвентарный номер
1	Адонис и Венера	1790 г.	Русское искусство и культура	Музея ИФЗ	Фарфор, фаянс, керамика, Рисунок	ЭРР-1524
2	Чайник с крышкой	Первая четверть XIX в.	—	Музея* ИФЗ	Фарфор, фаянс, керамика	Мз-И-240
3	Проект вазы в виде чаши на фигурной ножке и основании и чашки с ручкой в виде женской полуфигуры с блюдцем	1806 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-363
4	Проект трех ваз	1807 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-411
5	Проект чайника	1807 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-400
6	Проект двух ваз в виде чаш, декорированных в стиле греческой чернофигурной вазописи, на фигурных основаниях	1806 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-367
7	Проект чайника с носиком, заканчивающимся раскрытой звериной пастью, и навершием в виде шишки	1807 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-397
8	Проект вазы	1807 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-409

Продолжение табл. 1

N п/п	Название	Время создания	Раздел собрания	Коллекция	Категория	Инвентарный номер
9	Проект чайника и сливочника с фигурными ручками и навершием	1806 г.	Русское искусство и культура	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-361
10	Проект сливочника с декором в виде арок внизу тулова, в котором...	1806 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-396
11	Проект сосуда с крышкой, вазы на высокой ножке и рюмки	1807 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-403
12	Проект вазы колоколообразной формы с широким раструбом	1807 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-413
13	Проект чашки с фигурной ручкой с блюдцем и вазы с коленоп...	1806 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-371
14	Проект чашки с фигурной ручкой на блюдце с приподнятым д...	1806 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-377
15	Проект пяти ваз	1807 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-405
16	Проект шести различных предметов	1807 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-412
17	Проект графина, соусника, двух бокалов и вазы	1807 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-406
18	Проект чашки со змеевидной ручкой и блюдцем на трех ножках	1806 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-379

Продолжение табл. 1

№ п/п	Название	Время создания	Раздел собрания	Коллекция	Категория	Инвентарный номер
19	Проект вазы в виде треножника и чайника с носиком в виде р...	1806 г.	Русское искусство и культура	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-374
20	Проект кофейника с носиком в виде головы лошади,	1806 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-370
21	Проект кофейника с ручкой в виде женской фигуры с кувшином	1806 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-369
22	Проект трех ваз и двух бокалов	1807 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-407
23	Проект чашки с блюдцем и вазы на ножке в виде трех крылатых...	1806 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-365
24	Проект чайника с носиком в виде крылатой женской фигуры	1806 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-372
25	Проект чашки с блюдцем и вазы, поддерживаемой тремя орлами	1806 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-381
26	Проект чайника с длинным носиком, заканчивающимся птичьим...	1806 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-364
27	Проект графина с пробкой с навершием в виде шишки	1807 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-404
28	Проект двух ваз с крышками и вазы на ножке	1807 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-410

Продолжение табл. 1

№ п/п	Название	Время создания	Раздел собрания	Коллекция	Категория	Инвентарный номер
29	Проект сливочника с изображением сидящей мужской фигуры	1806 г.	Русское искусство и культура	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-378
30	Проект чайника	1807 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-398
31	Проект вазы в форме глубокой чаши, опирающейся на три зв...	1806 г.	—	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-380
32	Бланк грамоты ложки Палестины	не ранее 1810 г.	Русское искусство и культура		Гравюра	ЭРГ-6456
33	Чайник с бронзовой ручкой в виде наяды	1810–1820-е гг.	Русское искусство и культура	Русское художественное ...	Предметы прикладного ...	ЭРС-2826
34	Настольное украшение в виде бронзового амура с хрустальным колчаном	1820–1830-е гг.	Русское искусство и культура	Русское художественное ...	Предметы прикладного ...	ЭРС-1956
35	Камень: Бюст Александра I в профиль	Начало XIX в.	Европейское прикладное искусство		Резные камни	К-639
36	Сахарница с крышкой	Первая четверть XIX в	—	Музея ИФЗ	Фарфор, фаянс, керамика	Мз-И-2648

Окончание табл. 1

N п/п	Название	Время создания	Раздел собрания	Коллекция	Категория	Инвентарный номер
37	Бюст императрицы Екатерины II	1780–1790-е гг.	Русское искусство и культура	Русский фарфор и керамика	Фарфор, фаянс, керамика	ЭРФ-3811
38	Проект чайника с ручкой в виде женской фигуры и крышкой с ...	1806 г.	–	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-375
39	Проект чайника с высокой ручкой в виде коленопреклоненной ...	1806 г.	–	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-368
40	Проект вазы с двумя ручками в виде змей и фигурной ножкой ...	1806 г.	–	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-376
41	Проект вазы в виде чаши на фигурной ножке в виде рыб и чаш...	1806 г.	–	Музея ИФЗ	Рисунок	Мз-Г-373
42	Бюст императрицы Екатерины II с вензелем «Е II» на постаменте	1780–1790-е гг.	Русское искусство и культура		Фарфор, фаянс, керамика	ЭРФ-9708
43	Ваза с ручками в виде наяд	1841–1842 гг.	Русское искусство и культура	Предметы прикладного ...	Стекло, фарфор	ЭРС-3052
44	Бюст императрицы Екатерины II с изображением на постаменте ее вензеля «Е II» и двуглавого орла	1780–1790–1790-е гг.	Русское искусство и культура	Предметы прикладного ...	Фарфор, фаянс	ЭРФ-9708

Фото VI-4. Сервиз Кобальтовая сеточка. Фото Н.П. Ахметьевой

Мне очень нравится ваза «Кристалл» (фото VI-5), выполненная в 1956 г. художником Петербургского фарфорового завода Семеновым В.А., работа также получила Гранд-При на Всемирной выставке в Брюсселе 1958 г.

В последнее время изделия Императорского фарфорового завода отличаются строгим лаконичным рисунком, подчеркивающим белизну и прозрачность современного костяного фарфора. Таким примером может служить сервиз «Ковчег» 2003 г. (фото VI-6), автор формы и росписи – Афанасьева Т.В.

А есть ли работы Франца Ивановича Гаттенбергера в зарубежных музеях? Мы, авторы представленной книги, считаем, что в музее Hillwood в Вашингтоне среди десятка ваз, выполненных на Императорском фарфоровом заводе, есть одна – ваза с ная-

Фото VI-5. Ваза Кристалл. Фото Н.П. Ахметьевой

Фото VI-6. Сервиз Ковчег. Фото Н.П. Ахметьевой

дами 1810–1820 гг. (фото II-6), автором которой является Ф.И. Гаттенбергер. Такого же мнения придерживаются некоторые русские специалисты по фарфору, например, Т.А. Малинина [22], Е.С. Хмельницкая [19] и др. Сравнивая рисунки – проекты ваз, представленные в альбомах Гаттенбергера 1806–1807 гг., его работы, выполненные в фарфоре и стекле, а также упоминания некоторых специалистов на утерянные два альбома с вазами Гаттенбергера 1816 г., можно прийти к такому же выводу.

Музей фарфора Hillwood в Вашингтоне представляет большой интерес у любителей фарфора. Мадам Мерджери Пост, супруга американского посла Д.Э. Дэвиса в СССР в 1937–1938 гг., купила в России большую коллекцию русского фарфора, главным образом, конца XVIII – начала XIX веков. Среди них предметы из Орденских сервизов, около десятка крупных декоративных ваз времен Александра I и Николая I: ваза 1837 г. высотой 143,9 см с живописью на вазе – интерьер готического собора художника Генриха Ван Стинвика младшего, вазы с пейзажами, цветами и птицами, очень модными в середине XIX в. и другие вазы, всего в коллекции музея Hillwood находится пять парных и шесть одиночных ваз. Большинство из них украшено живописью. Самые ранние вазы в коллекции

музея выполнены в 1810–1820 гг., во время царствования Александра I; поздние работы датируются эпохой Александра II, когда мода на декоративные вазы стала угасать.

Декоративные вазы Императорского фарфорового завода есть в Лондонском музее Виктории и Альберта, в Национальной галерее Вашингтона (дар американского бизнесмена Э. Мелона в 1931 г.), а также около десятка ваз находится в Берлине, Штутгарте, Веймаре, Шверине – это были подарки от Романовых своим немецким родственникам, или именитым друзьям, полководцам и государственным деятелям.

В Севрском музее (Париж) есть небольшая коллекция российского фарфора, которая была подарена Франции Николаем I. Среди экспонатов имеются орденские тарелки, сделанные на Гарднеровском заводе в конце XVIII в.; тарелки Императорского завода с рисунками всадников Александровской эпохи и статуэтки из серии «Народности России» 1780–1790 гг. художника Ж.Д. Рашетта. Среди фарфоровых статуэток есть эстляндская женщина, казанская тарарка, камчедалка.

Предметы из орденских сервизов представлены следующими экземплярами: 1) Тарелка из сервиза Ордена святого Георгия Победоносца 1777–1778 гг., автор Козлов Г.И. (фарфор, роспись надглазурная, золочение), 2) Тарелка из сервиза Ордена святого Андрея Первозванного 1778–1780 гг., автор Козлов Г.И. (фарфор, роспись надглазурная, золочение), 3) Тарелка из сервиза Ордена Святого Александра Невского 1779–1780 гг., автор Козлов Г.И. 4) Лоток в форме листа, овальный, из сервиза Ордена Святого Владимира 1783–1785 гг., автор Козлов Г.И.

Русский классический фарфор эпохи Екатерины II – Александра I великолепен по своей грациозности и одновременно грандиозности сочетания древнегреческих, римских и египетских образов, создавших неповторимый русский ампир.

Заключение

Авторов книги осталось несколько невыясненных вопросов:
Когда умер Ф.И. Гаттенбергер и где он похоронен?

Очень мало сведений о жене Франца Ивановича Елизавете Ридер. Кто она по национальности, какого вероисповедования, из какого сословия, кем был ее отец, когда и откуда семья Ридер приехала из Швейцарии в Россию?

Какова судьба старших сыновей Франца Ивановича – Франца Францевича (1792 г. рождения) и Иосифа Францевича (1893 г. рождения).

Я знаю, что Франц Францевич продолжил дело отца, с 1815 г. он работал мастером на Киево-Межигорской фарфоровой фабрике. У него было три дочери, лишь младшая дочь Марианна вышла замуж за мастера Киево-Межигорской мануфактуры А. Самойленко, имела сына, семья проживала в Киеве и в Харькове.

Как сложилась судьба Гаттенбергеров, ведущих свой род от Иосифа Францевича, ювелира, работавшего в фирме «Братья Бух» в Санкт-Петербурге? Из литературных материалов известно, что И. Бух был ювелиром, хозяином «Петербургской пуговичной фабрики», находящейся в Санкт-Петербурге на Васильевском острове, 4 линия, дом № 4. По этому адресу проживала семья Иосифа Францевича вместе с матушкой Елизаветой Ридер в 1837 г. [30]. Дети или один из них, продолжили занятие ювелирным делом. В справочном материале по Петербургу за 1910–1911 гг. значится один человек с фамилией Гаттенбергер, как гражданин Франции, ювелир;

в справочнике о российских художниках 1960 г. фамилия Гаттенбергер тоже упоминается. Лет пять тому назад среди участников экономического форума в Санкт-Петербурге присутствовал Анкель Гаттенбергер, по фотографии ему лет 30–35. Кто это? Родственник ли он нам, ведущим свой род от младшего сына Франца Ивановича – Константина Францевича 1804 г. рождения, уроженца Петербурга.

Вопросов остается много, но решить их смогут уже люди более молодые, чем мы – пенсионеры. А заняться этим делом стоит, это так интересно и полезно, чтобы понять некоторые генетические закономерности передачи таланта от поколения к поколению или каких-либо черт характера, склонности к вредным или, наоборот, к добрым привычкам.

Дорогие читатели, дерзайте, желаем успехов!

В заключение хотим выразить благодарность сыновьям Н.П. Ахметьевой – П.М. и В.М. Ахметьевым, родственникам Е.А. Шликевич и В.Ю. Зуеву, сотруднику Павловского музея Е.Н. Гуменюк, директору музея Императорского фарфорового завода А.В. Ивановой, Е.М. Тархановой, Annie Сeras, а также моим коллегам А.В. Михайловой и Г.Н. Кричевцу.

Литература

1. *Ахметьева Н.П.* Род Гаттенбергеров на службе России. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. 286 с.
2. *Ахметьева Н.П.* Франц Иванович Гаттенбергер – технолог, художник и скульптор фарфорового и фаянсового производства в России. М.: ГЕОС, 2019. 103 с.
3. Адресная книга жителей Москвы за 1793 г.
4. Указатель Москвы, показывающий по азбучному порядку имена владельцев всех домов столицы; каждый дом, в которой части города, в каком квартале, под каким номером, где в приходе, на главной улице или в каком переулке находится. М.: Университетская типография В.Окорокова, 1793.
5. Газета «Московские ведомости», 1789 г. № 60 и 1792 г. № 47.
6. Труды вольного экономического общества. Петербург, 1796.
7. *Вольф Н.В.* Императорский фарфоровый завод 1744–1904. СПб. 1906.
8. *Адарюков В.А.* Франц Иванович Гаттенбергер // Среди коллекционеров. 1922. № 5–6.
9. *Попов В.А.* Русский фарфор: частные заводы. Л. 1980.
10. *Бадурова А.Л.* Развитие частной фарфоровой промышленности Петербургской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв. / Сб. трудов «Из истории русской керамики и стекла XVII–XIX веков». М.: ГИМ, 1986. Вып. 62. С. 21–32.

11. *Нестерова Э.Д., Гуменюк Е.Н.* Выпуск 7 тома «Полного каталога коллекций Государственного музея – заповедника Павловск, посвященного фарфору, созданному на ИФЗ в 1760–1918 гг. СПб. 2009.
12. *Odom A.* Russian Imperial Porcelain at Hillwood. Washington, 2003. 112 p.
13. *Бенуа А.* Царское село 1711–1862. СПб. 1910.
14. Адрес-календарь СПб. за 1815 г.
15. Русский художественный фарфор. Сборник статей под редакцией Голлербаха Э. и Фармаковского. М.: Л. 1924.
16. *Жихарев С.П.* Записки современника. Серия АН СССР «Литературные памятники». М., Л.: Наука, 1955. 835 с.
17. *Адарюков В.Я.* Очерки по истории литографии в России // Аполлон. 1912. № 4.
18. *Коростин А.Ф.* Начало литографии в России 1816–1818 г. М., 1943.
19. *Хмельницкая Е.С.* Вазы Императорского фарфорового завода XIX века // Белое золото, фарфор, альманах № 1. СПб. 2021.
20. *Кудрявцева Т.В.* Русский императорский фарфор. СПб.: Славия, 2003.
21. *Качалов Н.Н.* Стекло. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 465 с.
22. *Малинина Т.А.* Императорский стеклянный завод. Петербург: Изд-во Эрмитаж, 2009.
23. *Вербилки, история фарфорового завода Ф.Я. Гарднера.* М., 2005.
24. *Agarkova G.D., Petrova N.S.* Lomonosov Porcelain Manufacture St. Petersburg 1744–1994 // Joint Publishers: Lomonosov Porcelain manufacture Desertina Switzerland. 1994. 250 p.
25. *Кучумов А.Н.* Русское декоративно-прикладное искусство в собраниях Павловского дворца-музея. Л.: Художник РСФСР, 1981.
26. *Файбисович В.* Настольный памятник в честь генерал-лейтенанта графа Н.М. Каменского // Родина. 2017. № 417(4).
27. *Премудрость Астреи. Памятники масонства XVIII – середины XIX века в собрании Эрмитажа.* СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2017.

28. *Иванов Д.* Погибшие вещи – спасенные имена // Среди коллекционеров. 1923. № 1–2.
29. *Пыляев М.И.* Старый Петербург. СПб.: Издание Суворина, 1887, 537 с. (со 100 гравюрами).
30. Адрес-календарь СПб за 1837 г.

Оглавление

Предисловие (Н.П. Ахметьева, Ф. Сена)	3
Введение (Ф. Сена)	5
Глава I. Начало пути, Московский период (Н.П. Ахметьева)	42
Глава II. Жиздринский завод Ф.И. Гаттенбергера (Н.П. Ахметьева)	51
Глава III. Павловский дворец: участие Ф.И. Гаттенбергера в восстановлении и жизни дворца (Н.П. Ахметьева)	63
Глава IV. Жизнь Ф.И. Гаттенбергера в Санкт Петербурге (Н.П. Ахметьева)	77
Глава V. Императорский стекольный завод и работы из стекла Ф.И. Гаттенбергера (Н.П. Ахметьева)	105
Глава VI. Работы Ф.И. Гаттенбергера в музеях и коллекциях (Н.П. Ахметьева, Ф. Сена)	119
Заключение (Н.П. Ахметьева).....	134
Литература	136

**Ахметьева Нина Петровна,
Сева Франсуа**

**ФРАНЦ ИВАНОВИЧ ГАТТЕНБЕРГЕР:
ЖИЗНЬ ИНОСТРАНЦА В РОССИИ
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКОВ**

Подписано к печати 00.00.2023
Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Уч. изд. л. 0,0
Тираж 000 экз.

ООО «Издательство ГЕОС»
119017, Москва, Пыжевский пер., 7, к. 332
Тел./факс: (495) 959-35-16, 8-926-222-30-91
e-mail: geos-books@yandex.ru
www.geos-books.ru

Нина Петровна Ахметьева (девичья фамилия Гаттенбергер) - гидрогеолог, кандидат геолого-минералогических наук. Окончила Московский геологоразведочный институт, гидрогеологический факультет. Работала в экспедициях на Дальнем Востоке, в Средней Азии, в северных и центральных областях Европейской части России. Автор около 100 работ, в том числе 5 монографий (по специальности). Последние 30 лет работает над генеалогическим древом Гаттенбергеров и Бартеневых (отца и матери). Ею опубликованы научно-популярные книги: «Рядом с ирисом»

(об отце Петре Федоровиче Гаттенбергере) (М.: ЛКИ, 2008. 168 с.), «Род Гаттенбергеров на службе России» (М.: Либроком, 2008, 286 с.), «Франц Иванович Гаттенбергер технолог, художник и скульптор фарфорового и фаянсового производства в России» (М.: ГЕОС, 2019. 103 с.), «Издатель журнала «Русский Архив» Петр Иванович Бартенев, его предки и потомки (совместно с М.А. Ахметьевым) в записках Липецкого областного краеведческого общества (Липецк, 2010. 221 с.).

Электронная почта: nakhmeteva@rambler.ru

Франсуа Сеп потомок в шестом поколении Франца Ивановича Гаттенбергера по материнской линии Милицы Николаевны Гаттенбергер (Militza de Gattenberger). По профессии репортер-фотограф, в настоящее время он пенсионер, живет во Франции в городе Манс (MANS). Продолжает заниматься фотографией, интересуется на протяжении многих лет генеалогией и историей своей семьи.